

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ АНСАМБЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ КОВРИЖКА НА НИЖНЕМ ВИТИМЕ (1995-2009 ГГ.)

Введение

Археология Нижнего Витима и Байкало-Патомского нагорья изучена неравномерно. Наибольшее развитие получила тематика позднего — финального палеолита, представленного ансамблями финальноплейстоценового возраста: Авдеиха, Большой Якорь I, Коврижка II-III, Мамакан VI (Мочанов, 1974, 1977, 1982; Инешин, Тетенькин, 2010). Опорным объектом этого времени является Большой Якорь I.

Археология голоцена в бассейне нижнего течения Витима (Байкало-Патомское нагорье, Иркутская область) вплоть до начала 90-х годов, за исключением стоянки Большая Северная (Мочанов, 1977), была слабо обеспечена археологическими объектами высокой информативности и поэтому слабо изучена. Материалы, найденные в шурфах, малочисленны. Значительная часть коллекций представлена подъемным материалом. Радиоуглеродные датировки отсутствовали. Культурные остатки, вмещенные в субаэральные подпочвенные отложения, как правило, не отличались четкой стратификацией. Специфика медленного субаэрального осадконакопления, корневой деятельности обуславливала смешение культурных остатков разного времени, разнос их по вертикали. Стратифицированные 1, 2, 2А, 3 культурные горизонты средне-позднеголоценового возраста местонахождения Большой Якорь I, к сожалению, были уничтожены дорожными работами.

Исследовавшие в 70-х гг. Нижний Витим якутские археологи Ю.А. Мочанов и С.А. Федосеева на основании раскопок двух памятников (Авдеиха — верхний палеолит, дюктайская культура; Большая Северная — эпипалеолит, сумнагинская культура) и разведочных работ на ряде других местонахождений, выявивших керамику сылахского (сетку-плетенку) и ымыяхтахского (вафельную керамику) типов, отнесли район Нижнего Витима к Приленской культурной области (Мочанов, 1970, 1977; Федосеева, 1970). Исходя

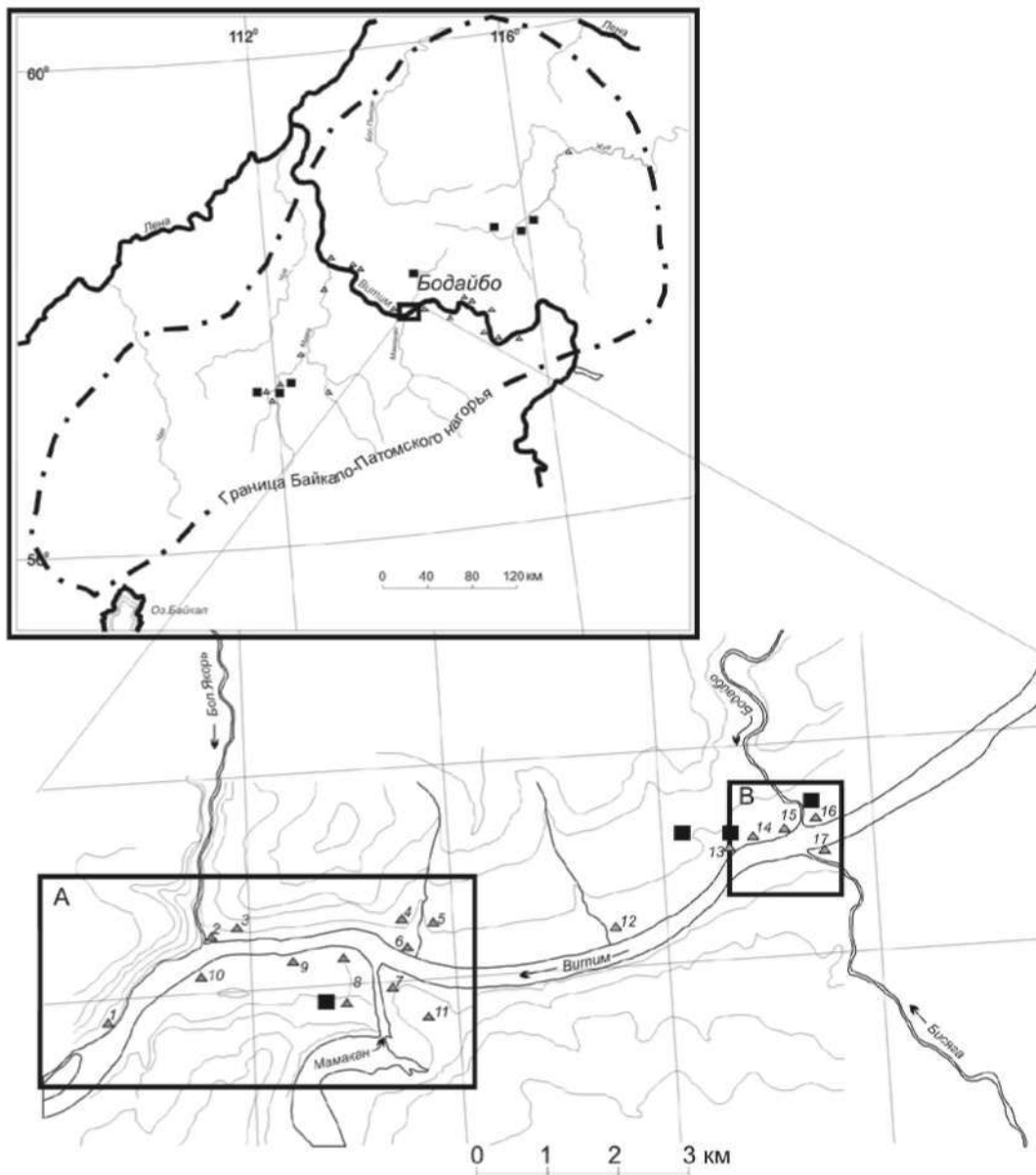
из этого определения, одна из задач дальнейшего развития археологии региона понималась как изучение: развивался ли район бассейна нижнего течения Витима в голоцене — мезолит-неолите — по общей схеме развития каменного века Якутии либо как пограничный район, испытывавший перекрестное влияние также и культурно-географических зон Прибайкалья, Забайкалья (Тетенькин, 1999, 2000).

В 1990-2000-х гг. ситуация довольно сильно изменилась. Раскопочные работы были сосредоточены на новых раннеголоценовых комплексах объектов Коврижка I-IV, Инвалидный III — пункты 1-3 (Инешин, Тетенькин, 2005). Получены представительные археологические коллекции, обеспеченные радиоуглеродными датами, фаунистическими определениями. В той или иной мере к ним применен комплекс методов и опыт работ, накопленный на Большом Якорь I. В итоге существенно были развиты представления о культуре населения Нижнего Витима от конца плейстоцена до середины голоцена. Значительный вклад был внесен благодаря исследованиям ансамбля археологических местонахождений Коврижка. Материалы Коврижки I-IV в наиболее полном виде в научный оборот вводятся впервые в настоящей статье.

История исследований ансамбля археологических местонахождений Коврижка

Первый археологический материал на местонахождении Коврижка был обнаружен автором в 1995 г. во время работы Бодайбинского отряда (руководитель Е.М. Инешин) Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАИЭ — ИГУ на памятнике Большой Якорь I. Первые артефакты были найдены на пляже, а также в борту и на дне карьера на 17-19-метровой террасе (Тетенькин, 1996, 2009). На этом основании были выделены Коврижка I и II. Шурфовочные разведочные работы, проводившиеся в последующие годы, по-

МАМАКАНСКИЙ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СУБРАЙОН

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

A - Мамаканский участок B - Бодайбинский участок ▲ - археологические местонахождения ■ - местонахождения фаунистических остатков	1 - Коврижка I-IV, 2 - Большой Якорь I, 3 - Большой Якорь II, 4 - Инвалидный I, 5 - Инвалидный II, 6 - Инвалидный III, 7 - Мамакан I, 8 - Мамакан II, 9 - Мамакан III, 10 - Мамакан IV, 11 - Мамакан V, 12 - Угольный Причал, 13 - Колобовщина, 14 - Авдеиха, 15 - Кожзавод, 16 - Бодайбо, 17 - Бисяга

Рис. 1. Схема археологических местонахождений Мамаканского геоархеологического субрайона

Fig. 1. Scheme of archaeological sites of the Mamakan's geoeological subregion

казали залегание артефактов на всех уровнях борта долины от 9 до 33 метров относительной высоты (рис. 1). В 2003 г. на базе шурфа 1 на 22-метровой террасе выделен пункт Коврижка III. В 2007 г. на базе шурфа 10 на 9-11-метровой террасе выделен пункт Коврижка IV. В 2002 г. урочище Коврижка было вписано в модель развития рельефа Мамаканского геоархеологического микрорайона, разрабатываемого Е.М. Инешиним, В.М. Белоусовым и автором (Белоусов и др., 2002), который в субординационной схеме геоархеологического районирования Байкальской Сибири занял статус геоархеологического субрайона в структуре «Бодайбинского геоархеологического района оперативной перспективы» (Медведев и др., 1996). В 2004 г. в системе местной охраны памятников историко-культурного наследия Коврижка получила статус «ансамбля объектов археологического наследия». В настоящей статье приведены материалы работ 1995-2009 гг.

В исследовании археологических комплексов Коврижки принимали участие специалисты различных естественно-научных дисциплин. Определением абсолютного возраста радиоуглеродным методом занимались Л.А. Орлова (Институт геологии СО РАН), Л.Д. Сулержицкий (ГИН РАН), в вопросах геоморфологии, геологии, петрографии существенную помощь оказали В.М. Белоусов (географический ф-т ИГУ), Е.Е. Кононов (кафедра геологической съемки, поиска и разведки месторождений полезных ископаемых ИрГТУ), петрографический анализ шлифов с образцов артефактов был сделан А.С. Механошиным (кафедра геологии и геохимии полезных ископаемых ИрГТУ), споро-пыльцевые образцы были изучены Н.В. Кулагиной (ИЗК СО РАН), палеонтологические определения произведены А.М. Клементьевым (ЛДТ ИрГТУ), энтомологические определения сделаны В.Г. Шиленковым (биологический ф-т ИГУ), вопросами реконструкции ландшафта занималась О.П. Виньковская (ИСХГА). Выборочно коллекция просматривалась трассологом Н.Ю. Кунгуровой (НПЦСИКН, Барнаул). Большую и всестороннюю поддержку и помощь в организации работ и исследованиях оказал Е.М. Инешин (ИЛАП ИАЭТ — ИГУ, ЛДТ ИрГТУ). Ряд сезонов на Коврижке работали школьники г.Бодайбо под руководством Н.А. Егоровой. Автор приносит всем коллегам глубокую благодарность.

Географическое положение

Ансамбль археологических местонахождений Коврижка расположен в 15 км от районного центра г.Бодайбо (Иркутская область), на правом берегу Витима. Координаты ансамбля 57°48' с.ш., 113°56' в.д. Коврижка входит в Мамаканский геоархеологический субрайон, характеризующийся наибольшей для Нижнего Витима концентрацией археологических местонахождений и наиболее полно изученный. В частности, Коврижка расположена в 2 км ниже по течению Витима от опорного археологического объекта Большой Якорь I.

Археологический ансамбль Коврижка находится в долине нижнего течения Витима, в пределах центрального, Бодайбинского прогиба Чая-Жуинской внутренней депрессии Байкало-Патомского нагорья (Золотарев, 1974); в 3 км ниже по течению от устья левого витимского притока реки Мамакан. Рельеф участка долины Витима характеризуется как среднегорный. В лесной растительности преобладают лиственница, сосна, береза.

Ансамбль Коврижка получил название по одноименному топониму — выдающемуся в Витим скальному мысу. Этот мыс, по-видимому, сыграл позитивную роль в создании водной эрозионной тени для борта долины, следующего за ним ниже по течению. Отложения надпойменных террас, вмещающие культурные остатки, формировались в относительно спокойном режиме. Здесь долина Витима представляет собой переход от прижима к расширению борта. Участок долины, содержащий выделенные местонахождения Коврижка I-IV, ограничен выше и ниже по течению ручьями. Верхний ручей наследует русло витимской протоки под самым скальным прижимом мыса Коврижки. Нижний ручей бежит в пределах обширного конуса выноса, являясь, очевидно, основным ныне агентом переноса пролювия.

Рельеф имеет ступенчатый профиль, нижние формы которого представлены 1-й (9-11-метровой), 2-й (17-19-метровой) и 3-й (22-метровой) надпойменными террасами. Выше рыхлые отложения образованы склоновыми осадками, лежащими на цоколь. Ступенчатый характер борта долины осложнен поперечным ложковогрядовым рельефом куэстового, по мнению Е.Е. Кононова, происхождения: селективной денудацией моносинклинально залегающих гор-

Таблица 1
Радиоуглеродные даты с местонахождений
Коврижка I-IV*

Коврижка I	Коврижка II	Коврижка III	Коврижка IV	Дата, л.н.	Лабораторн. номер	Материал	Геологич. возраст
1 к.г.				2800±140	ГИН-9003	уголь	SA-1
2 к.г.				5945±90	СОАН-4545	уголь	AT-2
				6095±135	СОАН-4245	уголь	AT-2
			5 к.г.	7940±205	СОАН-7294	уголь	PB-2
		1А к.г.		8135±120	СОАН-7027	уголь	PB-2
	3 к.г.			8180±130	СОАН-5277	уголь	PB-2
	4А к.г.			8230±100	СОАН-5276	уголь	PB-2
		1А к.г.		8250±190	СОАН-7965	уголь	PB-2
		2-верхний		10400±200	СОАН-7964	уголь	Sr-4
		2-нижний		10940±150	СОАН-7029	уголь	Sr-4
		2-нижний		11050±210	СОАН-7966	уголь	Sr-4
	5 к.г.			11190±390	СОАН-4543	уголь	Sr-4

*Даты не калиброваны.

ных пород. Коренные отложения представлены амфибол-гнейсами и пегматитами.

Методика работ

Значительный объем результатов получен в ходе разведочных работ. Этот этап, по сути, еще не закончен. Только в первый год открытия (1995 г.) археологический материал был представлен находками с дневной поверхности — с карьера и пляжа. В дальнейшем основным способом обнаружения артефактов стала шурфовка. В 1996–2007 гг. было заложено 12 шурфов, в 8 из них выявлены археологические материалы. Наиболее перспективные шурфы были расширены в шурф-пикеты, а затем в раскопы. На их базе выделены местонахождения Коврижка I, Коврижка III и Коврижка IV.

В раскопах использовался комплекс методов, применявшийся при исследовании опорного археологического памятника на Нижнем Витиме Большого Якоря I. Находки фиксировались по трем осям измерений с обязательным присвоением индивидуального номера. Культуросодержащие отложения промывались на сите по четвертям квадрата. Любые имеющие отношение к геоархеологической характеристике объекта материалы собирались. Полученные пробы направлялись на радиоуглеродный, споропыльцевой, палеонтологический, петрографический и другие анализы.

Одним из факторов сложности раскопок является многолетняя мерзлота. На местонахождении Коврижка I она залегает выше основного, 2-го культурного горизонта. На Коврижке IV мерзлота пока не позволила добраться до цоколя, на Коврижке III в некоторые годы это тоже было невозможно.

Тафономия

Важнейшей отрицательной тафономической особенностью Коврижки является плохая сохранность кости. Относительно удовлетворительную сохранность имели, благодаря эмали, только зубы, по которым А.М. Клементьевым в трех случаях был определен снежный баран (*Ovis nivicola*). Алеврито-песчаный характер покровных отложений, типичный для всей долины Витима, в силу высокой дренированности стал основной причиной слабой презентативности также и для бедных споро-пыльцевых спектров. Исключение составляют два случая, когда были получены существенно более информативные палинологические данные по древним сусловинам из Коврижки III и IV, обнаруженным погребенными и перекрытыми на культуросодержащих уровнях.

Спектр эпигенетических процессов деформации культурного слоя включает в себя ряд проявлений. Отмечается делювиальный и солюфлюкционный снос артефактов вниз по склону в со-

Таблица 2

№	Отложения	Мощность, м
1.	Дерново-почвенный горизонт	0,14-0,26
2.	Углистая, ярко-черная средняя супесь	0,03-0,16
3.	Бледно-оранжево-желтые, серо-желтые легкие супеси ожелезненные слоистые, криогеннодеформированные, разорванные, с углистыми прослойками толщиной до 0,04 м, содержащими линзы детрита. Слоистость прослоек нечеткая вследствие размывости. В средней части слоя — углистой прослойке зафиксирован 1 культурный горизонт. Ниже 1 к.г. на 50 см найден скребок — 1А культурный горизонт	0,48-1,10
4.	Серая криогеннодеформированная супесь неяснослоистая с пятнами ожелезнения, углистыми прослойками толщиной до 0,04 м, с включениями мелких плоских галечек углистого сланца, лежащих плашмя, размером до 0,008 м. В приподошвенной части найдены 3 отщепы — 1Б культурный горизонт	0,35-0,60
5.	Культуросодержащий (2 к.г.) криогенно-деформированный серовато-розовый песок. В кровле его на контакте со слоем 5 — углистая прослойка, содержащая также детрит. Мощность прослойки — 0,008 м	0,10-0,50
6.	Светло-серый песок, криогенно деформированный, с нарушенной вследствие этого слоистостью	до 0,60 и более
7.	Светло-темно-серый неяснослоистый криогеннодеформированный песок с включениями угля, с линзами темно-серого угленасыщенного песка. В одной из них залегал нуклеус — 3 к.г.	до 0,35 и более

ставе покровных субаэральных супесей и песков. Мерзлота и связанные с нею процессы оттайки, солифлюкции, трещинообразования, а также эпигенетические процессы блокового отседания повлияли на тафономические характеристики культурных остатков: горизонтальное и вертикальное смещение. В частности, на Коврижке II по данным аппликации отмечается вертикальное проседание артефактов в 3-м и 4-м культурных горизонтах, что привело к их смешению. В них, также как и на Коврижке III характерно вертикальное проседание наиболее тяжелых предметов. Причиной этого явления, как мы полагаем, являлась сезонная деградация мерзлоты.

На Коврижке IV отмечена промоина на уровне 4-го культурного горизонта.

Наибольшим деструктивным перемещениям криогенного и гравитационного характера подверглись культурные остатки в отложениях, выявленных в раскопе Коврижки I.

Техногенная деятельность в 1990-е гг. привела к разрушению карьером части памятника Коврижка II. В настоящее время продолжается береговая эрозия, в результате чего на пляже Коврижки ежегодно собираются новые артефакты.

Местонахождение Коврижка I

Первые археологические материалы на Ков-

рижке I обнаружены автором в 1995 г. Тогда была собрана первая коллекция подъемного материала с пляжа (Тетенькин, 1996). В последующие годы эта коллекция дополнялась.

С целью определения стратифицированной позиции залегания пляжных культурных остатков на 1-й надпойменной террасе, имеющей высоту 9-11 м, шурфовочными работами неоднократно велся поиск. Наиболее информативным оказался шурф-пикет 3, где было выявлено многослойное залегание артефактов. Он является основной раскопной площадью пункта Коврижка I. Работы на шурф-пикет велись в 1996-1998, 2001, 2007 г.

Стратифицированный материал

Шурф-пикет 3, заложенный в пределах пункта Коврижка I, расположен в пришовной внутренней части 1-й надпойменной террасы на 10,9 м высоты от уреза воды р. Витим, в 60 м от кромки воды Витима (рис. 2). Общая раскопанная площадь — 15 кв. м. Шурф-пикет ориентирован по линии СЗ-ЮВ, перпендикулярно р. Витим.

Стратиграфия шурф-пикета приведена по юго-западной стенке (рис. 3 — 1, Табл. 2):

Общая глубина вскрытых шурф-пикетом рыхлых отложений — 2,10 м. На глубине 1,25 м зафиксирована кровля многолетней мерзлоты.

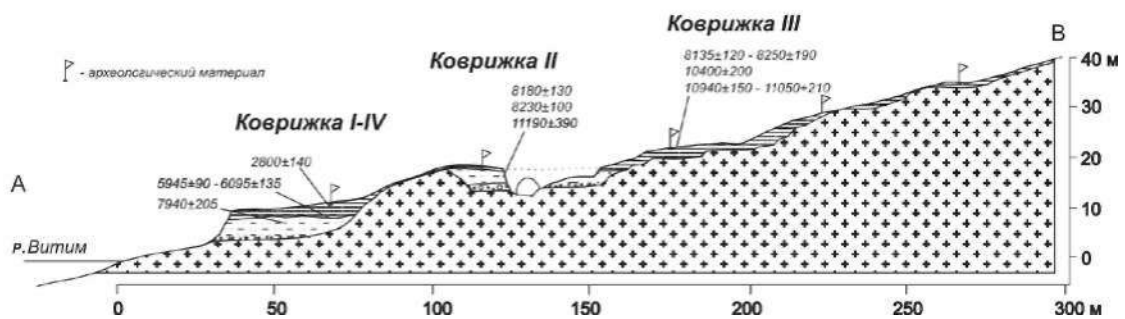
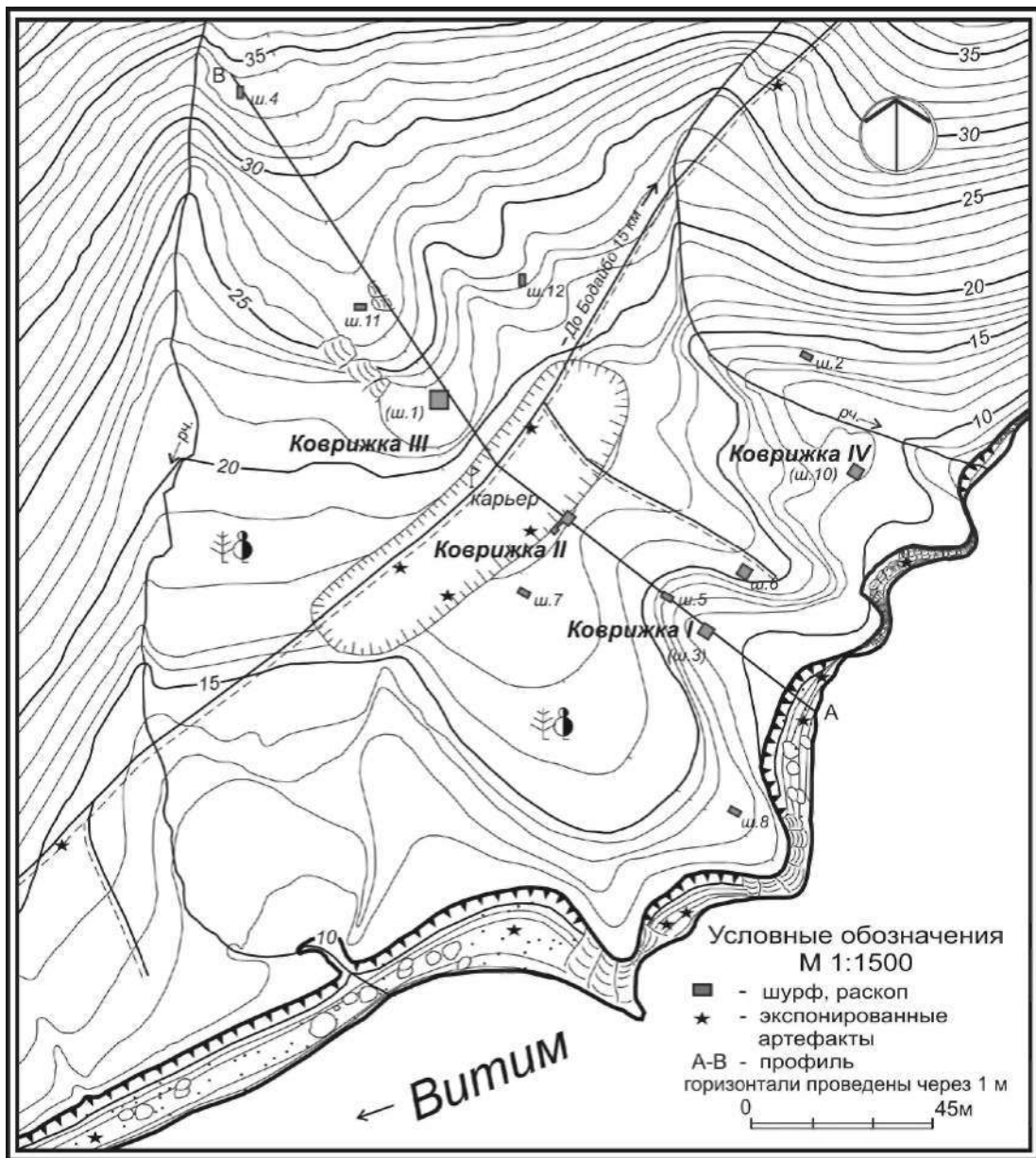

Рис. 2. Ситуационный план местности и профиль борта долины Витима в районе ансамбля археологических местонахождений Коврижка

Fig. 2. Situational plan and profile of the part of Vitim valley at the sites Kovrizhka

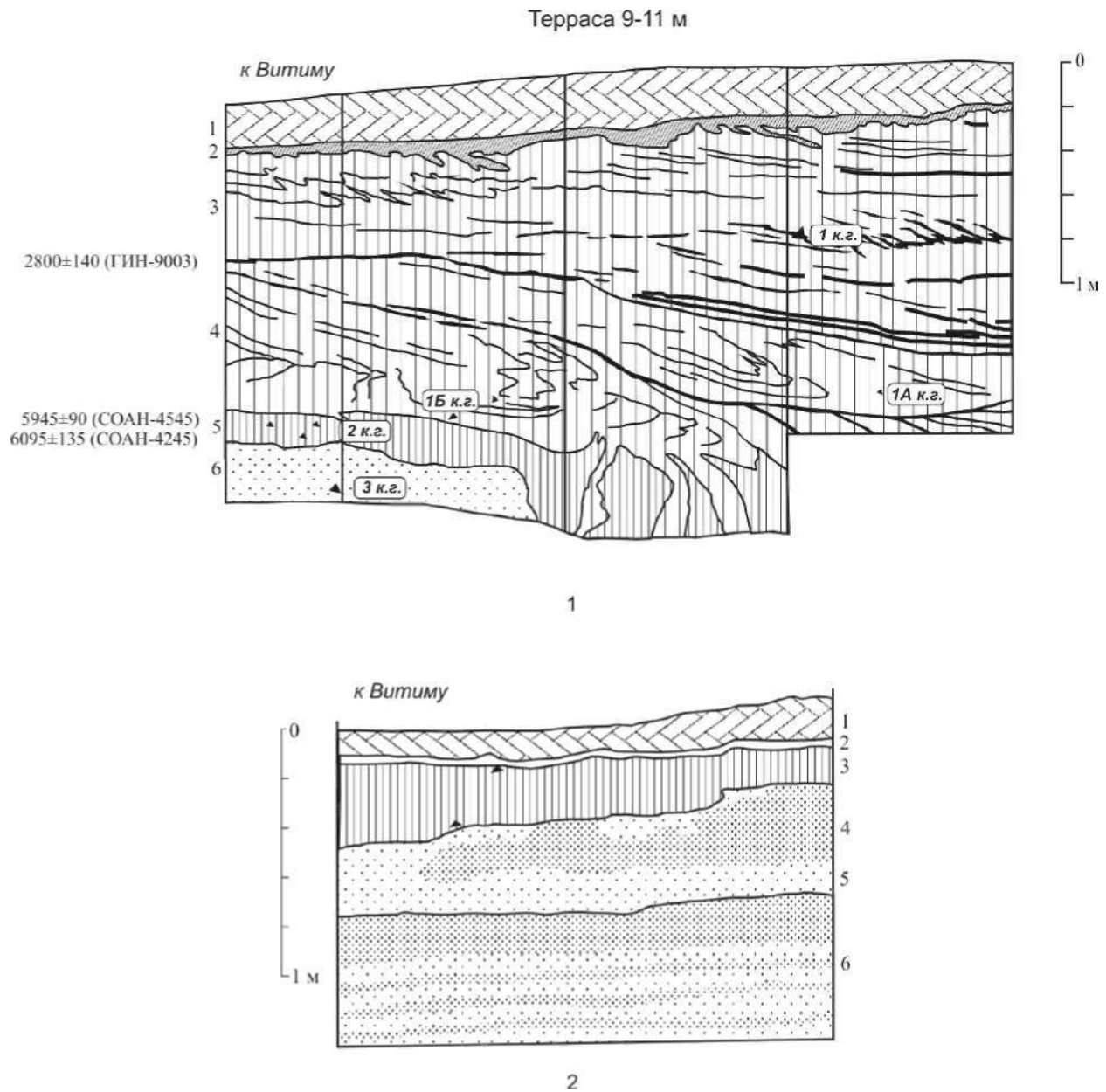

Рис. 3. 1 — местонахождение Коврижка I — продольный разрез, 2 — стратиграфия шурфа 6

Fig. 3. 1 — site Kovrizhka I — longitudinal section, 2 — stratigraphy of the test-pit 6

Возраст культуровмещающей углистой прослойки 1 к.г. — 2800 ± 140 л.н. (ГИН-9003). Учитывая склоновый эолово-делювиальный характер отложений литологических слоев 3-4, прерывистость культуровмещающих прослоек, характеризующую их растащенность, вертикальное и наклонное положение находок и их единичность, должен быть сделан вывод о том, что верхние — 1,1А и 1Б уровни залегания культурных остатков образованы в результате сноса артефактов скло-

новыми процессами с вышележащих отметок. Литологический слой 5, вмещающий 2-й культурный горизонт, имеющий относительно большую — 0,08-0,20 м — мощность, внутренне монотонный, в общем смысле непереотложенности инсиден данному пункту дислокации. Его деформированность, по-видимому, имеет иную — криогенную — природу. В составе отложений выявлена раковина *Ostracoda* (определение С.М. Поповой, Институт земной коры СО РАН). По углю полу-

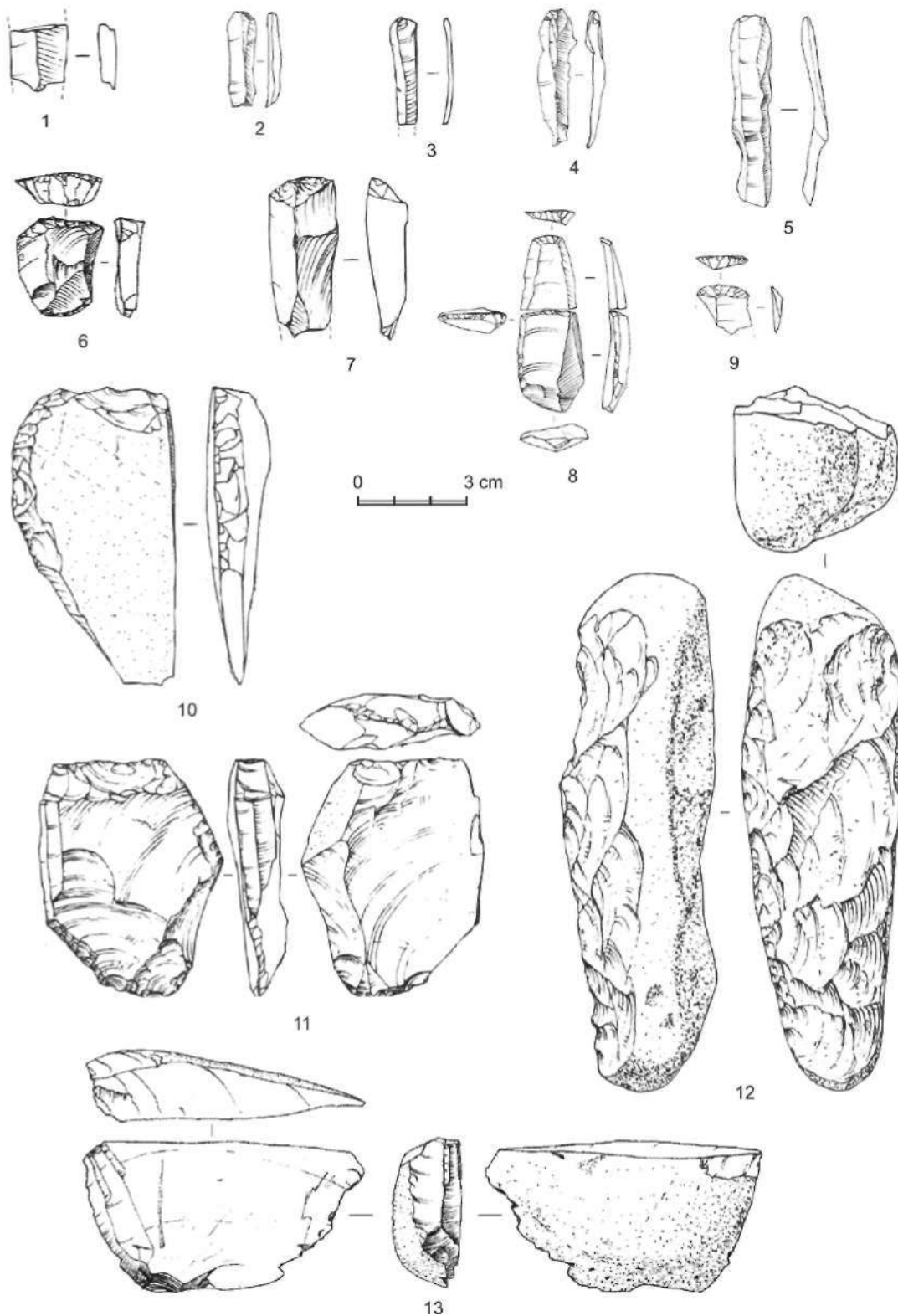

Рис. 4. Местонахождение Коврижка I: 1-5, 7-12 — 2 к.г., 6 — 1А к.г., 13 — 3 к.г.;
1-5 — пластины, 6-9 — скребки, 10, 12 — скребла, 11 — комбинированное орудие, 13 — нуклеус

Fig. 4. Site Kovrizhka I: 1-5, 7-12 — c.h. 2 (cultural horizon), 6 — c.h. 1A, 13 — c.h. 3;
1-5 — blades, 6-9 — end-scrapers, 10, 12 — side-scrapers, 11 — combined tool, 13 — core

чены даты 6095 ± 135 (СОАН-4245), 5945 ± 90 л.н. (СОАН-4545). Единичные пока находки культуросодержащего уровня 3 залегают в верхах пойменного аллювия 9-11-метровой террасы Коврижки. Исследование этих культуровмещающих отложений осложнено положением ниже границы многолетней мерзлоты.

1-й культурный горизонт представлен тремя отщепами из порфирита. Два из них апплицируются. Расстояние между ними — 1,58 м. Вектор разноса артефактов — вниз по склону, субперпендикулярно Витиму. Из углистой прослойки, в которой были найдены отщепы, взят уголь на радиоуглеродный анализ: 2800 ± 140 л.н. (ГИН-9003).

В 1А культуросодержащем уровне найден скребок концевой из серого яшмовидного кремня (рис. 4 — 6). Ретушь нанесена по дорсальному фасу. В 1Б культуросодержащем уровне зафиксировано три отщепы из темно-серого аргиллита.

2-й культурный горизонт залегают в сероватом песке (слой 5), криогеннодеформированном — втянутым в трещину. Материал фиксировался в самой трещине и на ее плече. Ниже этого слоя 5 залегают серый среднезернистый песок аллювиального генезиса, насыщенный мелкой плоской галечкой диаметром около 1 см, отложение которой можно наблюдать на современных песчаных береговых линиях.

Коллекция 2 к.г. состоит из 2 боковых скребков, 4 скребков, 1 комбинированного орудия, 5 целых призматических пластин и фрагментов, отщепов.

Одно скребло (рис. 4–12) изготовлено из гальки конгломерата вытянутой, узкой формы. Лезвие боковое, оформленное крутой крупной ударной и дооформлено мелкой краевой ретушью. Рабочий край неровный. находка этого изделия важна как аргумент для увязки с серией галечных орудий — тесел и топоров — из пляжа.

Другое скребло (рис. 4–10) изготовлено из первичного крупного порфиритового отщепы, сохранившего галечную корку на дорсальном фасе. Лезвие боковое, выпуклое, оформлено мелкой краевой тщательной ретушью.

Скребки концевые (рис. 4–7-9). Два из них апплицируются друг с другом. Первоначально это был один концевой скребок на пластине длиной 6,1 см и шириной 2,1 (рис. 4–8). Лезвие было оформлено на дистальном конце. Ле-

вый маргинал пластины у проксимального конца подретуширован (притуплен) краевой ретушью и на 2/3 длины имел негативы мелкой рабочей ретуши. Очевидно, при использовании скребка он был сломан пополам, судя по направлению облома с вентрального фаса. Затем оставшийся проксимальный фрагмент пластины был вновь отретуширован как концевой скребок. Третий скребок (рис. 4–7) изготовлен и краевого скола из гиалодацита. Лезвие концевое, оформлено на дистальном крае скола. Проксимальный конец скола-преформы обломан. Четвертый скребок представлен обломком — головкой скребка, изготовлен из кремня (рис. 4–9).

Комбинированное орудие (рис. 4–11) из порфирита изготовлено из бифаса, преформой которого, в свою очередь, служил крупный отщеп. Изделие можно описать как клиновидный нуклеус на начальной стадии расщепления, но тщательная отделка лезвий — ребра ударной площадки, контрфронта кия, ребра дистальной части фронта скалывания, негативы рабочей ретуши — позволили предполагать, что прежде изделие использовалось как скребловидно-долотовидное орудие. Торцовые снятия завалены на один из фасов и представлены двумя негативами снятия пластин и одним коротким негативом неудавшегося скола.

Возраст слоя 5, вмещающего 2 к.г., определяется двумя абсолютными датами, полученными по ^{14}C : 5945 ± 90 л.н. (СОАН-4545) и 6095 ± 135 л.н. (СОАН-4245).

В 3-м культуросодержащем уровне найден нуклеус торцовый (рис. 4–13). Преформой послужил крупный галечный скол, рассеченный поперек, в результате чего была образована ударная площадка. Затем без всякой дальнейшей предварительной подготовки с одного из торцов было начато пластинчатое скалывание. Фронт нуклеуса скошен на левую латераль — вентральный фас скола-преформы.

Пляжный материал

На пляже протяженностью около 200 м была собрана коллекция подъемного материала, включающая в себя 1 концевой скребок, тесла с перехватами — 5 ед., тесла без перехватов — 4 ед., чоперы — 2 ед., топоры — 2 ед., фрагменты рубящих орудий — бифасиальный — 1 ед., унифасиальный

— 1 ед., скребла — 3 ед., нуклеусы призматические — 2 ед., призматическая пластины — 2 ед., молот с перехватом, выполненным в пикетажной технике — 1 ед., сколы различной морфологии — 31 ед.. Керамики в подъемном материале обнаружено не было.

Тесла (рис. 6–1,2,3,4) — все унифасиальные галечные изделия из сиенита. Фас оформлен крупными сколами с продольных сторон. Лезвие выпуклое, выполнено регулярной однорядной ретушью. Продольные края также отретушированы по всей длине разнофасеточной заломистой ретушью, в пяти случаях — с оформлением выемок — «перехвата» в приобушковой трети изделия (рис. 6–1,3,4). Обушок, как правило, приострен одним-двумя краевыми сколами. Противоположный фас полностью покрыт галечной коркой.

Среди рубящих орудий — тесел-топоров — чрезвычайно интересно одно, изображенное на рис. 6–5, найденное также в подъемном материале у подножия 11-метровой террасы напротив раскопа Коврижки I. От остальных тесел оно отличается тем, что это бифас, а во-вторых, тем, что оно имеет на обоих фасах следы шлифовки. Орудие имеет сужающуюся к обушку форму. Один край ее вогнут, другой же наоборот, слегка выпуклый, так что в целом изделие имеет слегка изогнутый вид. Лезвие оформлено таким образом, что с одного фаса сохранена галечная ровная плоскость, а другой фас имеет краевую оббивку. При этом пришлифовано не само лезвие, а прилегающая к нему рабочая часть топора (тесла). Шлифовкой совершенно стерты грани оббивки, но не тронута лезвие. На другом фасае пришлифована именно галечная плоскость от рабочего края. На обоих фасах хорошо читаются треки пришлифовки — от левого верхнего края к правому нижнему. Направление треков одного фаса — несогласное направлению на другом фасае, что указывает на то, что они не могли быть получены в результате амортизации орудия, а только лишь вследствие определенной фиксации топора — сначала одной стороны, потом обратной — в руках мастера в процессе шлифовки. Между тем, эта шлифовка довольно необычна. На одном фасае шлифована латераль орудия, прилегающая к лезвию, но не являющаяся собственно лезвием. На другом фасае пришлифована у лезвия та плоскость, которая, будучи фраг-

ментом галечной корки, и без того была гладкой и ровной. Как бы то ни было, мы имеем первый, оригинальный пример шлифованного рубящего орудия на Коврижке.

Одно из скребел на галечном сколе из сиенита имеет лезвие конвергентное, образующее длинный прямой основной рабочий край и заходящее частично на левый край орудия. Ретушь, оформляющая лезвие, ступенчатая.

Другое скребло из отщепа мигматитовой гальки имеет два рабочих лезвия на противоположных прямых краях, покрытых краевой разнофасеточной ретушью. Площадка отщеп-преформы сработана ретушью.

Один чоппер-струг изготовлен из гальки мигматита (рис. 5–3). Фас на 3/4 покрыт негативом одного крупного скола. Высокий рабочий край обработан крупной, средней и мелкой субпараллельной, ступенчатой, заломистой ретушью. Рабочая кромка несет следы значительной изношенности. Арьерфас и боковые стороны орудия покрыты галечной коркой. Боковые стороны кроме этого несут следы 2-3 крупных сколов, в том числе одного пластинчатого.

У другого чоппера из гальки две трети лезвия значительно окатано, с правой части лезвия снят широкий отщеп, оставивший неокатанный негатив.

Нуклеус конический (рис. 5–2). Фронт замкнут. Ударная площадка оформлена несколькими сколами, нанесенными по периметру. Контуры ударной площадки субовальный. Субстрат — кремь.

Второй нуклеус призматический (рис. 5–4), в профиль высокий. Фронт замкнутый, цилиндрический, в сечении овальный. Снятия доходят до середины высоты нуклеуса. Дистальная половина сохраняет поверхности преформы, которая в сечении имела подчетыреугольный вид. Грани преформы были обработаны сколами, наносимыми с ребер. Дистальный конец сужается и в профиль клиновиден. Площадка обработана периметральными сколами. Нуклеус изготовлен из розовато-серого кремня.

Молот-пест (рис. 6–6) из диабазовой гальки овальной в сечении. Узкие продольные стороны орудия подверглись обработке пикетажной техникой, в том числе в приобушковой трети с узких сторон с заходом на широкие стороны выполнены выемки перехвата. Рабочая удар-

Таблица 3

№	Отложения	Мощность, м
1.	Почвенно-растительный горизонт	0,13-0,24
2.	Подзолистый горизонт. На контакте с нижележащим слоем залегает 1-й культурный горизонт	0,07-0,02
3.	Горизонт желтых, обохренных глинисто-, тонко-песчаных, деформированных отложений со следами оподзоливания. Подошва слоя солифлюцирована. Вмещенные в него культурные остатки выделены во 2-й культурный горизонт, Основные материалы залегают в верхней части слоя, немногочисленные находки встречены по всей глубине слоя.	0,19-0,28
4.	Фрагменты разорванного деформированного горизонта темно-палевого тонкозернистого алеврита. Кровля уничтожена вышележащим слоем 3.	0,03-0,12
5.	Горизонт микрослоистого тонкого иловатого светло-зеленого алеврита. В нижней части горизонта проявляется слабое обохривание. В высушенном состоянии слоя наблюдается горизонтальная слоистость по микропрослойкам мощностью до 0,01 м. В верхней части слоя вмещает в себя два уровня залегания культурных остатков — 3-й, 4-й культурные горизонты. По 3 к.г. получена 14С-дата 8180 ± 130 л.н. (СОАН-5277). В средней части слоя залегает насыщенная частицами угля прослойка мощностью до 2-3 см. В ней открыт 4А культурный горизонт. По нему имеется радиоуглеродная дата 8230 ± 100 л.н. (СОАН-5276). На верхней поверхности артефактов в 3-4А к.г. отмечается наилок. Из верхней части слоя и из подошвы заложены криогенные трещины, вложенные одна в другую. Отмечено западение культурных остатков в трещину. Верхняя трещина читается в разрезе плохо, поэтому определить выше или ниже лежат заплечики верхней трещины относительно 3-4А к.г. сложно. В подошве слоя отмечаются светло-серые песчаные прослойки мощностью до 2 см	0,60-0,65
6.	Горизонтально-слоистый светло-серый песок с прослойками иловатого алеврита, аналогичного слою 5. Слои разорваны криогенными трещинами из вышележащего слоя 5	1,05-1,08
7.	Пачка голубовато-темно-серых горизонтально-слоистых тонкозернистых песков мощностью до 2 см с прослойками светло-серого среднезернистого песка. В нижней части слоя светло-серая песчаная прослойка имеет мощность до 6 см. Отложения разорваны трещинами из слоя 5. В верхней части слоя открыт 5-й культурный горизонт. Дата 14С по нему — 11190 ± 390 л.н. (СОАН-4543)	0,24-0,70
8.	Светло-серый средне- и крупнозернистый ритмичнослоистый песок с включениями дресвы.	0,60-0,70
9.	Валунно-галечный слой несортированный, с дресвой и песком в заполнении	0,10-0,50
10.	Слой крупнозернистого песка с дресвой. В средней части слоя отмечена мощная линза тонкослоистого песка (слой 11)	0,60-0,80
11.	Линза иловатых косослоистых тонкозернистых песков с прослойками серого крупнозернистого песка	0,01-0,50
12.	Слой иловатых косослоистых ритмичнослоистых тонкозернистых песков с прослойками серого крупнозернистого песка	0,55-0,70
13.	Слой крупнозернистого песка с дресвой	0,05-0,20
14.	Пески серые ритмичнослоистые крупнозернистые с прослойками иловатых тонкозернистых песков. Отмечается несогласие — противоположная ориентация слоистости со слоями 11 и 12	До 0,80 м и более

Общая мощность вскрытых отложений — 4,5 м

ная торцевая поверхность молота слегка выпуклая. Грани между ней и боковыми сторонами обнаруживают забитость в виде негативов сколов. Обушок также значительно забит. Один из широких фасов имеет негатив крупного скола со стороны обушка.

Обсуждение

Находки 2-го культурного горизонта Коврижки I представляется возможным связать с пляжным подъемным материалом и, прежде всего, с концевым скребком, с теслами с перехватом

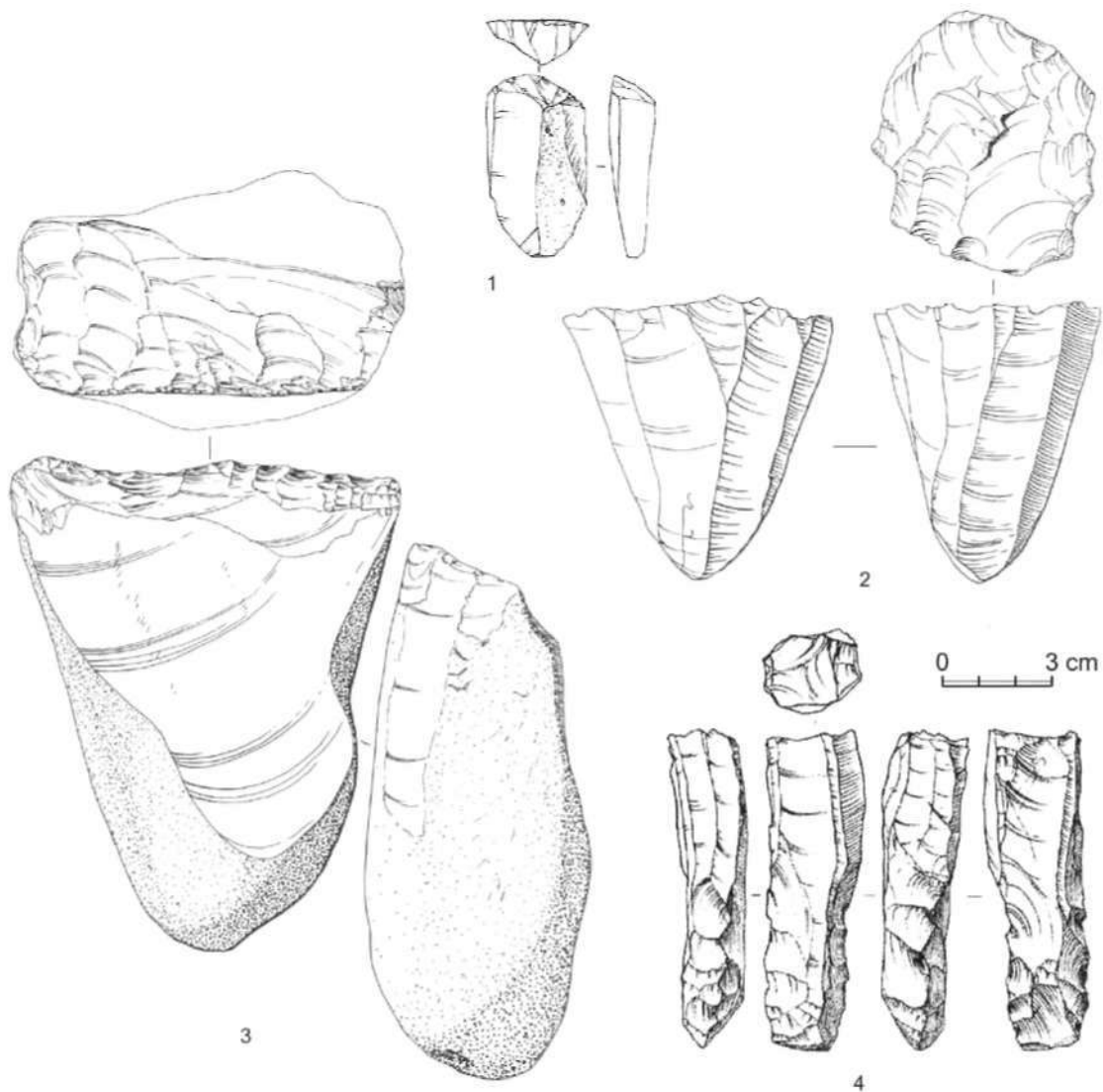

Рис. 5. Местонахождение Коврижка I — подъемный материал с пляжа: 1 — скребок, 2, 4 — нуклеусы, 3 — чоппер

Fig. 5. Site Kovrizhka I — artifacts from the beach: 1 — end-scraper, 2, 4 — cores, 3 — chopper

и призматическими нуклеусами. Атлантический возраст (6 тыс. л.н.) ставит вопрос об определении комплекса 2 к.г. как неолитического либо мезолитического, что напрямую связано с появлением керамики в регионе. Последний вопрос до сих пор остается открытым.

Весьма интересен субстрат апплицируемых друг с другом концевых скребков — андезит-гиалодацит. Памятники на Витиме, где были встречены артефакты из этой породы, весьма немногочисленны. Среди них Большой Якорь

I, Старый Витим II, Ветвистый и Усть-Каренга XVI (Инешин, Ревенко, Секерин, 1998; Ветров и др., 2007; Ветров, 2008). Хронологически наиболее близким 2-му культурному горизонту данного шурфа представляется комплекс Усть-Каренги XVI, который стратиграфически может быть отнесен к атлантическому периоду, типологически принадлежит усть-каренгской неолитической культуре. Изделия из андезит-гиалодацита там были встречены в скоплении в искусственных ямах 1 и 2 и интерпретировались В.М. Ветровым

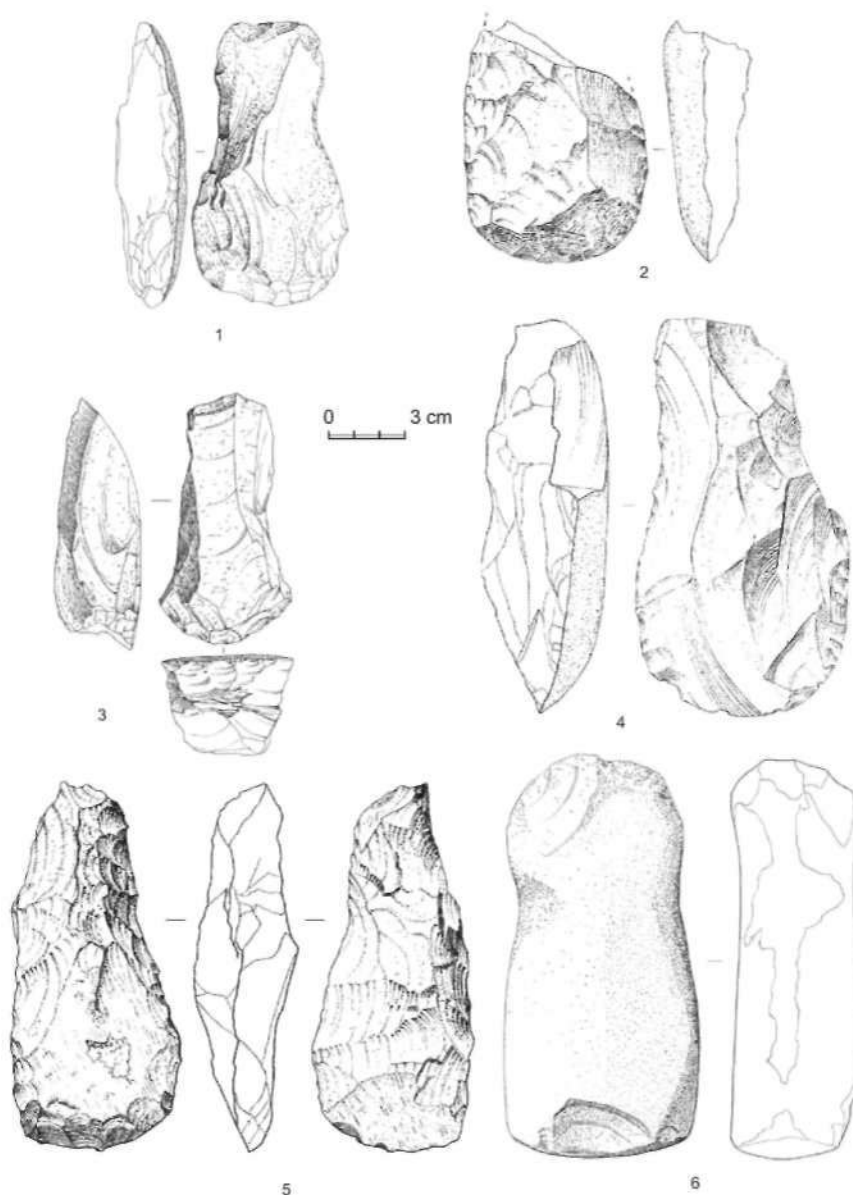

Рис. 6. Местонахождение Коврижка I — подъемный материал с пляжа:
1-5 — галечные рубящие орудия (тесла, топоры), 6 — молот-пест

Fig. 6. Site Kovrizhka I — artifacts from the beach: 1-5 — pebble chopping tools (adzes, axes),
6 — hammer-pestle

как ритуальный комплекс (Ветров, 2008). Набор вещей характеризовался абсолютным преобладанием призматических нуклеусов и снятых с них микропластин. Кроме них найдены также два орудия на крупных призматических пластинах и одна необработанная вторичной ретушью пластина, морфологически и пропорционально аналогичные описываемому концевому скребку из 2 к.г. На Верхнем Витиме кроме как в данном ком-

плексе предметы из андезит-гиалодацита практически нигде встречены не были, и сам субстрат рассматривается как экзотичный. Реутилизация сломанного скребка на Коврижке свидетельствует о ценности этого поделочного материала, которая, по-видимому, заключалась в положительном качестве и управляемости расщепления.

Поиском месторождений андезит-гиалодацита, в связи с исследованием ансамблей

Большого Якоря I, занимался Е.М. Инешин (Инешин, Тетенькин, 2010). Имеющиеся на сегодня материалы геологических работ позволяют локализовать единственное известное месторождение андезит-гиалодацитов в системе Правого Мамакана, в долине ручья Большой Якорь в составе вулканогенных отложений келянской свиты (Владимиров, 2001). Небольшие проявления андезит-гиалодацитовых галек встречены в долине р. Келяны, притока р. Муя. По-видимому, теоретически незначительное количество таких галек могло быть найдено в долине Правого и основного Мамакана. В общем, намечено южное, субмеридиональное направление хозяйственной связи.

С другой стороны, факт наличия в шурф-пикете 3 пяти уровней залегания материала не может не говорить о присутствии разновременных компонентов в экспонированных на пляже археологических остатках.

Большинство изделий с пляжа представляют собой галечные рубящие орудия — тесла и топоры. Между собой данные изделия обнаруживают морфо-типологическое сходство и являются, по-видимому, остатками одного комплекса.

Имеющим выраженную культурно-хронологическую определенность здесь является тип тесел с перехватом. Наиболее раннее их появление отмечено в финальносартанских комплексах Канско-Рыбинской котловины (Абдулов, Генералов, 1993). В Прибайкалье тесла с перехватом характерны для среднего — финального мезолита (Горюнова, 1991; Мезолит ..., 1971). На запад они распространены в мезолитическое время до Енисея (Усов, Вдовин, Макаров, Мандрыка, 1992), на северо-запад до нижнего течения Ангары (Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988). На Северном Байкале тесло с перехватом представлено в мезолитическом горизонте Курлы IV (Абдулов, 1991). На Верхнем Витиме тесла с перехватом характерны для позднего этапа усть-каренгской неолитической культуры, в геологическом выражении — в атлантическом времени — 8000–4500 л.н. (Ветров, 1992, 1995, 1997). В Якутии исследователи не отмечали отдельно тесла с перехватом, выделяя как характерный признак сумнагинской культуры топоры с «ушками» (Мочанов, 1977). В материалах экспозиции сумнагинской культуры археологического музея Центра арктической археологии и палеоэкологии человека АН РС(Я) тесел с перехватом нет. Однако в матери-

алах стоянок юго-западных районов Якутии, приграничных с Байкало-Патомским нагорьем, несколько тесел с перехватом встречено. В частности, на Олекме Н.А. Алексеевым отмечается одно тесло с перехватом в V мезолитическом комплексе стоянки Курунг II (Алексеев, 1987). Тесла с перехватом автору довелось увидеть в 2005 г. в материалах стоянки Малопатомская (Музей археологии и этнографии ЯГУ). К сожалению, они еще не опубликованы. Исходя из этого, северо-восточную границу распространения тесел с перехватом в ранне-среднеголоценовое время следует намечать где-то в юго-западной части Якутии в бассейнах рек Олекмы, Средней Лены. В неолите Прибайкалья на смену этому типу рубящих орудий приходят шлифованные изделия. Неолит же усть-каренгской культуры характерен отсутствием шлифованных тесел и топоров (Ветров, 1990, 1992). В неолите Якутии также появляются шлифованные топоры и тесла. Помимо топора из подъемного материала с пляжа Коврижки I на Нижнем Витиме известен еще один случай пришлифовки поверхностей топора, оформленного ударной ретушью (оббитого). Это топор «с ушками» из подъемных сборов с местонахождения Каколда, хранящийся в Бодайбинском краеведческом музее.

Конический и цилиндрический нуклеусы, концевые скребки из призматических пластин, а также молот-пест являются формами, существовавшими в Якутии в течение всего голоценового времени в составе всех — от сумнагинской до усть-мильской — культур, также представлены и на Верхнем Витиме в усть-каренгской и усть-юмурченской культурах, и датирующими типами не являются. Единым для всех отличительным типологическим признаком является то, что морфологически эти вещи не относятся к дюктайской (верхнепалеолитической в этом смысле) культуре. Наличие именно призматических нуклеусов, концевых скребков из пластин, отсутствие выраженных клиновидных нуклеусов, отсутствие керамики, наличие галечных унифасиальных и бифасиальных рубящих орудий (тесел и топоров), среднеголоценовый возраст (около 6,0 т.л.н.) дают основание для корреляции комплекса пляжа — 2-го культурного горизонта с сумнагинской культурой Якутии с той оговоркой, что имеющиеся тесла с перехватом более характерны для юга Восточной Сибири. При этом мы допускаем

возможность изменения оценки комплекса, если в дальнейшем будут получены новые данные: а) по появлению керамики в регионе и б) присутствию в ансамбле дюктайских компонентов таких, как бифасы и клиновидные нуклеусы.

Примечательно наличие тех же типов изделий — тесло с перехватом, призматический цилиндрический нуклеус, молот с перехватом — в подъемном материале местонахождения Инвалидный III, в 6 км выше по течению. На Инвалидном III — пункте 2 тесло с перехватом было найдено в 1 к.г., имеющем радиоуглеродную дату 8925 ± 140 л.н. (СОАН-4884) (Инешин, Тетенькин, 2005). Это первый подобный датированный артефакт в северо-восточном углу ареала их проявления.

Местонахождение Коврижка II

Местонахождение Коврижка II выделено на 17-19-метровой 2-й надпойменной террасе (рис. 2). Памятник частично разрушен. На тыловой части данной террасы в конце 1980-х гг. был заложен карьер, который использовался для отсыпки полотна проходящей здесь дороги. На всей площади карьера, полотна дороги в данном распадке фиксируется археологический материал. Ненарушенной сохранилась внешняя, прирвовочная часть террасы. Карьером вскрыты русловые отложения (галечники и пески) основного водотока или протоки Витима. В прирвовочной части террасы в раскопе зафиксирован скальный остаток обтекания, к которому причленяются аллювиальные отложения (рис. 7). Судя по радиоуглеродным датам, полученным по разрезу с местонахождения, пойменная часть этой террасы накапливалась в период 11-8 тыс.л.н.

В 1995 г. были найдены первые отщепы в стенке карьера, со дна карьера и полотна дороги собран первый подъемный материал. Раскопочные работы велись в 1998, 2001 — 2003 гг. В 2002 г. раскопки на Коврижке II были проведены Е.М. Инешиним. Все эти годы работы носили характер спасательных и производились по фронту стенки карьера. Вскрытая площадь на Коврижке II составляет 34 кв.м.

Стратиграфия раскопа следующая (рис. 7; табл. 3):

По мнению к.г.н. геоморфолога В.М. Белоусова (ИГУ) отложения 14-8 принадлежат русло-

вой фации аллювия, слои 7-6 представляют собой пойменную фацию аллювия, отложения 5 — пойменную фацию, формировавшуюся в спокойных условиях; отложения 3 формировалась в субэриальных условиях, испытывая процессы пирогенеза, криотурбации, оподзоливания; отложения 1 — почвенный слой.

В светло-зеленом слое алеврита (слой 5), в верхней его части изначально зачистками были выделены два уровня залегания находок. Они получили обозначение как 3-й и 4-й культурные горизонты. Однако в ходе раскопок 2002 и 2003 гг. результаты нивелировок показали отсутствие четкого линейного простирания культурных горизонтов, «провисания» артефактов на промежуточных глубинах между выделенными 3 и 4 к.г.. Ряд случаев аппликации предметов с разных глубин позволил говорить о вертикальном опускании тяжелых предметов относительно более мелких. Аппликацией сколов отмечена амплитуда таких перемещений на глубину 6-13 см. Был раскопан, в частности, очаг, чья углистая линза лежала на уровне макушек скопления камней у очага. С другой стороны, большая плотность культурных остатков в 3-4 культурных горизонтах давала основание предполагать некоторую степень компрессии. Тем не менее то, что артефакты были обнаружены ниже скопления просевших по вертикали камней у очага, в общем, подтверждает выделение, как минимум, двух уровней обитания (т.е. 3 и 4 к.г.). Расчленив, однако, полученную коллекцию оказывается проблематично, и ее описание приводится ниже совокупно.

Учитывая то, что радиоуглеродный возраст 3 к.г. незначительно моложе возраста 4А к.г., возможно полагать, что культуровмещающая пачка отложений пойменного аллювия сформировалась в относительно короткое время — между 9 и 8 тыс.л.н., и большого хронологического разрыва между уровнями обитания 3-4 к.г. нет. Ансамбль каменного инвентаря выглядит также вполне однородно как в морфологии изделий, так и в их петрографии.

Нижележащий 4А культурный горизонт был открыт только в самый последний год работ на Коврижке II (в 2003 г.) и исследован на площади в 3 кв.м. Имеющиеся данные говорят о линейном его залегании, маркированном вкраплениями угля. Интересной особенностью его является наличие в слое пятен и кусочков охры. В вышеле-

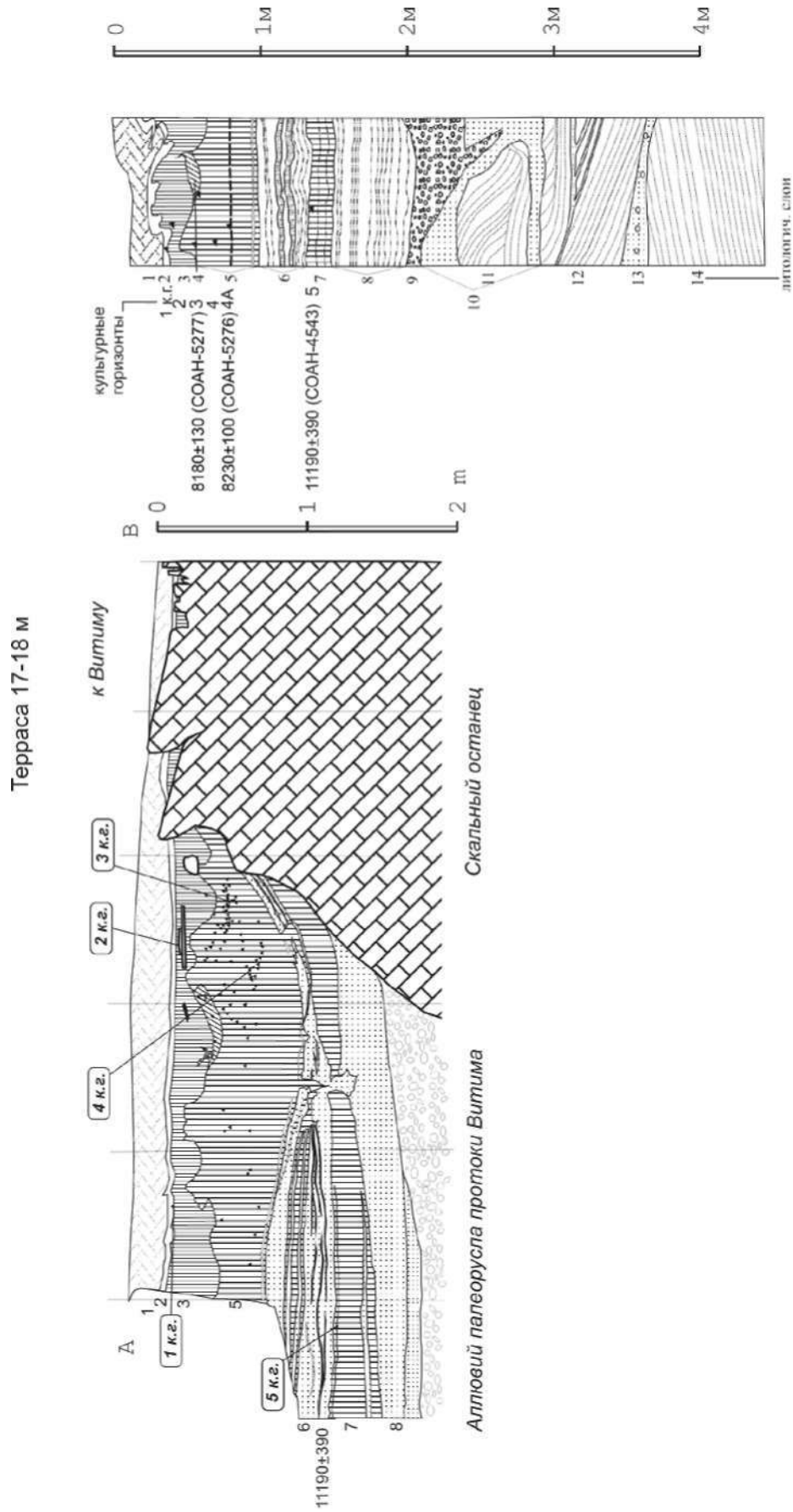

Рис. 7. Местонахождение Коврижка II. Слева — профиль А-В (см. рис. 8), справа — сводная стратиграфическая колонка

Fig. 7. Site Kovrizhka II. Left — profile A-B (see fig. 8), right — summarized stratigraphy column

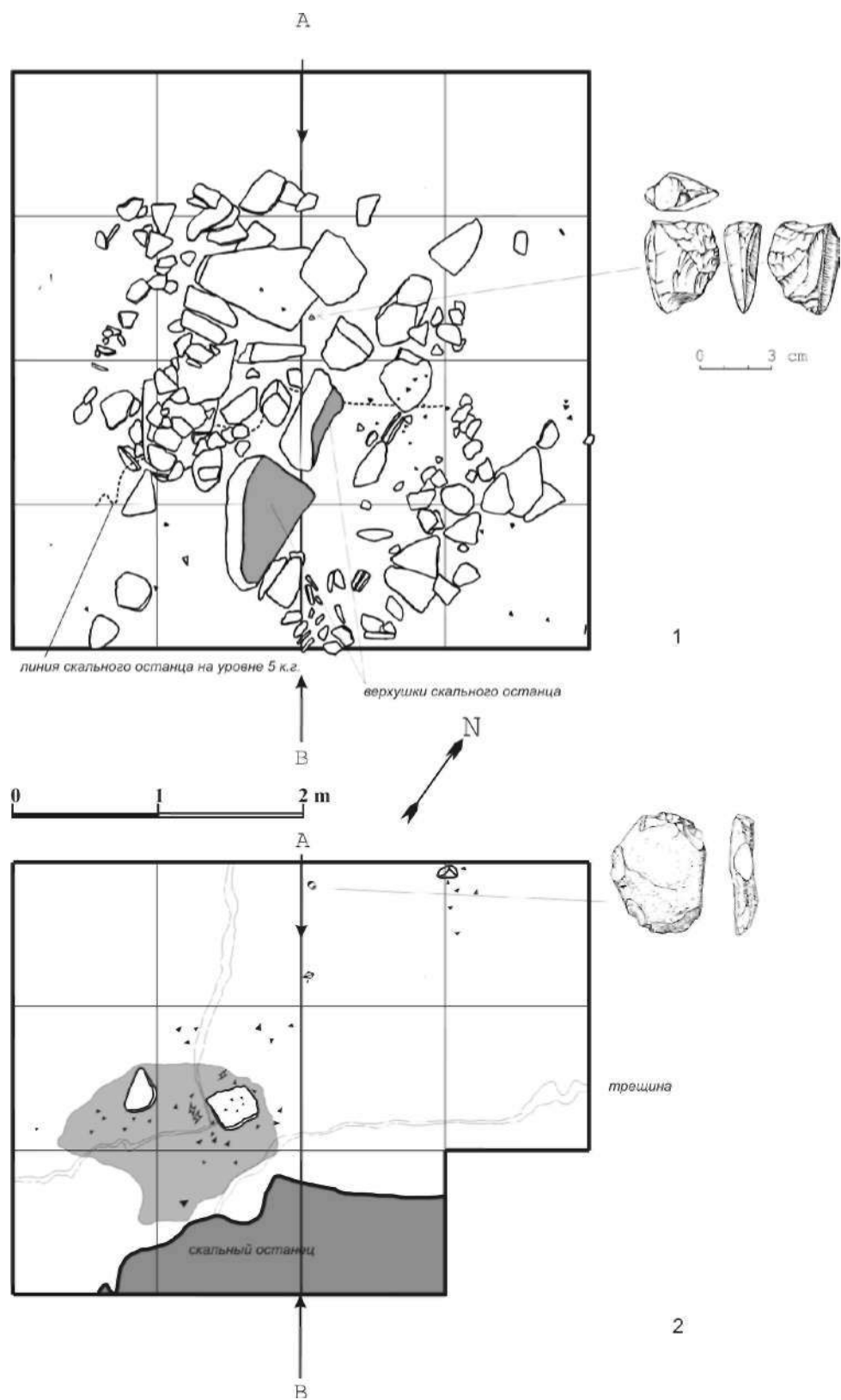

Рис. 8. Местонахождение Коврижка II. 1 — план 2-го культурного горизонта, 2 — план 5-го культурного горизонта

Fig. 8. Site Kovrizhka II. 1 — plan of cultural horizon 2, 2 — plan of cultural horizon 5

жащих 3-4 к.г., напротив, охры не найдено, зато многочисленны находки кусочков графитита со следами истирания.

Причину вертикального провисания артефактов из 3-4-го культурных горизонтов мы склонны видеть в нахождении артефактов в деятельном слое сезонной оттайки мерзлоты. Вопрос, почему нижележащий 4А к.г. не пострадал таким же образом (если эти выводы будут в дальнейшем подтверждены), может быть объяснен высокой скоростью пойменного аллювиального осадконакопления, в результате которой уровень 4А к.г. «проскочил» через глубины сезонной оттайки мерзлоты.

5-й культурный горизонт

5-й культурный горизонт залегает в одной из прослоек в верхней части пачки пойменного аллювия на глубине 1,65 м. У скального останца, верхушка которого была впоследствии использована людьми в организации конструкции из плит, выявлен очаг с двумя противоположащими плитами гнейса (рис. 8–2). Останец играл здесь, по-видимому, роль ветрового и визуального заслона со стороны р. Витим. Культурные остатки немногочисленны: 39 отщепов и чешуек, 2 куса битой породы, 3 фрагмента кости, двойной концевой скребок из гальки (рис. 10–5). 5 чешуек найдено под очажной плитой. Возраст комплекса 11190±390 л.н. (СОАН-4543).

4А культурный горизонт

4А культурный горизонт охарактеризован ножом из отщепы горного хрусталя, 2 скребками, стругом-скобелем, медиальным сегментом микропластины. В слое обнаружены эмалевые остатки зубов, определенные как зубы снежного барана (*Ovis nivicola*) (определение А.М. Клементьева). Отщепов и чешуек в коллекции 224 ед., фрагментов пластин — 7, фрагментов кости — 38. Всего — 273 ед.

Нож из хрусталя изготовлен нанесением однорядной ретуши по одному из длинных краев подтреугольного отщепы (рис. 11–1).

Скребок изготовлен из галечного первичного отщепы (рис. 11–2). Арьерфас орудия сохраняет галечную корку. Скребковое лезвие имеет параболический контур. Условно говоря, база орудия

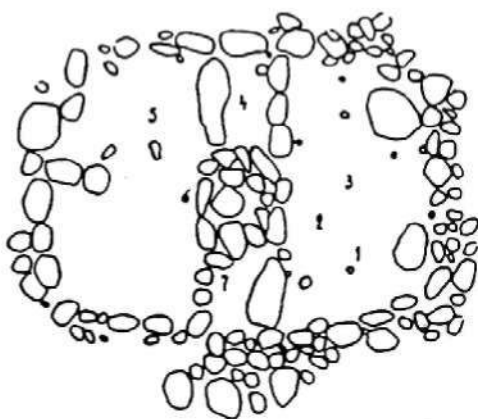
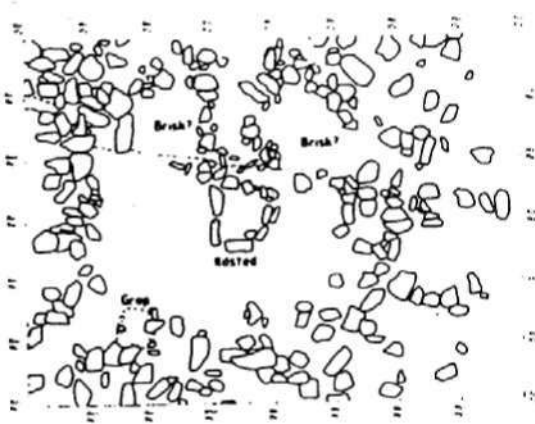
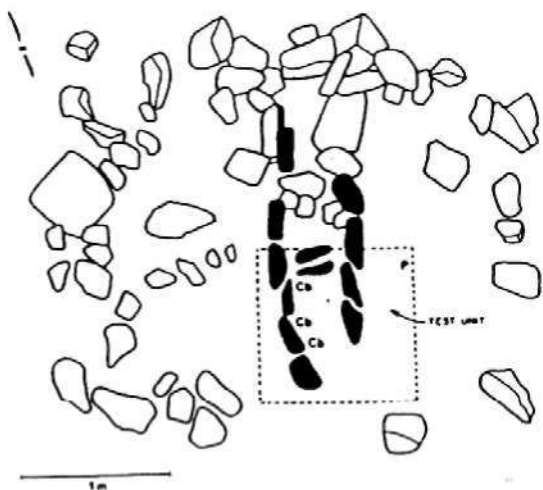

Рис. 9. Эскимосские жилища *tuna midpassage* в Гренландии (по: Odgaard Ulla, 2001a: Fig.3)

Fig. 9. Eskimo *midpassages dwellings* in Greenland (upon Odgaard Ulla, 2001a: Fig.3)

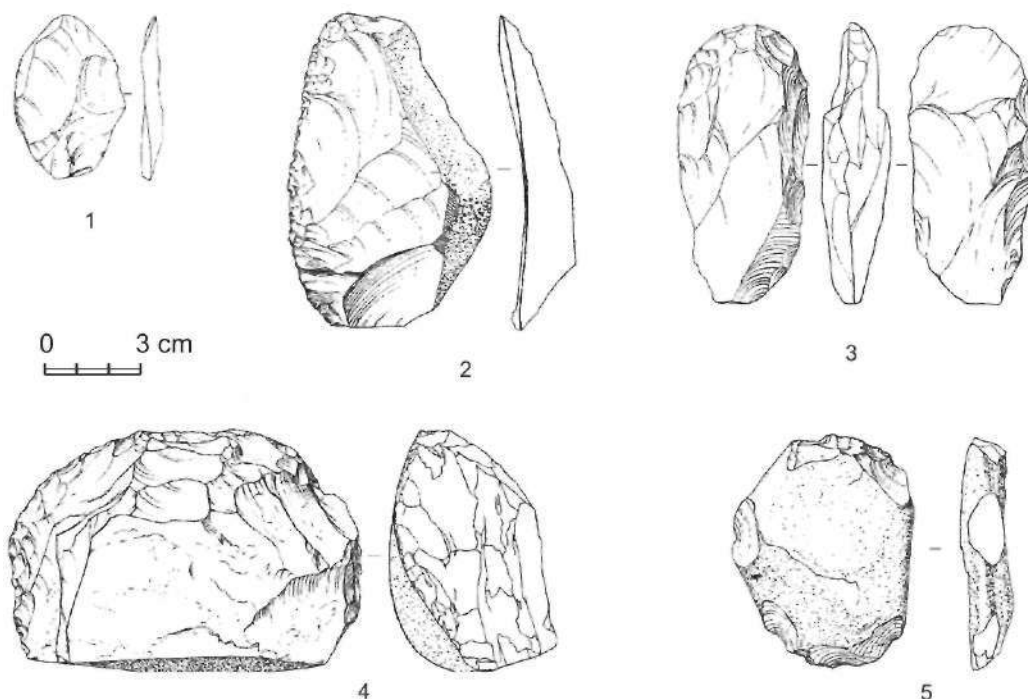

Рис. 10. Местонахождение Коврижка II: 1—нож, 2—скребло, 3—тесловидный скребок, 4—скребло, 5—двойной концевой скребок; 1-3—из 1 к.г., 4—из 3 к.г., 5—из 5 к.г.

Fig. 10. Site Kovrizhka II: 1—knife, 2—side-scraper, 3—adze-like end-scraper, 4—scraper, 5—double end-scraper; 1-3—c.h. (cultural horizon) 1, 4—c.h. 3, 5—c.h. 5

представлена также лезвием на прямом крае. Это лезвие специфично. Со стороны галечного арьерфаса оно утончено двумя широкими снятиями и имеет иную геометрию угла рабочего края: он более острый. Очевидно, это лезвие имело какое-то другое (скобящее, строгальное?) назначение.

Другой скребок довольно крупных размеров (рис. 11–4) имеет лезвие по всему подтреугольному периметру.

Орудие, условно названное стругом-скобелем, изготовлено из отщепя долечного вида, сохраняющего галечный талон (галечную поверхность на рудименте ударной площадки и боковой поверхности) (рис. 11–3). Лезвие дислоцировано на сопряженном с галечным талоном краю, имеющем прямой контур. Особенностью данного — долечного — типа снятий, по-видимому, является образование фасов, прямо и плавно сходящихся к одному из краев под острым углом. Этот край ретушировался и был использован в какой-то инструментальной функции. В этом случае можно предположить скобящее, долотовидное либо строгальное назначение. Аналогичное орудие

было найдено в 3-м культурном горизонте (рис. 14–2), что позволяет видеть в изделии неслучайную форму.

3-4-й культурные горизонты

Уже первые раскопки на Коврижке II показали, что наиболее массовыми являются 3-й и 4-й культурные горизонты. Дифференцировать их материал в силу тафономических причин сложно. По-видимому, мы имеем дело с наложением и смешением нескольких уровней обитания, «верхи» и «низы» которых были обозначены как 3 и 4 к.г. На начальной стадии изучения мы вводили также обозначение «3А к.г.». В настоящий момент описание их материала приводится слитно. Аргументами для этого выступают тождественность основных технико-типологических форм не только 3-го и 4-го культурных горизонтов, но и шире — 1-4А к.г., а также представление о небольшом хронологическом разрыве, поскольку 14С дата по 3 к.г. — 8180 ± 130 л.н. (СОАН-5277), а по 4А к.г. и 8230 ± 100 л.н. (СОАН-5276). Ввиду наличия в 3-4

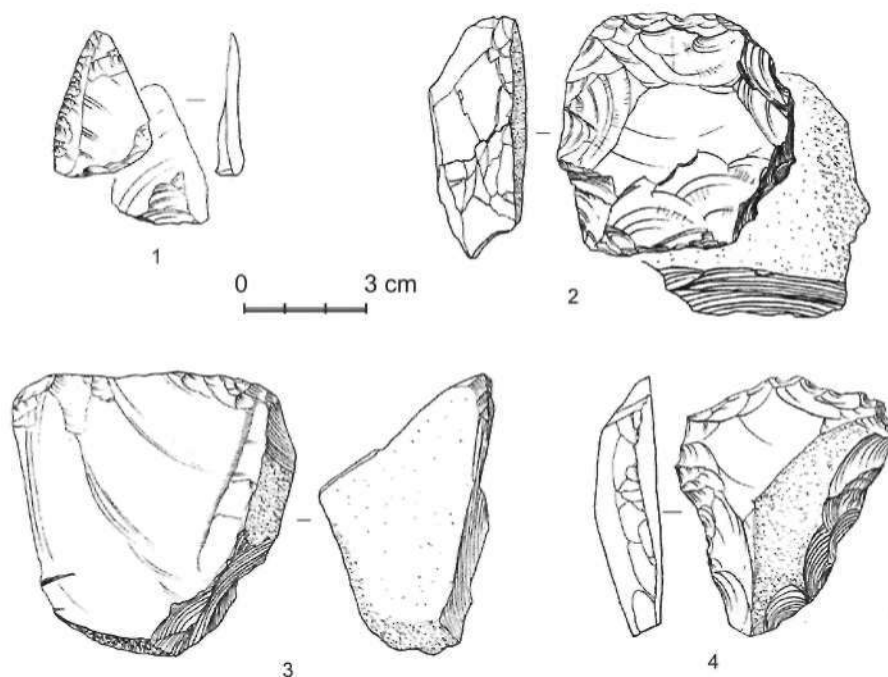

Рис. 11. Местонахождение Коврижка II: 4А культурный горизонт:
1 — нож из горного хрусталя, 2,4 — скребки, 3 — скол с ретушью (скобель-струг?)

Fig. 11. Site Kovrizhka II: cultural horizon 4A: 1 — knife of rock crystal, 2,4 — scrapers, retouched spall

к.г. всех типологических аналогов формам из коллекции подъемного материала у подножия карьера и с полотна автодороги на участке Коврижки последний также задействован в описании и анализе инвентаря вышеназванных горизонтов.

Коллекция собственно 3-4-го культурных горизонтов включает: отщепов и чешуек — 11039 ед., фрагментов пластин — 62 ед., кусков графитита — 42 ед., фрагментов кости — 40 ед., терминальных микронуклеусов 6 ед., орудий (в т.ч. сколов со следами амортизации) — 40 ед. Всего — 11229 ед.

Расщепление представлено микропластинчатой техникой торцовых нуклеусов, ортогональным раскалыванием галек и субпараллельным широкофронтальным и торцовым скалыванием с галечных нуклеусов удлиненных отщепов и неправильных пластин средних и крупных размеров.

Торцовые нуклеусы для снятия микропластин в коллекции представлены 14 экземплярами, в том числе 8 в подъемном материале. 5 предметов уверенно интерпретируются как заготовки-преформы торцовых (клиновидных) нуклеусов. За одним исключением это нуклеусы с высотой

фронта не менее 3,5 см.

Выделено три варианта преформ. В первом случае (3-4 к.г. — рис. 13-8,9, подъемный материал (п.м.) — рис. 16-6,8,9,10) это скол со сплошной фасиальной обработкой одной из латералей и бифасиальной подтеской лишь кия и проксимального — площадочного конца. Последние в результате обращены в гребень-ребро. Дистальный конец вогнут.

Во втором случае (3-4 к.г. — рис. 13-4,6) пренуклеус представляет собой скол со сплошной фасиальной обработкой одной из латералей (дорсального фаса скола). Площадка в этом варианте оформлена поперечными с латерали и короткими фронтальными сколами.

В третьем случае (п.м. — рис. 16-8,10,11) мы имеем дело с бифасом в роли преформы (3-4 к.г. — рис. 13-7, п.м. — рис. 16-1,2,3,4,5). Три пренуклеуса имеют вид обушкового «уло»-видного или сегментовидного бифаса (п.м. — рис. 16-8,10,11). На них фронт дислоцирован по обушку. Нуклеус приобретал высокую ориентацию, т.е. преобладание высоты над длиной. Площадка оформлена короткими фронтальными сколами, снимающими часть ребра бифаса.

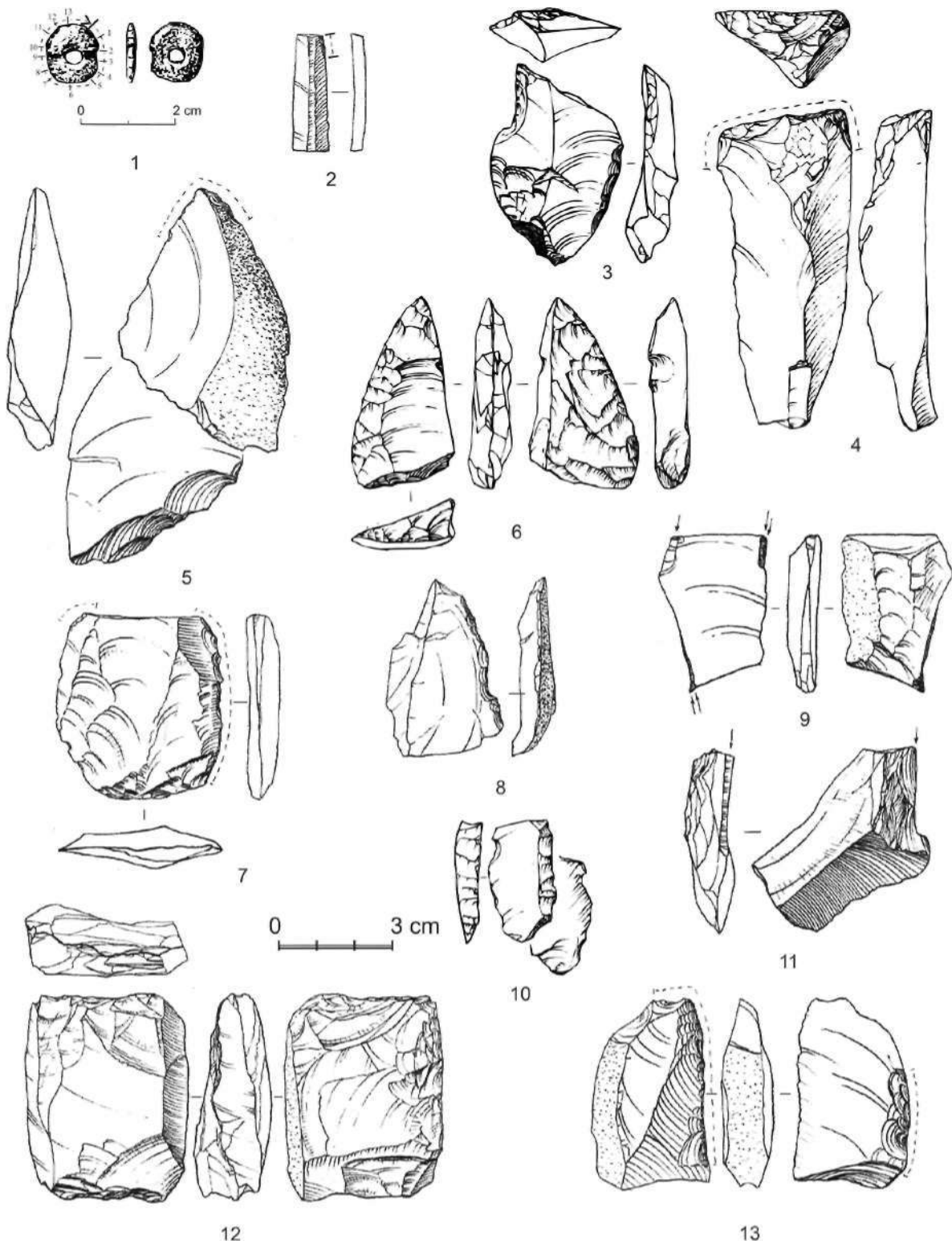

Рис. 12. Местонахождение Коврижка II: 1-13 — 3-й культурный горизонт; 1 — бусина, 2 — резчик, 3 — провертка (остроконечник), 4 — скребок, 5 — остроконечник, 6 — бифас, 7, 10 — отщеп с ретушью, 8, 13 — скобели, 9, 11 — резцы, 12 — долотовидное орудие

Fig. 13. Site Kovrizhka II: 1-13 — cultural horizon 3; 1 — bead, 2 — microblade segment, 3, 4 — points, 4 — endscraper, 6 — biface, 7, 10, 13 — sidescrapers, 9, 11 — burins 12 — chisel-like tool

Совершенно своеобразен резко выделенный шиповидный дистальный конец нуклеуса, фиксируемый в преформе и нуклеусах из подъемного материала (рис. 16–6,8) и 3 к.г. (рис. 13–4). В ряде других случаев наблюдается небольшая вогнутость киля, выделяющая дистальный конец собственно фронта нуклеуса (3–4 к.г. — 13 — 9, подъемный материал — рис. 16–1,2,3,4,5,9,10,11).

Гребень в трех случаях (рис. 13–4,6,8) отделан тщательной краевой ретушью и внешне выглядит как рабочий край скребка.

Технически важной общей деталью всех торцовых нуклеусов для снятия микропластин является подготовка ударной площадки. Изначально исходный проксимальный конец преформы представлял собой симметричное в профиль ребро, полученное бифасиальной обработкой, или асимметричное ребро, скошенное унифасиальной ретушью. Непосредственно ударная площадка готовилась снятием короткого фронтального скола. Подживление проводилось повторными фронтальными сколами либо несколькими мелкими чешуйчатыми снятиями с фронта и латералей.

В одном случае из 3 к.г. (рис. 13–5) и в одном экземпляре из подъемного материала (рис. 16 —7) процесс расщепления торцового нуклеуса был доведен до образования второй, полюсной площадки и скалывания с противоположного конца фронта.

Совершенно отличен от них единственный лыжевидный скол с бифаса-нуклеуса (рис. 16–12), найденный в подъемном материале. Он является сколом подживления клиновидного нуклеуса. Скол снял предыдущую ударную площадку, также образованную одним сколом с торца (фронта). Найденный лыжевидный скол получился диагональным, снявшим еще и гребень нуклеуса (ребро бифаса). На проксимальном конце скола сохраняется рудимент фронта нуклеуса. Судя по сколу, нуклеус (и бифас) был вытянут в длину. Это единственный на Коврижке II артефакт, технически прямо противоположный всем микронуклеусам 3–4 к.г. и подъемного материала с террасы, и аналогичный лыжевидным сколам системы расщепления бифасов Большого Якоря I (Инешин, Тетенькин, 2010). Аналоги этому лыжевидному сколу найдены только в 4 и 5 к.г. Коврижки IV (рис. 29 — 3,16).

Продукты *первичного расщепления* и сам спо-

соб раскалывания во многом определялись размерами витимской гальки. Как правило, подбирались порфириновые валунчики размером до 11 см в длину. В ряде случаев гальки раскалывались поперек и по диагонали. Есть несколько примеров утилизации остроугольных галечных сколов (3–4 к.г. — рис. 12–5). Зафиксированы примеры плоскостного (плоскофронтального) нуклеарного расщепления галечных нуклеусов от начальной стадии (п.м. — рис. 17–4), до значительной степени сработанности (п.м. — рис. 17–12). Площадка, как правило, скошена к контрфронту. Судя по негативам, снятия имеют пропорции удлиненных пластинчатых отщепов. В одном случае снятия велись с торца галечного нуклеуса (п.м. — рис. 17–9). Галечная корка на латерелях, контрфронте и дистальном конце, как правило, сохранена. Снятие отщепов велось без предварительной подготовки фронта (п.м. — рис. 17–4).

К числу *галечных орудий* отнесены чопперы из 3–4 к.г. и из подъемного материала (3–4 к.г. — рис. 14–1), чоппинг (подъемный материал — рис. 17–7), галечное скребло (3 к.г. — рис. 10–4), струговидные орудия.

Струговидные чопперовидные орудия (струги) образуют выразительную серию (3–4 к.г. — рис. 14–3,4,5). Для них характерны: сильная забитость рабочего края, выражаемая в ступенчатой ярусной ударной амортизационной ретуши, завальцованности и заламах, вызванных работой по твердым материалам, в результате чего угол лезвия изменялся вплоть до отрицательного градуса — более 90°; лезвие имеет высокий профиль. Два таких орудия имеют овально-округлый галечный контур с одним лезвием (3–4 к.г. — Рис. 14–1,4), одно изделие имеет два забитых узких противолежащих конца (рис. 14–3), одно — характерно оббитую и амортизированную кромку края нуклеовидно оббитого куса порфириновой гальки (рис. 14–5). Один струг из подъемного материала имеет два характерных высоких, крутых лезвия под острым углом, сходящихся друг к другу. Аналогом для этой довольно выразительной и специфичной серии изделий являются чопперы-струги из 3-го и 2-го культурных горизонтов Коврижки III.

Одно орудие (3–4 к.г. — рис. 14–2), условно названное стругом-скобелем, аналогично приведенному выше изделию из 4А культурного горизонта (рис. 11–3). Оно также изготовлено из ско-

ла долечного вида, сохраняющего галечный талон (галечную поверхность на рудименте ударной площадки). Лезвие дислоцировано на сопряженном с галечным талоном краю, имеющем прямой контур и острый угол схождения фасов скола.

Такая типичная для сибирского палеолита и мезолита категория изделий как скребла представлена экземплярами на галечной, бифасиальной основе и на сколах с параболической (сегментовидной) ориентацией лезвия — длинной выпуклой основной части и коротких слабовыпуклых боковых (3 к.г. — рис. 10–4), субовальными экземплярами с концевым лезвием (п.м. — рис. 17–3), боковым лезвием (п.м. — 17 — 5), конвергентными длинным и коротким лезвиями (п.м. — рис. 17–2), трансверсальным скреблом на отщепе (п.м. — рис. 17–11), скреблом с «ушками»-шипками в местах сопряжения боковых коротких лезвий с широким центральным (п.м. — рис. 17–1). Еще одно скребло из отщепа, из подъемного материала, также имеет одно широкое выпуклое и два коротких сопряженных с ним под углом прямых лезвия (рис. 17–6). База скребла — проксимальный конец скола — сбита.

Скол или отщеп являлся основой для мелких орудий, полученных вторичной обработкой. Отмечены такие приемы подготовки «бланка» как облом, сбивание проксимального конца (3–4 к.г. — рис. 12–5, п.м. — рис. 17–3,6, 4А к.г. — рис. 11–4), подтеска ударного бугорка (3 к.г. — рис. 12–10, 4А к.г. — рис. 11–1)

Ряд морфологически неспецифичных орудий состоит из изделий, оформленных краевой продольной ретушью, рабочий край имеет простой (прямой, слабовыпуклый) или фигурный (шиповидный, ломаный, зубчато-выемчатый) контур (3–4 к.г. — рис. 12–7,8,10,13, п.м. — рис. 17–10). В двух случаях по амортизированной выемке и характеру микроследов изношенности лезвия Н.Ю. Кунгуровой был определен скобель (рис. 12–8,13). В подъемном материале 6 подобных предметов описаны как скребки (рис. 17–10).

Типологически выразителен концевой *скребок* на крупной реберчатой пластине (3 к.г. — рис. 12–4).

Найден один медиальный сегмент призматической пластинки с краевой дорсальной ретушью у конца облома — резчик (рис. 12–2).

Остроконечники представлены двумя экзем-

плярами. Один из них имеет ярко выраженную морфологию проколки-провертки благодаря наличию выемки соответственно плечика по одному краю (3 к.г. — рис. 12–3). По мнению трассолога Н.Ю. Кунгуровой, осматривавшей предмет, это сверло по дереву. Другой остроконечник определен по нескольким негативам короткой ретуши у острого конца (3 к.г. — рис. 12–5).

Категория *резцов* в 3–4 к.г. представлена угловыми резцами на отщепах разных форм без всякой предварительной отделки тела резца или рабочей точки (3 к.г. — рис. 12–9,12). В подъемном материале есть один нетипичный трансверсальный резец из отщепа. Тела резца не подготовлено, лишь правый край у рабочей точки резца подретуширован по вентральному фасу. Трансверсальный резцовый скол захватывает 2/3 поперечного края резца и скошен на вентральный фас. Морфо-типологически резец не похож ни на трансверсальные резцы Большого Якоря I, ни на трансверсально-диагональные резцы 2 к.г. Коврижки III.

Бифасы. Ряд бифасов (не менее 5) из подъемного материала определен как преформы для нуклеусов и рассмотрен выше. В 3-м культурном горизонте и в подъемном материале имеются три выразительных бифаса, служивших в качестве орудий.

Бифас из 3 к.г. представляет собою тщательно обработанное орудие, имеющее подтреугольную асимметричную форму (рис. 12–6). Один короткий «катет» изделия имеет скребковое на вид лезвие: асимметричное, крутое, оформленное притупляющей ретушью с одного фаса на другой. Другой, длинный «катет» представляет собой обушок, полученный рассечением бифаса поперечным ударом, дополненным коротким негативом со стороны скребковидного края. Длинный край «гипотенузы» орудия есть слабовыпуклый край бифаса, тщательно отретушированный и симметричный в профиль. Это лезвие имеет остроконечное трехгранное сопряжение с обушком. Размышляя над морфологией данного бифаса, мы видим в нем производный остаток некогда большего бифаса: на это указывают сохранившиеся фрагменты негативов фасиальной обработки, и речь, стало быть, идет о ретулизации бифаса. Следует отметить, что усечен бифас был не продольным (как бифасы Большого Якоря I или 4–5 к.г. Коврижки IV), а попереч-

Таблица 4

№	Отложения	Мощность, м
1.	Дерново-почвенный горизонт	0,10-0,12
2	Подзолистый горизонт. Подошва слоя имеет изломанный вид благодаря уходящим в нижележащий слой клиньям, подогнутым вверх по склону	0,02-0,05
3.	Красно-бурая супесь неяснослоистая. Подошва волнообразная	0,08-0,20
4.	Зеленовато-светло-бурый алевроит с расташенными бурыми прослойками, к которым последовательно приурочены 1, 1А культурные горизонты. По углю из 1А к.г. получены даты 8135±120 л.н. (СОАН-7027), 8250±190 л.н. (СОАН-7965). Прослойку 1А к.г. — в средней части слоя — подстилает светло-серая прослойка тонкозернистого песка паводкового происхождения мощностью до 1,5 см. Прослежено загибание этой прослойки вниз в тыловой части раскопа и контакт ее с нижележащим песком слоя 5. Ниже прослойки вплоть до подошвы слоя выделен 2-й культурный горизонт. В нем фиксированы линзы кострищ в верхней и нижней части. По углю из них получены даты 10400±200 л.н. (СОАН-7964) и 11050±210 л.н. (СОАН-7966) соответственно. Выделены верхний и нижний уровни 2-го культурного горизонта. Из подошвы слоя заложены криогенные трещины	0,24-0,28
5.	Прослойка среднезернистого песка, деформированная трещинами, местами ожелезненного	0,20-0,04
6.	Прослойка белесовато-палево-серого алевроита, криогенно деформированная. В ней залегает 3-й культурный горизонт	0,04-0,12
7.	Прослойка среднезернистого песка, деформированная трещинами, с прослойкой белесовато-палевой супеси (0,02 м)	0,04-0,20
8.	Белесовато-палево-серый алевроит, криогенно деформированный	0,03-0,10
9.	Криогенно деформированная прослойка светло-серого среднезернистого песка	0,04-0,16
10.	Алевроит слабослоистый белесовато-серый, криогенно деформированный	0,52-0,66
11.	Ожелезненные прослойки среднезернистого песка	0,02-0,06
12.	Алевроит белесовато-серый, криогенно-деформированный, с пятнами ожелезнения	0,20-0,40
13.	Пачка бурых, оглеенных, ожелезненных криогеннодеформированных прослоек тяжелой супеси с включениями мелкой гальки (диаметром до 2,5 см) и дресвы	0,08-0,26
14.	Светло-серый среднезернистый слоистый песок	0,07-0,26
15.	Цоколь	

Общая мощность вскрытых рыхлых отложений — 1,90 м.

ным ударом. Это вторичное оформление бифаса, как представляется, следовало некоему идеальному типу или культурной форме. Этот вывод мы строим на типологии достаточно распространенных в Байкальской Сибири обушковых бифасов с лезвием вытянутым остроконечным на одном конце и широким округлым на другом конце. Этот контур подобен форме продольно усеченной капли. Общие аналоги мы видим, например, в бифасах 7 к.г. Большого Якоря I (Инешин, Тетенькин, 2010: рис. 6.8.3.), Верхоленской Горы I (Мезолит Верхнего Приангарья, 1980: рис. 7—1,4, 20 — 1, 21 — 1), III, Па к.г. Верхоленской Горы II (Мезолит Верхнего Приангарья, 1980: рис. 37 — 7), Кистеневой 3 (Аксенов, 2009: рис. 90 — 7). Одним из характерных типов Верхоленской Горы I являются полулунные обушковые

бифасы-ножи, так называемые «улу». Просмотр опубликованных материалов показал, что ряд таких бифасов имеет асимметричную — остроконечную зауженную на одном конце и расширенную закругленную на другом — форму. М.П. Аксенов описывал такие ножи как разновидности «улу» (Мезолит Верхнего Приангарья, 1980: 52,77). Подобный по форме бифас был найден на Коврижке в шурфе 6 (рис. 31 — 1) в отложениях среднего-позднего голоцена. Интересно, что на Северном Байкале в подъемном материале с о-ва Богучанский Д.Е.Кичигиным в 2008 г. был найден бифас, аналогичный описываемому из 3 к.г. Коврижки III не только по форме-абрису, но и по способу отделки (устное сообщение).

Другой бифас-скребло из подъемного материала имеет овальную форму (рис. 17—5). Один

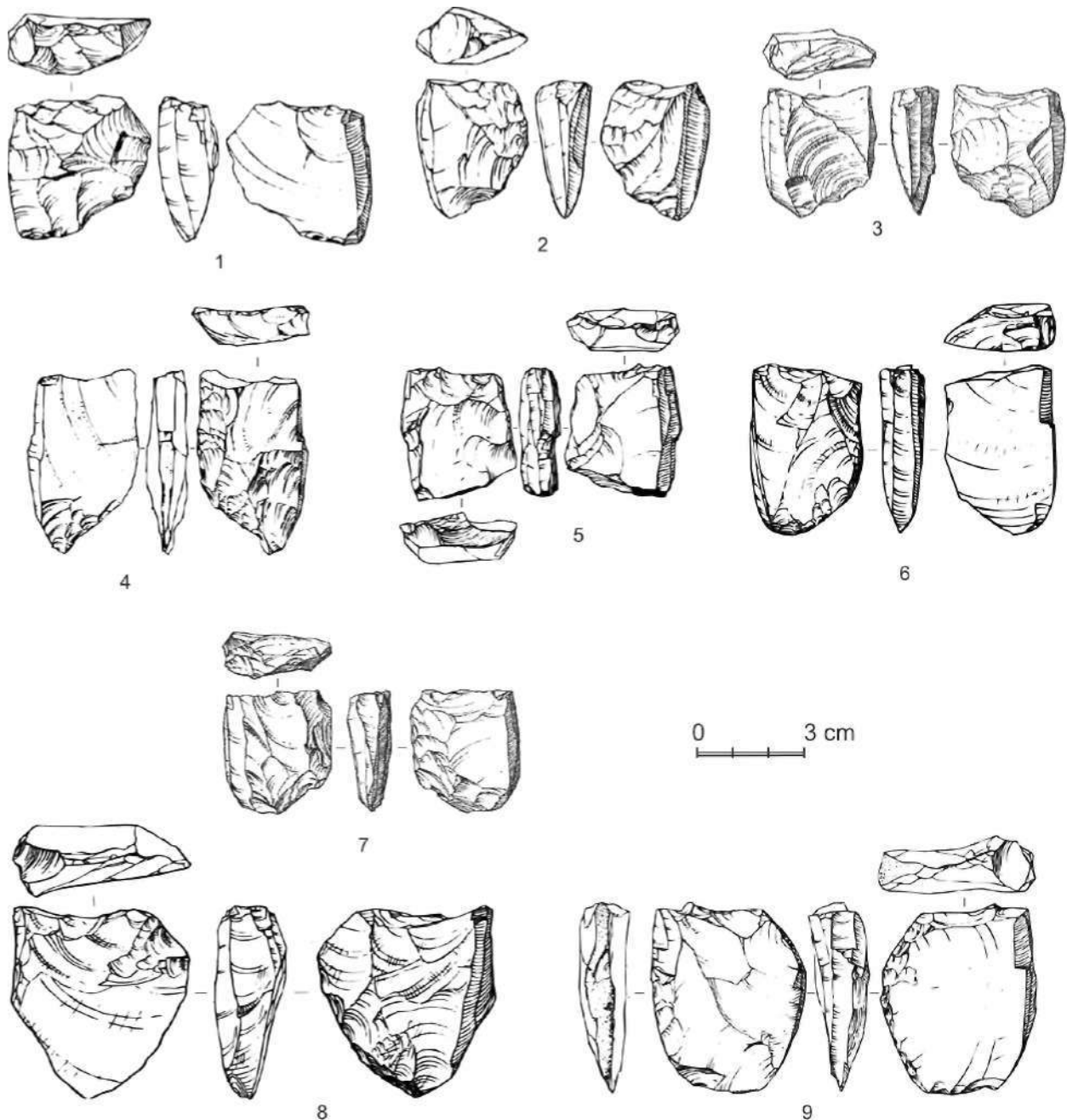

Рис. 13. Местонахождение Коврижка II: микронуклеусы. 1 — 1 к.г., 2,3 — 2 к.г., 4-9 — 3-4 к.г.

Fig. 13. Site Kovrizhka II: microcores: 1 — c.h. (cultural horizon) 1, 2,3 — c.h. 2, 4-9 — c.h. 3-4

фас полностью покрыт негативами тщательной обивки. Он имеет слабовыпуклую поверхность. Другой фас на одну продольную половину представляет собой ventральную фас скола, вторая продольная половина широкими крутыми сколами с продольного края обращена в обушок. Оба узких конца имеют бифасиальную подтеску. Лезвие дислоцировано по продольному выпукло-

му краю, имея арьерфасом ventральную ровную плоскость. По фасу лезвия наблюдаются мелкие нерегулярные негативы краевой подправки и рабочая ретушь.

Третий бифас сегментовидной полукруглой формы (рис. 17-8). Он также из подъемного материала. Оба фаса обработаны широкими уплощающими сколами. Один из фасов на 1/4 по-

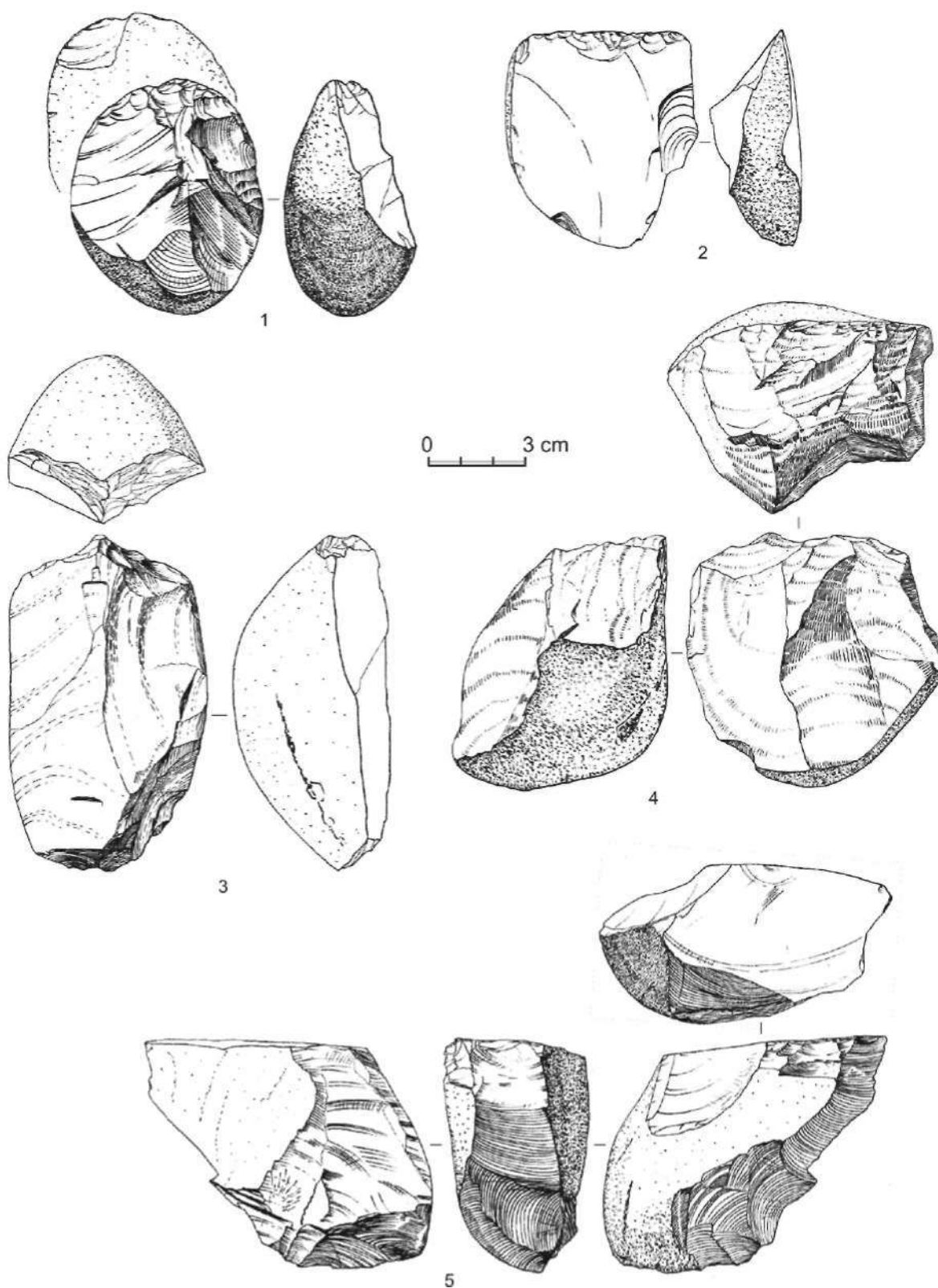

Рис. 14. Местонахождение Коврижка II: 3-4 культурные горизонты: 1 — чоппер, 2 — скол с ретушью (скобель-струг?), 3-5 — галечные струговидные орудия

Fig. 14. Site Kovrizhka II: cultural horizons 3-4: 1 — chopper, 2 — retouched flake, 3-5 — chopper-like tools.

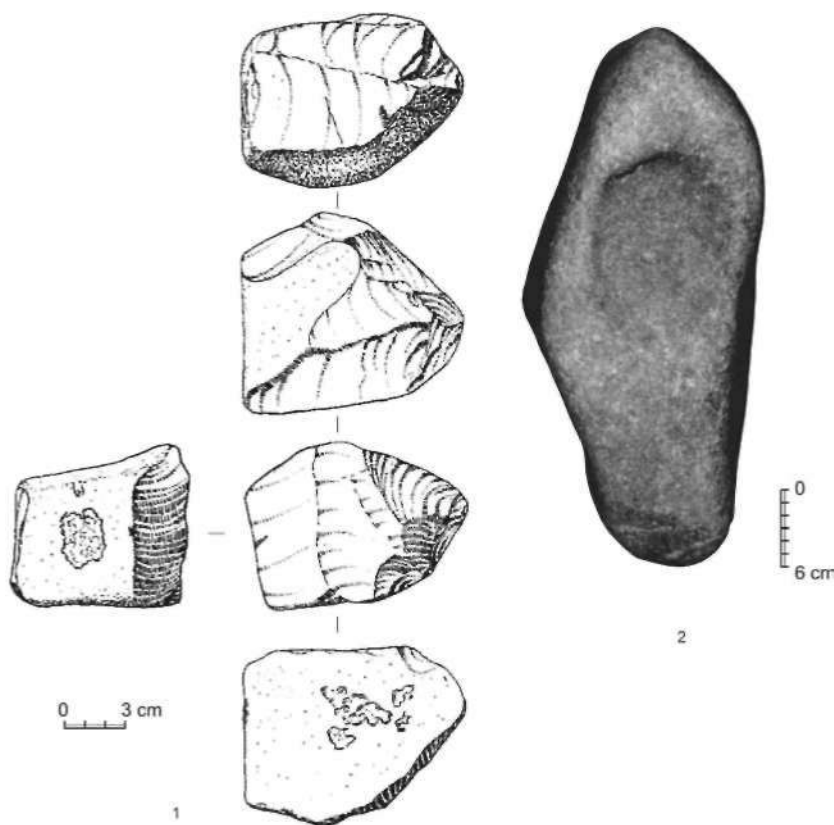

Рис. 15. 1 — местонахождение Коврижка II: нуклеус из 3 к.г., 2 — местонахождение Коврижка III: блюдцеобразный валун из 1 к.г.

Fig. 15. 1 — site Kovrizhka II: core from cultural horizon 3, 2 — site Kovrizhka III: saucer-like boulder from cultural horizon 1

верхности сохраняет галечную корку. По контуру бифаса читаются два рабочих участка лезвия: до 4/5 длины прямого края с конвергенцией на дугообразный край и на участке дугообразного края бифаса, расположенном почти на вершине дуги полукруглого края бифаса. Оба лезвия обработаны мелкой разнофасеточной краевой ретушью унифасиально, по антитезе друг к другу, и несут следы изношенности.

Кроме того, в совокупной коллекции 3-4 к.г. — пляжа имеется также несколько экземпляров обломков бифасов.

Долотовидное орудие имеет практически точную прямоугольную в плане форму (3 к.г. — рис. 12–12). Два узких — рабочих и два длинных края параллельны друг другу. Один продольный край представлен галечной ровной поверхностью, а второй — негативом продольного скола. Оба долотовидных лезвия обработаны бифа-

сиально. Один фас орудия уплощен поперечной обивкой со стороны продольного края, полученного продольным же сколом. В данном случае перед нами орудие, имеющее форму, полностью созданную, а не адаптированную к контурам первичного снятия.

В 2002 г. при раскопках Коврижки II в 3-м культурном горизонте была найдена «бусина» (рис. 12–1). Она представляет собой изделие с неровно округлым, слегка вытянутым контуром со слабовыраженной выемкой на одном из вытянутых краев (диаметр 1,0–1,1 см, толщина 0,2 см), с биконическим отверстием в центре (диаметр 0,3 см). Один фас «бусины» уплощен более, чем другой. На более выпуклом фасе виден слабопрофилированный желобок шириной 2 мм, идущий поперек «бусины» через отверстие от одного края к противоположному краю с выемкой. По всему периметру «бусины» по ее ребру нанесено 13 насе-

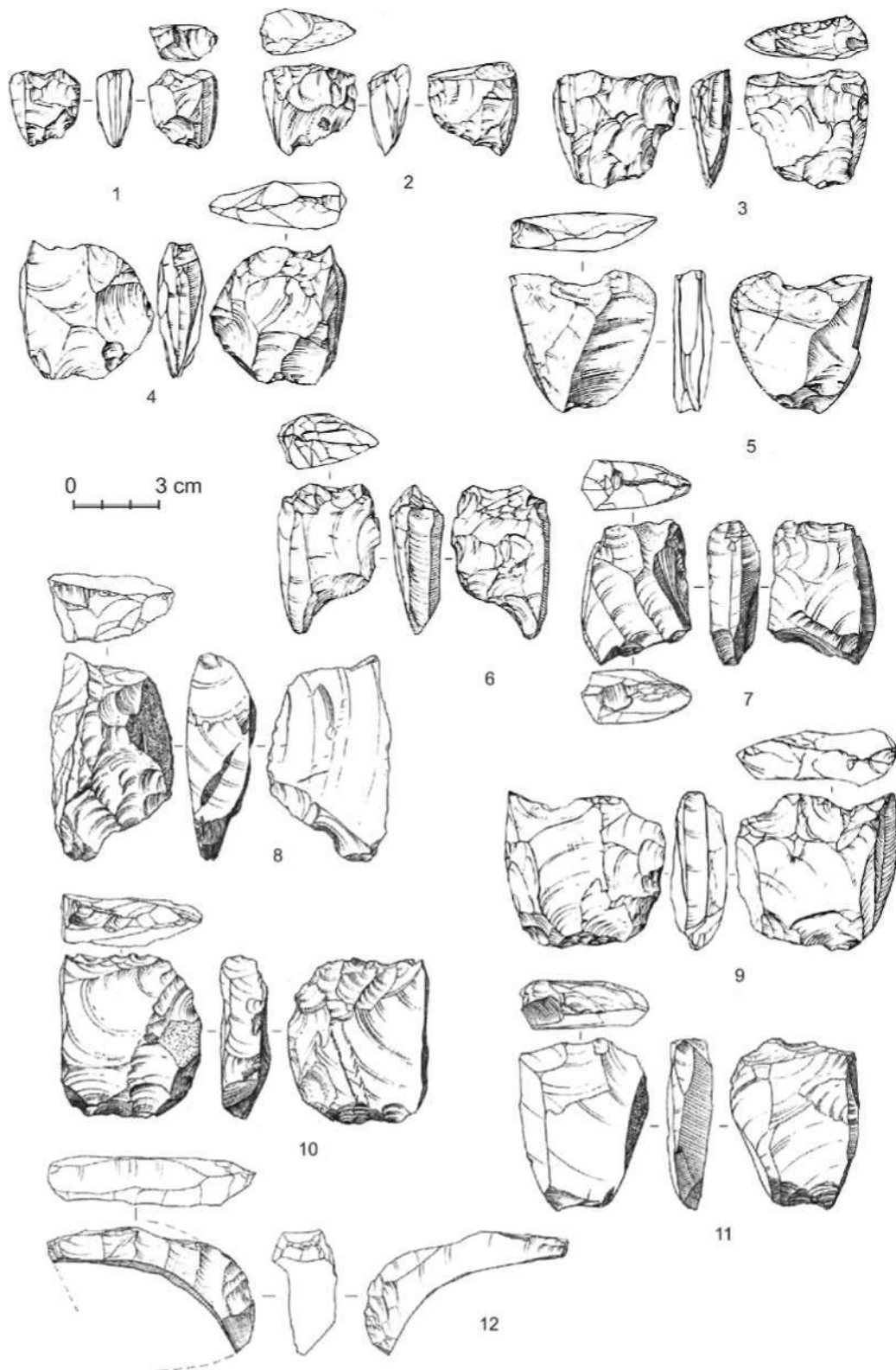

Рис. 16. Местонахождение Коврижка II: подъемный материал: 1-7,9 — терминальные нуклеусы, 8,10,11 — преформы нуклеусов, 12 — лыжевидный скол с клиновидного (терминального) нуклеуса

Fig. 16. Site Kovrizhka II: open-air exposed artifacts: 1-7,9 — terminal cores, 8,10,11 — preforms for terminal cores, 12 — ski-spall from wedge-shaped (terminal) core

чек. Вся поверхность ее тщательно зашлифована. Субстратом является красно-коричневый кремль, орудий и отходов производства из которого нет.

В слое 3 культурного горизонта найден многофронтальный, многоплощадочный — бессистемный нуклеус из кварцевой гальки подкубовидной формы, раннепалеолитического облика, в значительной мере окатанный (рис. 15-1) Его фронтальные поверхности несут негативы снятия широких отщепов во встречном и конвергентном направлении. Самих снятий с него, определяемых по поверхностям и субстрату, в слое не обнаружено. Нуклеус несет на двух плоских поверхностях относительно свежие следы забитости, что свидетельствует о подборе его обитателями Коврижки и использовании в функции наковальни.

2-й культурный горизонт

2-й культурный горизонт выделен в красно-бурой супеси. Артефакты встречены в верхней, средней и нижней части культуровмещающего слоя. Но комплексная их организация — кладка и наковальня со скоплением культурных остатков — пока только в верхней части. В 2001 г. была выявлена округлая в плане конструкция из плит, организованных вокруг верушки скального останца (рис. 8-1). Верушка останца частично составляет линию из вертикально торчащих плит, делящую кольцо кладки на две примерно равные половины и ориентированную почти строго на север. Диаметр конструкции около 3,6 м. Площадь обеих половин заполнена камнями кладки. Среди плит кладки и на плитах найдено 33 артефакта: 1 клиновидный нуклеус, 1 фрагмент пластины, 31 отщеп и чешуйка. Нуклеус был обнаружен в центральной части конструкции. Две чешуйки найдены под большой плитой, лежащей горизонтально в северо-западной части кладки.

На другом участке слоя раскопан крупный валун-наковальня со скоплением дебитажа.

Коллекция предметов состоит из 567 единиц. В том числе она содержит вышеупомянутый нуклеус, фронтальный подживляющий скол с торцового нуклеуса. Нуклеус имеет бифасиальную основу (рис. 13-2). Площадка оформлена короткими поперечными и фронтальными сколами. Другой нуклеус из 2 к.г. морфологически иденти-

чен предыдущему (рис. 13-3). Кроме того, к этому слою приурочена находка зуба снежного барана (*Ovis nivicola*) (определение А.М. Клементьева). Отщепов и чешуек — 552 ед., фрагментов пластин — 12 ед.

Возраст выкладки и 2-го культурного горизонта, в целом, основан на типологии клиновидных микронуклеусов, характерных для финального палеолита — мезолита, а также на радиоуглеродных датах с нижних 3-го и 4А культурных горизонтов. Предположительно конструкция может быть датирована в пределах 7-8 тыс.л.н. назад. Близость конструкции к дневной поверхности обусловили наличие пирогенных пятен в слое и большое количество остатков жженой древесины молодого возраста. Выявить наличие такого конструктивного элемента как очаг не удалось.

1-й культурный горизонт

Первые от поверхности находки были обнаружены в подпочвенном горизонте подзола. Этот уровень выделен в 1-й культурный горизонт. В коллекции насчитывается несколько десятков предметов, в том числе 1 скребок концевой на бифасе, 1 скребло, 1 отщеп с ретушью (нож), 1 клиновидный нуклеус (рис. 10).

Скребок может быть охарактеризован как тесловидный концевой: изготовлен на тесловидной бифасиальной преформе нанесением краевой скребковой ретуши (рис. 10-3).

Скребло боковое на крупном пластинчатом сколе (рис. 10-2). Лезвие расположено на дорсальном фасе на левом маргинале по всей длине орудия. Контур лезвия слегка выпуклый. Ретушь пологая, разнофасеточная, тщательная. Обушок, лежащий на правом крае орудия, имеет галечную корку.

Нож — отщеп с ретушью (рис. 10-1). Плоский овальный отщеп, левый дугообразный край которого, по-видимому, использовался в качестве ножа. Поэтому кромка изношена и имеет рабочую ретушь.

Клиновидный нуклеус изготовлен из отщепка (рис. 13-1). Одна латераль его оформлению не подверглась, другая (дорсальный фас отщепка) оформлена центростремительными снятиями по периметру полностью. Площадка образована серией поперечных и одним завершающим фронтальным коротким снятием. Дистальный край

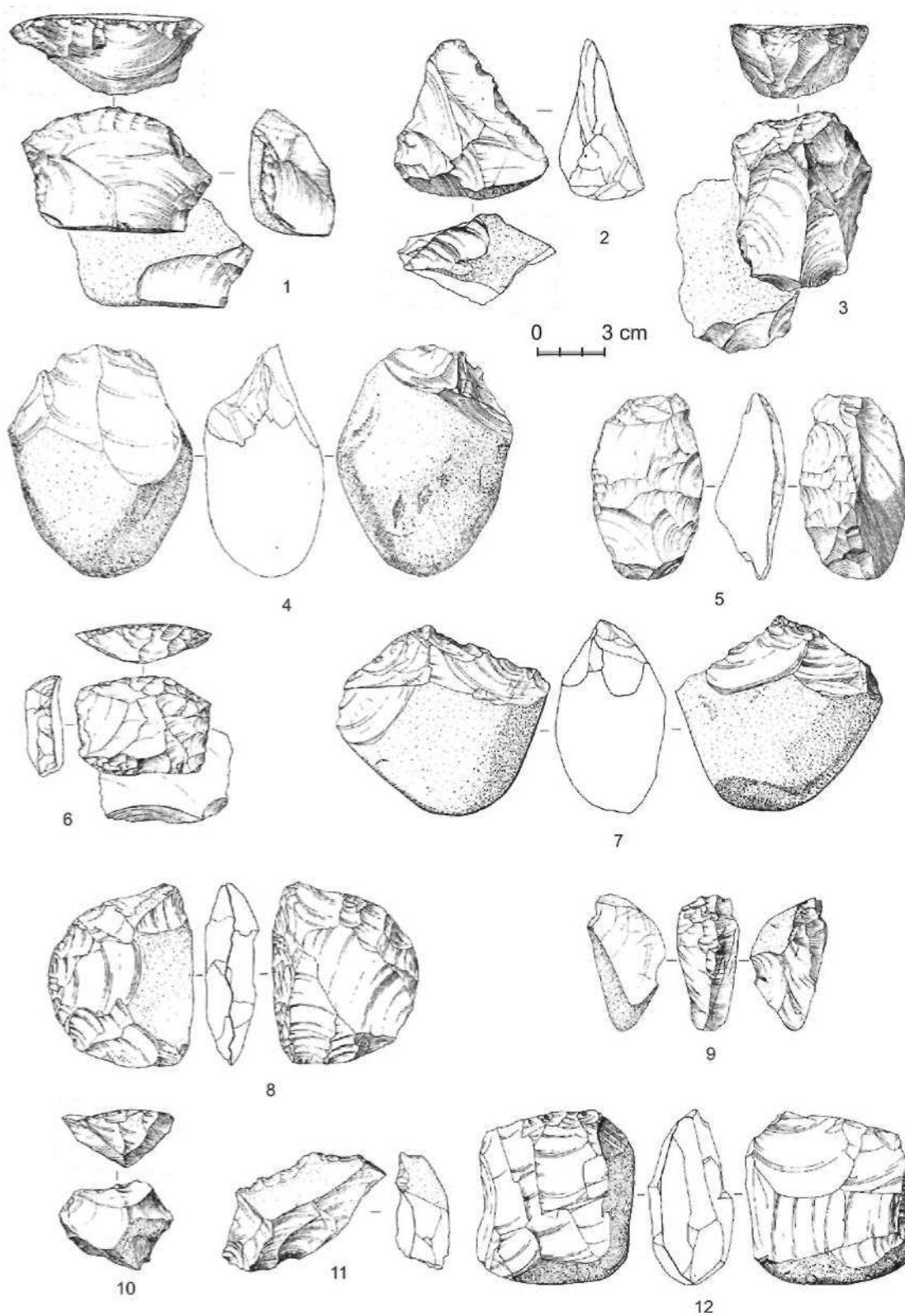

Рис. 17. Местонахождение Коврижка II: подъемный материал: 1-3, 6, 11 — скребла, 4, 9, 12 — нуклеусы, 5, 8 — бифасы, 7 — чоппинг, 10 — скребок

Fig. 17. Site Kovrizhka II: open-air exposed artifacts: 1-3, 6, 10, 11 — scrapers, 4, 9, 12 — cores, 5, 8 — bifaces, 7 — chopping

нуклеуса имеет мелкие негативы рабочей контурной ретуши.

Обсуждение

Наиболее древним культурным компонентом является, по всей видимости, единичный подобранный обитателями 3-го культурного горизонта Коврижки II нуклеус, чья архаичность выражена в морфо-типологических, петрографическом признаках и состоянии поверхностей артефакта. Относительно свежими на нем являются только следы забитости на ровных поверхностях, что говорит об использовании его в качестве наковальни. И в данном случае мы можем говорить о подборе древними людьми еще более древнего артефакта и приноса их на поселение.

Наиболее ранний датированный по 14С комплекс 5-го культурного горизонта, по-видимому, представляет собой функционально-деятельностный и хронологический аналог верхних финальноплейстоценовых горизонтов 3А, 3В, 3В, 4, 4А, 4В Большого Якоря I (Инешин, Клементьев, Тетенькин, 2005; Инешин, Тетенькин, 2010). Во всех названных случаях мы предполагаем наличие остатков кратковременных деятельностных ситуаций, связанных с поведением подвижных немногочисленных охотничьих групп. В отношении 5 к.г. Коврижки II можно говорить о намеренном выборе обитателями места у скального останца, используемого в роли «ветрового заслона», т.е. естественного укрытия, отделяющего жилое пространство от реки.

Рассматривая индустрию 3-4А к.г., следует признать ее ярко выраженный верхнепалеолитический облик. Такие категории изделий как бифасы, клиновидные нуклеусы ставят ее в ряды ансамблей дюктайской культуры Якутии (Мочанов 1977, 2007). Галечные нуклеусы субпараллельного принципа расщепления, зачастую морфологически близкие к чоппингам, применявшиеся для получения пластинчатых отщепов, являются одной из ранних техник, появление которой по материалам Прибайкалья прослеживается как в местонахождениях среднего, начала верхнего палеолита, так и в финальнопалеолитических, и в мезолитических комплексах Восточной Сибири (Аксенов, 1974; Аксенов, Бердников и др., 1987; Аксенов, 2009; Аксенов, Шуньков, 1978, 1982; Задонин, 1992; Медведев, 1981, Мезолит Верхнего Приан-

гарья, 1971). Галечные орудия, скребла различной модификации, галечные нуклеусы параллельного принципа расщепления для снятия удлиненных отщепов и пластин, зубчато-выемчатые лезвия на скреблах, скребках, угловая конвергенция комбинированных лезвий скребел, в т.ч. с выделением концов сопряжения лезвий — «ушек», высокие формы скребел, скребков, головки которых напоминают фронт грубопризматических нуклеусов, а лезвия в контуре аморфны, аморфные или зубчато-выемчатые лезвия на небольших скребках из отщепов, оформление разных участков лезвия по антитезе, трансверсальная дислокация лезвий на скреблах составляет общий палеолитический фон индустрии. Существование этих ансамблей около 8-8,2 тыс.л.н., т.е. в раннем голоцене, однако, выбивает Нижний Витим из схемы развития культур Якутии и делает саму эту модель неработающей в исследуемом районе. Как известно, Ю.А. Мочанов постулирует четкую смену дюктайского типа индустрии сумнагинским на рубеже плейстоцен-голоцена — 11-10 тыс.л.н.. Впоследствии факт существования в раннем голоцене на Нижнем Витиме культуры с бифасами и клиновидными нуклеусами нашел подтверждение во вновь открытых комплексах Инвалидного III — пункта 1 (1-й культурный горизонт — 6,0 тыс.л.н.) (Инешин, Тетенькин, 2005) и Коврижки IV (1, 4, 5-й культурные горизонты — около 6-7,9 тыс.л.н.).

Наиболее изученным памятником верхнего палеолита финала плейстоцена является Большой Якорь I. Высокоинформативный характер объекта и степень его исследованности делают Большой Якорь I опорным для всего региона Байкало-Патомского нагорья (Инешин, Тетенькин, 2010). На его фоне ясно прорисовывается специфика индустрии Коврижки II. В первую очередь следует отметить отличие в технике микронуклеуса. На Большом Якоря I большинство микронуклеусов является остаточными продуктами редукции бифасов. Эта технология представляет собою многоцелевое использование бифасов в роли орудий с переоформлением и редуцированием вплоть до изготовления клиновидных микронуклеусов. В целом, систему расщепления бифаса можно сравнивать с техникой юбецу, широко распространенной в Северо-Восточной Азии. Система редукции бифаса включала в себя продольный раскрой снятием краевого и лыже-

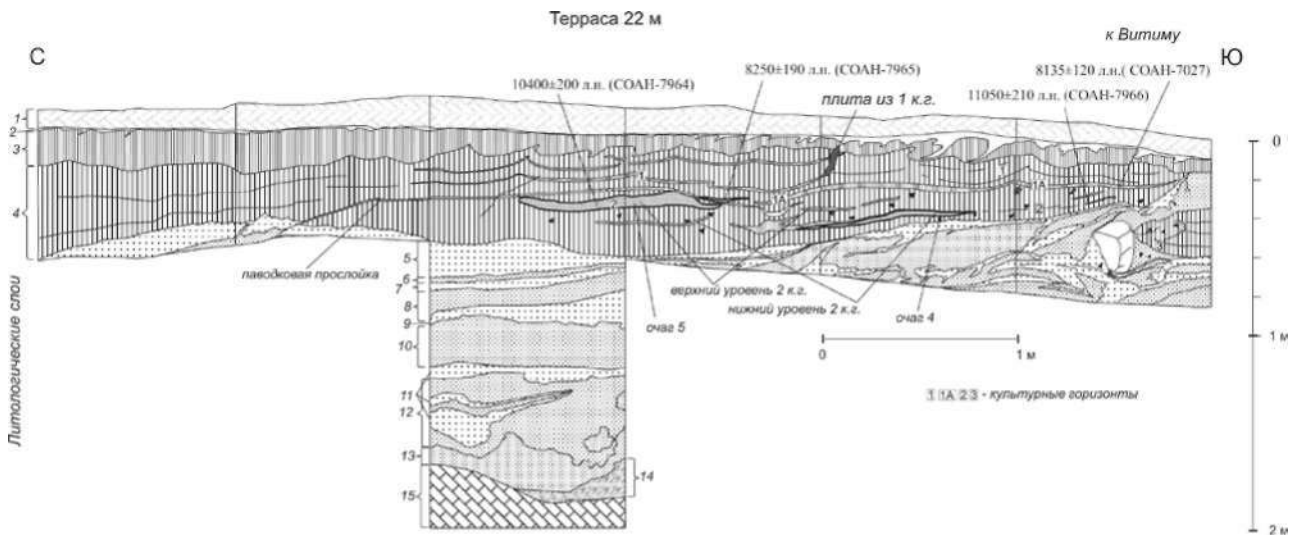

Рис. 18. Местонахождение Коврижка III: сводный стратиграфический профиль поперечный долине Витима.

Fig. 18. Site Kovrizhka III: summarized stratigraphic section cross to Vitim River

видного сколов и нуклеарное — микропластинчатое терминальное расщепление с подготовленной таким образом ударной площадки. Материалы Большого Якоря I впервые позволили описать вариативность ее исполнения в зависимости от деятельностных задач, отсутствие центральной стержневой идеи изготовления бифаса для получения нуклеуса и производства микропластин. В системе расщепления бифаса были заложены такие адаптивные характеристики, как экономное расходование камня, планирование в бифасах объема задач инструментального обеспечения деятельности в ситуациях недоступности или отсутствия местных источников поделочного камня, обеспечение вкладышевого охотничьего вооружения микропластинами. Для ансамблей Большого Якоря I предложена связь этой стратегии расщепления с кратковременными охотничьими лагерями зимнего снежного времени года.

На Коврижке II все микронуклеусы до единого демонстрируют другую технику подготовки нуклеуса. При существующих вариантах употребления скола-унифаса, бифаса, подготовки проксимального и дистального, контрфронтального гребней общим является оформление ударной площадки коротким фронтальным сколом, удаляющим часть ребра преформы. Хотя, судя по имеющимся продольным сколам, прием скалывания продольного краевого и лыжевидного скола с

бифаса обитателям был известен.

Существенное отличие наблюдается также в резцах. На Коврижке II нет типичных для Большого Якоря I трансверсальных резцов. Ее резцы — угловые на отщепах разной конфигурации без выраженного оформления орудия. Специфику индустрии Коврижки II составляют также струговидные орудия, ненаблюдаемые в комплексах Большого Якоря I.

Такие категории как бифасы, простые ординарные скребла являются общими для Коврижки II и Большого Якоря I. Общим местом является и эксплуатация одних и тех же основных и экзотичных пород камня: порфирита, диабазы, горного хрусталя, гиалодацита, графитита.

Наиболее хронологически близок к Большому Якорю I, а возможно, и несколько более древний объект на Нижнем Витиме — стоянка Авдеиха. Имеются две радиоуглеродные даты 12900 ± 300 л.н. (ГИН-1022) и 15200 ± 300 л.н. (ИМ-236) (Мочанов, 1975, 1977). В материале Авдеихи есть небольшая доля клиновидных нуклеусов, полученных с бифасов путем снятия продольных лыжевидных сколов. Один из таких нуклеусов опубликован (Мочанов, 2007: Табл. 52–6). Но большинство клиновидных — торцовых нуклеусов имеют площадку, оформленную несколькими короткими сколами, снимающими лишь часть ребра бифаса-преформы на проксималь-

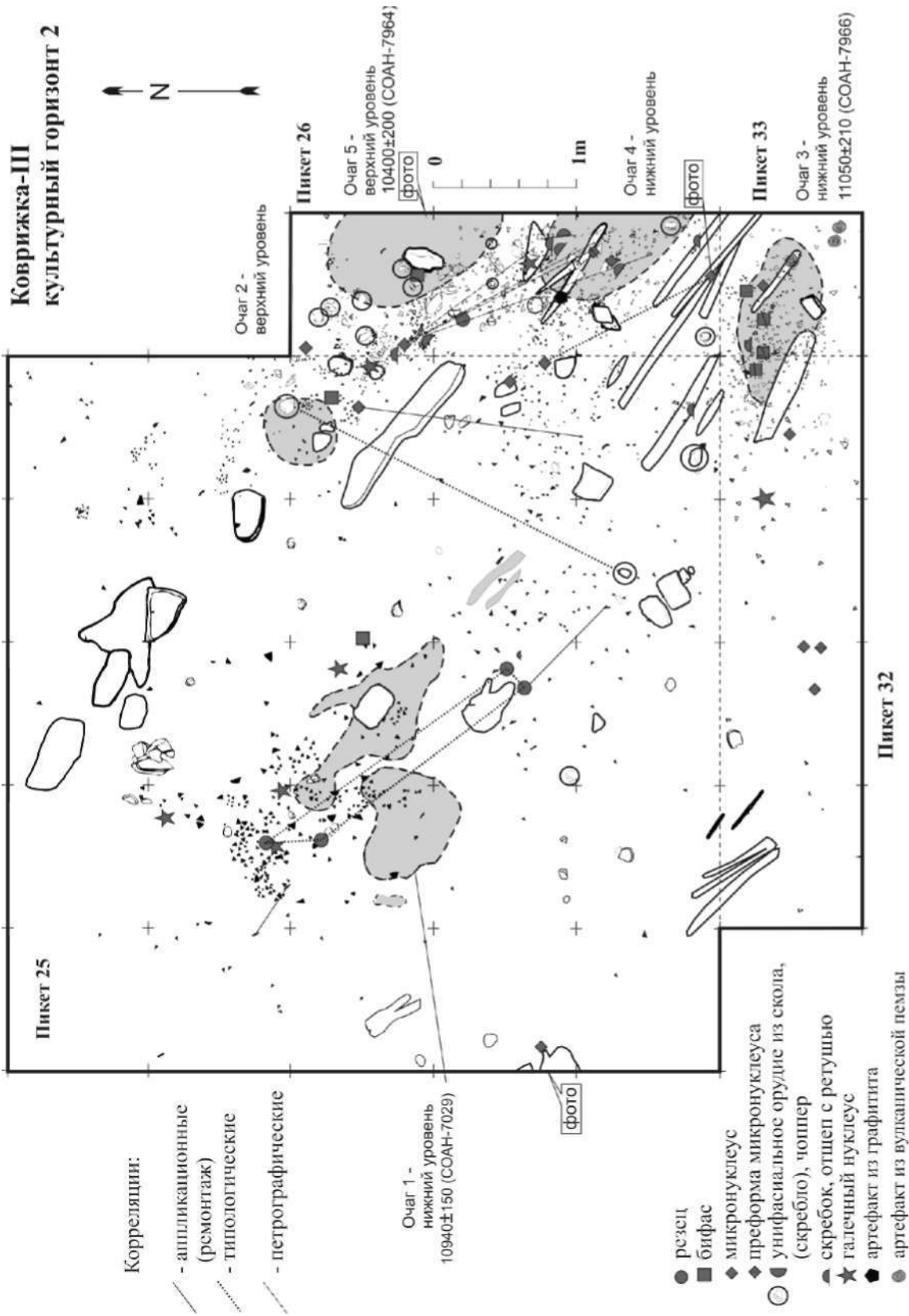

Рис. 19. Местонахождение Коврижка III: план 2 культурного горизонта

Fig. 19. Site Kovyzhka III: plan of the cultural horizon 2

ном конце. Характерно также, что резцы Авдеихи тоже отличны от большеякорских. Они угловые из отщепов, практически не несущих специального оформления режущей головки и тела краевой ретушью. По этим пунктам сходство с Авдеихой обнаруживают 3-4А культурные горизонты Коврижки II.

Помимо 1-4А культурных горизонтов Коврижки II на Нижнем Витиме открыт ряд голоценовых ансамблей, содержащих признаки производства бифасов и микропластинчатого расщепления клиновидных нуклеусов. Это 1-й культурный горизонт пункта 1 Инвалидного III и 1, 4-5-й культурные горизонты Коврижки IV. Первый имеет радиоуглеродную датировку возраста около 6,0 тыс.л.н. (Инешин, Тетенькин, 2005), комплексы Коврижки IV датируются около 6-7(?) — 7,9 тыс.л.н. На Инвалидном III (пункт 1, 1 культ.гор.) найден нуклеус «юбецу», полученный из бифаса снятием одним ударом продольного лыжевидного или краевого скола. На Коврижке IV в 4-м и 5-м культурных горизонтах найдены лыжевидные сколы с бифасов (см. настоящую статью). Эти ансамбли демонстрируют сохранение в первой половине голоцена техники (или традиции в этом же смысле слова), типичной для индустрии Большого Якоря I, и вместе с ней, по-видимому, общих адаптационных стратегий.

Описывая комплексы раннеголоценового возраста, непременно следует иметь в виду существование на Нижнем Витиме совершенно отличной культуры в лице технологии *микропластинчатого расщепления не клиновидных-торцовых, а призматических нуклеусов*, эксплуатации не порфирита, а главным образом, цветного вулканического стекла и халцедона, распространения новых типов галечных рубящих орудий — тесел. Микропластины в изделиях занимают едва ли не основную долю, и микропластинчатое расщепление, по-видимому, становилось преобладающим типом каменного производства. Это 1-й культурный горизонт пункта 2 на местонахождении Инвалидный III (8,9 тыс.л.н.), 1-й культурный горизонт пункта 3 Инвалидного III (8,6 тыс.л.н.), 2-й культурный горизонт Коврижки I (6,0 тыс.л.н.) и, по-видимому, 1А культурный горизонт Коврижки III (8,1-8,2 тыс.л.н.) (Инешин, Тетенькин, 2005). Названные комплексы Коврижки I, III и пунктов 2, 3 Инвалидного III попадают под описание сумнагинской эпипалеоли-

тической культуры Якутии (Мочанов, 1977), за исключением тесел «с перехватом», которые характерны в позднем мезолите Прибайкалья и в синхронных комплексах усть-каренгской культуры на Верхнем Витиме (Ветров, 1995, 2000). На Инвалидном III — пункте 2 тесло с перехватом было найдено в слое 1 к.г. и таким образом является первым подобным датированным артефактом в северо-восточном углу ареала их проявления.

Завершая характеристику индустрии 3-4А культурных горизонтов Коврижки II, следует обратить внимание на шлифовку, сверление и гравировку как техники, известные древним обитателям и употребленные в изготовлении, в частности, кремневой бусины. Бусина определена нами как артефакт из знаково-символической сферы деятельности. К этой сфере отнесены также куски графитита со следами истирания, являющиеся весьма массовым материалом в 3-4-м культурных горизонтах.

Найденный в 4-м культурном горизонте Коврижки IV обломок декорированной графититовой поделки — подвески (рис. 29 — 6) — занимает близкую хронологическую позицию: около 7,5-8,0 тыс.л.н. Стилистически оба (бусина и подвеска) предмета схожи. Они имеют сверленное отверстие, шлифованные поверхности и насечки по ребру. Этот «стиль» в каменном веке достаточно широко представлен от палеолита до синхронных нашему случаю мезолитических комплексов. Приведем, в частности, в качестве аналогий подвески из местонахождения Герасимова I в Иркутске и из объединенного мезолитического горизонта Усть-Белой (Ларичев и др., 2009; Мезолит Верхнего Приангарья, 1971)

Интересен сюжет использования ландшафта стоянки в случае скального останца. Люди 5-го культурного горизонта, пришедшие около 11 тыс.л.н., использовали его как визуальный и ветровой заслон со стороны Витима. У подножия «каменной стенки» высотой около 1,20 м они соорудили очаг с двумя противоположными плоскими плитами. Деятельностная ситуация, выражаемая несколькими отщепами и одним орудием, была весьма кратковременна. После 8 тыс.л.н. обитатели 2-го культурного горизонта использовали этот же останец, когда он был уже почти полностью погребен пойменными и субаэральными отложениями. Торчащие камни верхушки были задействованы как элементы кладки. Оста-

нец был, по-видимому, частично разобран на плиты конструкции, крупные торчащие вертикально монолиты использованы в качестве части *центральной линии, секущей выкладку пополам и ориентированной на север*. Знакомившаяся с материалами датская исследовательница Улла Одгаард пришла к выводу, что данная конструкция могла быть жилищем и имеет сходства с эскимосскими жилищами типа *mid-passage* (рис. 9). По ее мнению, жилища этого типа бытовали у эскимосов на протяжении всей их истории в Гренландии (Odgaard, 2001a, 2003). Эта культурная традиция имеет сибирское происхождение, и ее корни следует искать в каменном веке.

На вопрос, чем являлась раскопанная конструкция, нет прямого ответа. На наш взгляд, несомненно, это искусственный объект. Найденный в ней клиновидный нуклеус идентичен нуклеусам из 1-4-го культурных горизонтов, и на этом основании конструкция не должна быть моложе 1-й половины голоцена. Наиболее вероятные ее возрастные рамки — 6-8 тыс.л.н. Нахождение кладки близко от дневной поверхности, чуть ниже подзола, обусловило наличие большого количества древесного угля и пироженных пятен — следов лесных пожаров. Поэтому, если и были остатки маломощного очага-кострища, выявить их не удалось. Единичные мелкие отщепы и чешуйки, найденные между плитами, и клиновидный нуклеус без признаков какого-либо расщепления на месте однозначно могут быть истолкованы в том смысле, что производственной площадки здесь не было. Нуклеус был принесен и оставлен (брошен?). В археологии Прибайкалья такого типа конструкции (кладки с археологическим материалом, без погребения) в неолите — железном веке традиционно рассматриваются как кенотафы, ритуальные конструкции, поминальники и т.п. С другой стороны, наверное, не может быть полностью исключена версия жилища, предложенная датской исследовательницей, но прямых доказательств тому нет. В качестве третьей возможной версии мы видим хозяйственную вымостку, своеобразный каменный настил, на котором могли храниться вещи или охотничья добыча. Такая трактовка допустима, если не придавать серьезного значения видимому рисунку конструкции: округлому плану, центральной поперечной линии, ориентированной на север.

Местонахождение Коврижка III

История исследования

Первый археологический материал с местонахождения Коврижка III был получен в 1996 г. Тогда на новом местонахождении Коврижка автором и Е.М. Инешиным были заложены пять шурфов, один из которых оказался на 22-метровой террасе. Немногочисленные культурные остатки были обнаружены в двух уровнях: в 1-м и 2-м культурных горизонтах. В 2003 г. автор прирезал площадь 6 кв. м к старому шурфу. Прирезка дала массовый археологический материал 2-го культурного горизонта, приуроченный к очагу. Обнаружены были также остатки конструкции из плит. На основании этих результатов участок был выделен в отдельное археологическое местонахождение Коврижка III (рис. 2). В 2007 году автор продолжил работы на нем. Общая раскопанная площадь составила 25 кв. м. Количество культуросодержащих горизонтов было доведено до трех: 1, 1А и 2 к.г. Получены радиоуглеродные даты по 1А и 2-му культурным горизонтам. В 2009 г. раскопки автора позволили выделить в основном, 2-м культуросодержащем горизонте верхний и нижний уровни, отбивающиеся по очажным комплексам. Были получены радиоуглеродные даты с очагов обоих — верхнего и нижнего уровней. Открыт более древний, третий культурный горизонт. В результате на сегодняшний день на Коврижке III выделено не менее пяти культуросодержащих уровней: 1, 1А, 2-й верхний, 2-й нижний, 3-й культурные горизонты. 1А, 2-й верхний и 2-й нижний к.г. обеспечены пятью радиоуглеродными датами, надежно фиксирующими стратиграфическое членение культуровмещающих отложений. В 1, 2-верхнем и 2-нижнем культурных горизонтах фиксируются остатки организации жилого пространства, как отдельными каменными плитами, так и конструкциями из них. Вскрытая раскопом площадь составила 32 кв. м. В результате шурфовочных работ 1996-2007 гг. залегание археологического материала было установлено на прилегающем склоне борта долины на различных отметках вплоть до 35 м от уреза воды Витима. Вместе с площадью раскопа они составляют сегодня общую перспективную площадь Коврижки III. В результате археологический материал был выявлен на зна-

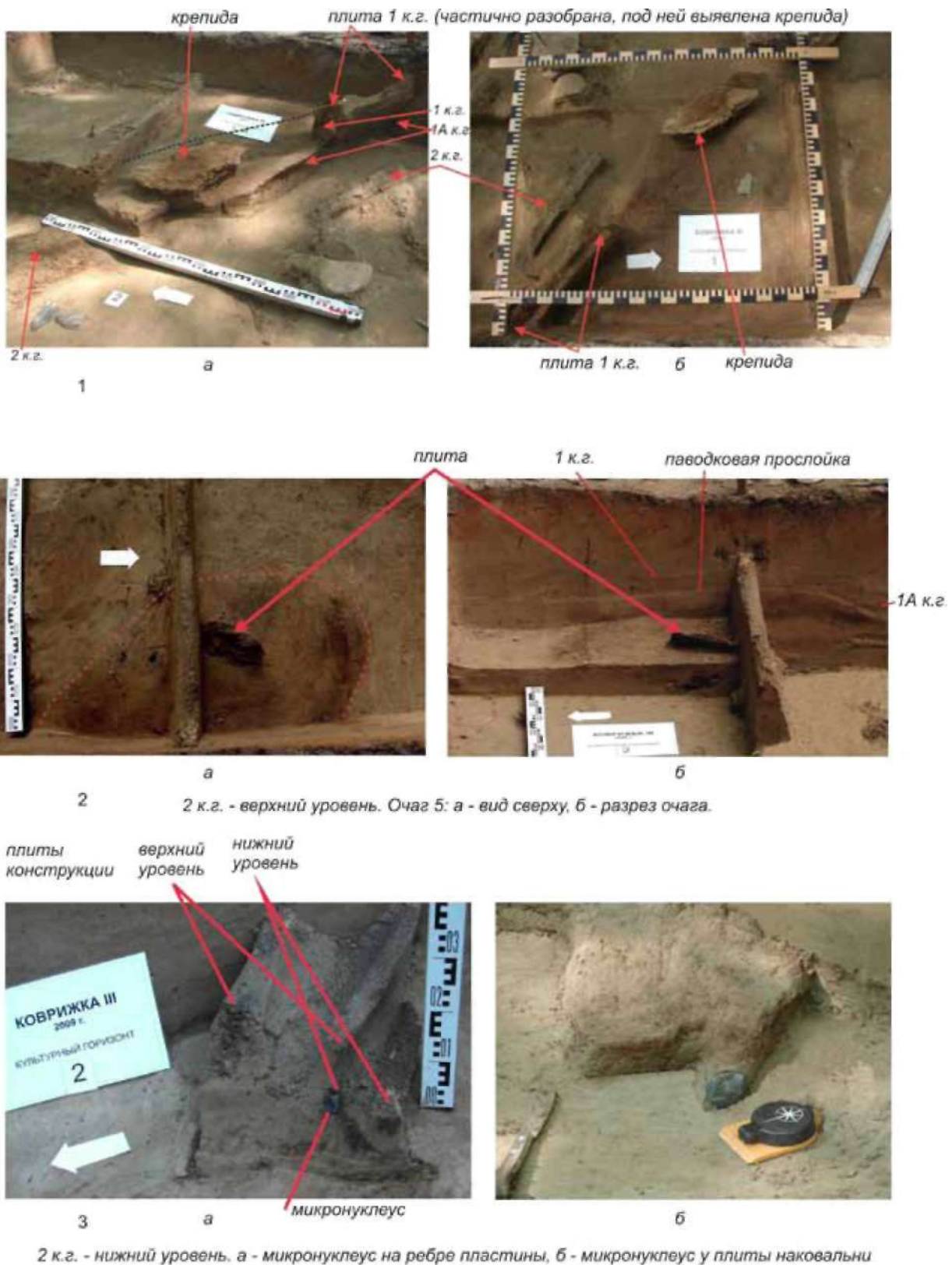

Рис. 20. Местонахождение Коврижка III. Фрагменты культурного слоя: 1 — 1 к.г., 2, 3 — 2 к.г.

Fig. 20. Site Kovrizhka III. Fragments of the cultural horizons: 1 — c.h. 1, 2, 3 — c.h. 2

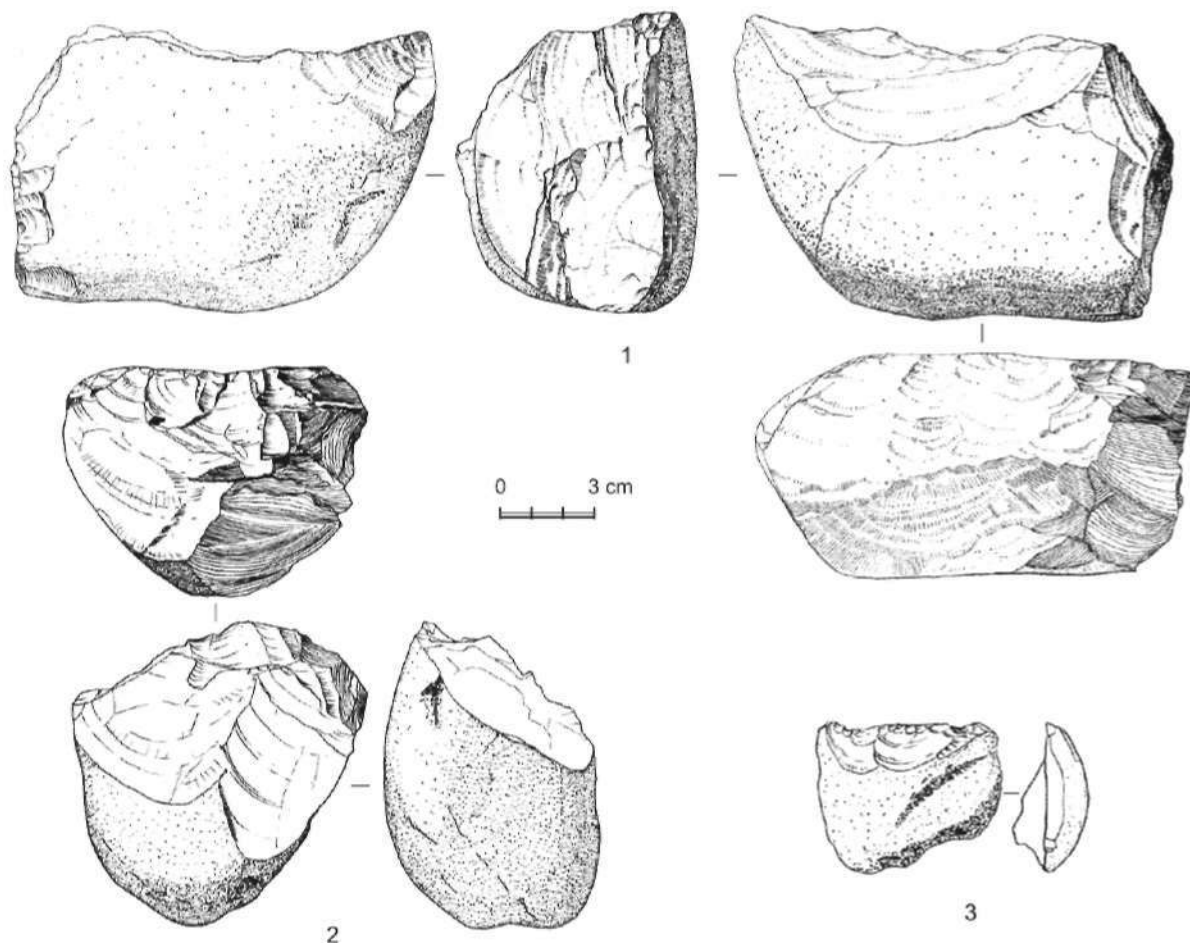

Рис. 21. Местонахождение Коврижка III: 3 культурный горизонт. 1-2 — чопперы, 3 — скребок

Fig. 21. Site Kovrizhka III: cultural horizon 3. 1-2 — choppers, 3 — scraper

чительной площади до 20 000 кв. м в различных стратиграфических ситуациях.

Геоморфологическая ситуация

В местонахождение Коврижка III выделена часть борта долины археологического полигона Коврижка, расположенная выше от 17-19-метровой второй надпойменной террасы и пролегающей по ней автодороги (рис. 2). В его пределы входят ограниченный ложками мысовидный выступ 22-метровой витимской террасы, на котором расположен основной раскоп, а также шурфы с археологическим материалом, вмещенным в склоновые отложения борта на отметках 24, 29, 35 метров от уреза воды Витима на удалении до 260 м от берега. Рельеф борта имеет характер террасовидных ступеней, осложненный цокольными

ми куэстовыми поперечными грядами, расчлененными ложками (рис. 2).

Стратиграфия

Раскоп был заложен на террасовом образовании на высоте 22,5 метра от уреза воды р. Витим, в 176 м от кромки берега, ориентирован по линии С-Ю. Описание приводится по восточной стенке (рис. 18; табл. 4):

Слои 1-4 субэразального склоноведлювиального генезиса. Ниже пачка аллювиальных песков (слои 5-14). Прослежено ее залегание на цоколе.

В ходе промывке культуровмещающих отложений 2 к.г. (нижняя часть слоя 4) через сито были найдены коконы личинок одиночных пчел (род *Apidae*; определение сделано В.Г. Шиленко-

Таблица 6

№	Отложения	Мощность, м
1.	Таежная почва	0,09-0,19
2.	Подзолистый горизонт	0,04-0,10
3.	Оранжево-желтая супесь неяснослоистая, в кровле ее зафиксированы культурные остатки — 1-й культурный горизонт, в нижней части слоя — 2-й культурный горизонт	0,25-0,45
4.	Горизонт пятнистых, бурых, желто-бурых. Светло-желтых пятнистых песков	0,18-0,40
5.	Светло-желто-серый аллювиальный мелкослоистый песок	0,12-0,28
6.	Пачка аллювиальных переслаивающихся темно- и светло-серых песков	более 0,5

Общая мощность вскрытых рыхлых отложений — до 1,5 м и более.

вым (биологический ф-т ИГУ)). Этология оди-
ночных пчел свидетельствует о наличии в момент
их обитания открытых безлесных слабозадер-
нованных или незадернованных поверхностей
(чаще всего имеются ввиду береговые обрывы),
в которых пчелы устраивают ходы-каналы и от-
кладывают коконы личинок. Для нас в этой связи
важен вывод об открытом, слабооблесенном или
необлесенном ландшафте, береговом, как мы по-
лагаем, в зоне стоянки в период ее существования
и какое-то время после.

3-й культурный горизонт

3-й культурный горизонт был выявлен толь-
ко в 2009 г. в углу раскопа на площади менее 1
кв. м. Культурные остатки вмещены в алевроито-
песчаные отложения, деформированные криоген-
незом (рис. 18). От вышележащего 2-го нижнего
культурного горизонта 3 к.г. отделяет прослой-
ка светло-серого аллювиального песка, подни-
мающаяся вверх в южной части раскопа. Из нее
заложены криогенные трещины, разбивающие
нижележащие отложения, содержащие остатки
3-го культурного горизонта. Часть материала 3
к.г. оказалась втянутой в трещины и опущенной
по ним. Вскрыто плотное скопление культурных
остатков, приуроченное к темно-бурому пятну
мощностью свыше 20 см. Коллекция состоит из
одного скребла, двух чоппера, 12 фрагментов ми-
кропластин, 667 отщепов, в том числе 523 чешуек.

Обитатели эксплуатировали те же, типичные
для Коврижки породы камня, что и люди вышеле-
жащих горизонтов: порфирит как основную поро-
ду и горный хрусталь и графитит как экзотичные.

На основании даты 11050 ± 210 л.н. (СОАН-
7966) из очага вышележащего 2-го нижнего к.г.

3-й культурный горизонт отнесен древнее 11
тыс.л.н., по-видимому, в пределах 11-12 тыс.л.н.
Датирование его и археологическая характери-
стика — задача ближайшего будущего.

Скребло изготовлено на небольшом первич-
ном отщепе однорядной краевой ретушью. На
двух концах лезвия выемками выделены неболь-
шие выступы-«ушки» (рис. 21–3).

Формальной разновидностью чопперов яв-
ляются галечные орудия с высоким рабочим фа-
сом, имеющим угол сопряжения с арьерфасом
близкий к прямому. Рабочий край наблюдается
благодаря сильной забитости, выраженной в ши-
рокой и короткой амортизационной ретуши, за-
вальцованности и заламах, вызванных работой
по твердым материалам. Этого рода орудия мы
обозначаем термином «струги».

Один чоппер-струг является простым попе-
речным вариантом (рис. 21–2). Другой является
комбинированным орудием (рис. 21–1). Он пред-
ставляет собой продольно и поперечно оббитую
крупную гальку, причем продольный край не-
сколько вогнут так, что его конец образует в со-
пряжении с необработанным галечным краем
крупный шип. Следы сильной забитости несет
на себе весь периметр кромки обивки предме-
та, но особенно — шип, поперечный край и скру-
гленный угол сопряжения с продольным краем. В
обоих случаях уместно предположить, что значи-
тельное редуцирование гальки, прежде чем она
была использована как орудие, имело характер
нуклеарного расщепления.

2-й культурный горизонт

В задаче понимания специфики культуросо-
держащих отложений (1-й, 1А, 2-й культурные го-

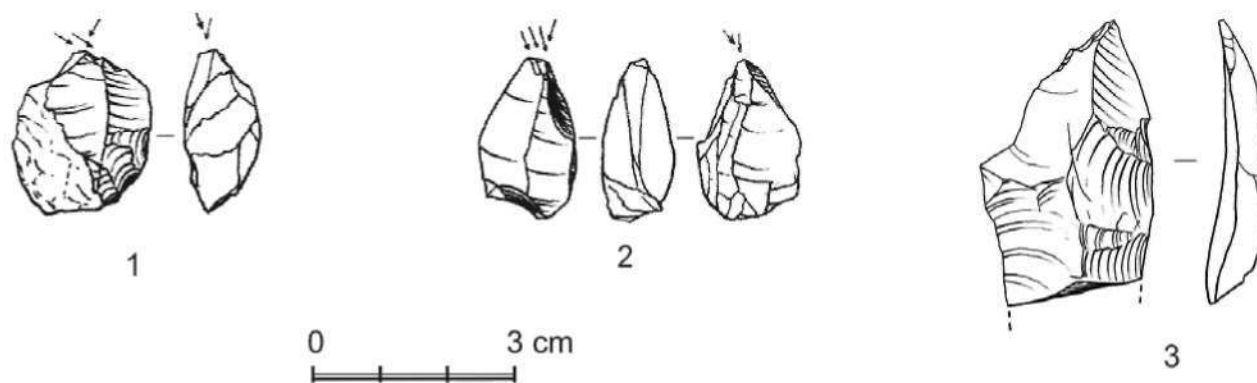

Рис. 22. Местонахождение Коврижка III: 1-й культурный горизонт. 1,2 — резцы, 3 — остроконечник. 1,2 — изделия из горного хрусталя

Fig. 22. Site Kovrizhka III: cultural horizon 1. 1,2 — burins, 3 — point. 1,2 — artifacts of rock crystal

ризонты) может быть высказан ряд микростратиграфических наблюдений тафономического характера, полученных в ходе раскопок. Основной массив артефактов — 2-й культурный горизонт — располагался ниже паводковой прослойки и лежащей над ней буровой прослойки, в теле которой были кострища 1А культурного горизонта (рис. 18). В пределах 2-го культурного горизонта отмечается вертикальный разброс артефактов по вертикали в пределах 8-10 см. Наблюдения за нивелировочными отметками экзотов — сегментов микропластин из светло-коричневого аргиллита показывают наличие их как в верхах культурного слоя, так и в низах его (большей частью). Выявленные кострища очагов в верхней и нижней части культурного слоя позволили получить радиоуглеродное определение хронологических рамок формирования культурных остатков в пределах 10,4-11,0 тыс.л.н. Разборка кострищ показала именно проседание культурных остатков ниже очажного пятна. Об этом говорит не только основной массив артефактов приочажного скопления, но и жжена кость, обнаруженная также в подошве линзы кострища или ниже ее. В одном случае раскопан просевший приочажный камень, под которым обнаружен фрагмент жженой кости. В общем случае принадлежность к очагу обнаруженных под линзой кострища плиток определялась благодаря наличию под ними фрагментов угля или жженой кости. Характерно, что тяжелые фракции (плитки, чопперы, гальки-отбойники, обломки галек) располагались в самом низу культурного слоя. На этих уровнях чешуйки в промывке уже не фиксировались, или фиксировались только под самими плитками.

Факт наличия разновозрастных очагов верхнего и нижнего уровня 2-го культурного горизонта говорит о наложении стояночных структур если не на всей площади раскопа, то, по крайней мере, в его восточной части. Установлена также организация обитаемого пространства плитами и в нижнем, и в верхнем уровнях 2 к.г. Таким образом, в формировании культуросодержащего слоя приняли участие процессы вертикального проседания артефактов и наложения разновозрастных деятельностных ситуаций. На наш взгляд, проседание связано с полигенетическими постдепозиционными процессами, прежде всего, с ежегодной мерзлотной оттайкой и имело ту же природу, что и отмеченное вертикальное проседание культурных остатков в 3-4-м культурных горизонтах Коврижки II.

С другой стороны, вряд ли случайными результатами постдепозиционных пертурбаций явилось обнаружение двух микронуклеусов, вертикально стоящих у торца плиты в западной (рис. 20—3б) и юго-восточной (рис. 20—3а) частях раскопа, еще одного микронуклеуса, лежавшего на поверхности плитки в восточной части раскопа (в пикете 25 — квадрате 20). Отдельные детали планиграфического рисунка — композиция параллельных линий из ряда плит, рисунок планиграфии культурных остатков, локализованных относительно позитивных элементов стояночного пространства (очагов, наковален), остатки конструкций из плит, участки скоплений специализированных орудий — говорят о сохранении каких-то участков стояночной структуры в относительной инситности.

Таблица 5

№	Отложения	Мощность, м
1.	Дерново-почвенный горизонт	0,10-0,15
2.	Подзолистый горизонт.	0,02-0,10
3.	Пачка оранжево-бурых и светло-желтых неяснослоистых супесей с пирогенными углистыми и малиновыми линзами. Содержит единичные находки 1-го культурного горизонта	0,12-0,32
4.	Белесовато-желтый песок. Подошва неровная, в виде языков, вклинивающихся в нижележащий слой. Содержит единичные находки 2-го культурного горизонта	0,02-0,20
5.	Темно-серый неяснослоистый среднезернистый песок со следами промоин. Растащенные прослойки из светло-серого песка. Содержит находки 3-го культурного горизонта	0,24-0,45
6.	Слой светло-серого среднезернистого песка с включениями мелкой дресвы. В нем выявлен 4-й культурный горизонт	0,06-0,15
7.	Слой темно-серого среднезернистого песка	0,04-0,08
8.	Светло-серый среднезернистый песок с дресвой. В кровле залегает 5-й культурный горизонт	0,06-0,16
9.	Две прослойки оглеенного темно-серого песка мощностью 2-6 см, разделенные светло-серой песчаной прослойкой мощностью 0-5 см. В верхней и нижней прослойках обнаружены 6-й и 7-й культурный горизонты соответственно	0,10-0,16
10.	Пачка светло-серых ритмичностойких песков с оглеенными слойками мощностью до 4 см; с включениями дресвы	0,30-0,35
11.	Пачка темно-серых ритмичностойких песков с оглеенными слойками мощностью до 3 см; с включениями дресвы	0,20-0,24
12.	Пачка буровато-серых ритмичностойких песков. В средней части залегает прослойка дресвы мощностью до 2 см	0,18-0,24
13.	Пачка темно- и светло-серых оглеенных ритмичностойких песков. Мощность прослоек до 3 см	0,25 м и более

Общая мощность пройденных рыхлых отложений — 1,90 м

Отдельно следует отметить неудовлетворительную сохранность узких плиток из слюданистого сланца. Мы полагаем, что это может быть объяснимо вертикальным положением плиток и попаданием воды в структуру камня. Горизонтально лежавшие плитки имеют относительно лучшую сохранность.

Кость на Коврижке III сохранилась только в виде мелких жженных фрагментов.

Планиграфия

На площади раскопа выявлено пять очажных комплексов (рис. 19). Нумерация очагов дана согласно последовательности их открытия. Очаги 1, 3, 4 отнесены к 2-му нижнему к.г., очаги 2 и 5 — к 2-му верхнему к.г. Разделение 2-го культурного горизонта на верхний и нижний уровни, прослеженное по стратиграфии в восточной части раскопа, подтверждено и радиоуглеродными датами (Таблица 1). Особенностью планиграфии

Коврижки III является организация пространства каменными плитами (рис. 19). Во-первых, имеет место оборудование подчетыреугольными плитами очагов. Во всех случаях это единичные (1-3) плиты, лежащие на периферии или в центре кострища. В одном случае (очаг 5) плита была установлена на ребро (рис. 20–2). В остальных — плашмя. Во-вторых, это одиночно экспонированные плоские плиты с прилегающими рядом культурными остатками, интерпретируемые как столики-наковальни, организующие индивидуальные рабочие площадки. В-третьих, это конструкции из плит. Центральное место в них занимают узкие плоские сланцевые пластины, установленные на ребро. Интереснейшей особенностью их и линейно установленных плашмя нескольких горизонтальных плит (конструкций) является общая для всех ориентация с СЗ на ЮВ. Такова же ориентация овально вытянутых кострищ очагов в слое.

Ориентация отдельных узких плит и компо-

Таблица 7

№	Отложения	Мощность, м
1.	Таежная почва	0,06-0,10
2.	Подзолистый горизонт	0,04-0,10
3.	Оранжево-желтая супесь с обильными включениями обломочного материала	0,08-0,24
4.	Алеврит светло-серо-зеленый с включениями обломочного материала. Слой аналогичен слою 4 раскопа Коврижки III, в котором залегают 1, 1А, 2 к.г. В верхней части слоя обнаружен артефакт	0,10-0,54
5.	Пачка слоистых светло-серых песков с алевритовыми зеленовато-серыми прослойками	0,05-0,70
6.	Оранжево-бурая супесь с включениями обломочного материала, встречается линзами на контакте с цоколем	0,04-0,08
7.	Цоколь	

зиций из них примерно совпадает с ориентацией цокольных плит скальника, выходящего на поверхность поблизости. Кроме того, отмечено залегание узкой пластины сланца выше 2 к.г. — в 1-м культурном горизонте (рис. 20–1). В этой связи мы видим необходимость специального приведения доказательств антропогенного появления однозначно ориентированных плит в культурном слое, а не в результате процессов склонового сноса обломочного материала.

Раскопки в шурфах 11 и 12 выше по склону от раскопа показали, что снос обломочного материала имеет хаотичный характер перемещения разноформатных и разноориентированных фракций на совершенно различных уровнях. Замеры азимута ориентации плит скальных выходов и плит-пластин в слое показали разницу в 10-15°. Ориентация СЗ-ЮВ не соответствует локальному характеру понижения борта долины с севера на юг.

Главные же доказательства представляют собой особенности организации плит в слое. Рассмотрим скопление из узких сланцевых пластин в юго-восточном углу раскопа (рис. 19). Оно представляет собой залегание плит в двух уровнях. Нижний уровень представлен двумя узкими пластинами на уровне и между очагами 3 и 4 2-го нижнего к.г. Две пластины с сохранившимися размерами длины 110 и 50 см, высоты до 8 см и толщины до 3 см сведены юго-восточными концами друг к другу. Верхний уровень композиции состоит из двух пластин длиной не менее 90 см, параллельных друг другу и большой нижней пластине. Одна из верхних пластин — из слюдянистого сланца, другая — из углистого сланца. Положение обеих пластин соответствует уровню 2-верхнего

культурного горизонта, и, в принципе, их можно было бы отнести к этому более позднему эпизоду обитания, тем более, что под пластиной углистого сланца были зафиксированы артефакты 2-го нижнего к.г. Но вторая пластина из слюдянистого сланца залегает ребром фактически строго на ребре нижележащей пластины. Объяснений этому мы видим два: либо это конструкция с надстройкой второй плиты над первой, либо это совпадение конструкций двух уровней — 2-го нижнего и 2-го верхнего культурных горизонтов. Чрезвычайно интересной деталью стало обнаружение в процессе разборки *микронуклеуса, стоящего вертикально на нижней пластине* (рис. 20–3а). Здесь следует упомянуть, что в западной части раскопа был также найден вертикально стоящий микронуклеус у торца горизонтально лежащей широкой плиты (рис. 20–3б).

Узкие плитки длиной 80 и 70 см обрамляют очаг 3 в юго-восточном углу раскопа. Артефакты были найдены как под ними, так и на них. Данное обстоятельство может быть принято как аргумент в пользу того, что эти плитки попали на дневную поверхность стоянки во время эпизода обитания на ней людей, а не до и не после.

В юго-западном углу раскопа найдены две параллельно друг другу установленные на ребро узкие пластины во все той же ориентации с СЗ на ЮВ. Длина пластин — 75 и 60 см, высота до 8 см, толщина — до 5 см. В продолжение направления этих пластин выявлены две уходящие в западную стенку горизонтально лежащие широкие плиты. Толщина большей плиты 7 см. У выступа на ее торце был найден торцовый нуклеус, вплотную прислоненный в вертикальном положении (рис. 20–3б). К северу от этой плиты были найде-

Таблица 8

№	Отложения	Мощность, м
1.	Дерново-почвенный горизонт	0,20-0,24
2.	Подзолистый горизонт	0,01-0,02
3.	Красно-желтая, оранжевая средняя супесь	0,10-0,13
4.	Светло-желтая средняя супесь с включениями средне- и мелкообломочного материала (до 0,15 м)	0,04-0,10
5.	Ярко- и бледно бурый легкий суглинок с включением средне- и мелкообломочного материала (до 0,15 м), гальки. В кровле зафиксированы культурные остатки	0,01-0,10
6.	Дресвяно-щебеночный горизонт с заполнением серовато-бурой легкой супесью	до 0,10 м и более
7.	Кора выветривания цоколя. Зафиксирована в северной части шурфа. В южной части — в сторону реки ее уровень понижается	

Глубина шурфа — 0,75 м.

ны два отбойника. Расстояние между этими парами плит 1,10 м. Вдоль воображаемой линии, их соединяющей, найдены два отщепа. Будет ли эта намечаемая линия иметь продолжение, предстоит еще выяснить.

Интересна ситуация с плитами в северо-восточной части раскопа. Здесь раскопан ряд плит, также ориентированный с СЗ на ЮВ. Он состоит из 7 плит. Этот ряд разомкнут примерно посередине. Северо-западная его часть состоит из 5 плит, близко расположенных друг к другу. Юго-восточная часть представлена одной длинной сплошной узкой пластиной. Длина этой плиты-пластины 140 см, ширина в поперечнике 16-25 см. Плита имеет наклон в сторону очага 1 (на юго-запад). Ширина разъема между частями линии 1,20 м. Посреди этого промежутка лежала одиночная плита размерами 35x19 см, ориентированная по линии запад-восток. Уровень плит — 2-й нижний культурный горизонт. Эта линия плит и линия в юго-западном углу раскопа параллельны друг другу (рис. 19). Расстояние между ними 3,60 м. У юго-восточного окончания длинной массивной пластины, над ней, словно в ее продолжение, раскопана сланцевая длинная пластина, стоящая на ребре, но уже не во 2-м, а в 1-м культурном горизонте. Нами было прослежено подстилание ниже ее 1А культурного горизонта. Практически под ней в 1А к.г. обнаружено кострище, по которому получена дата 8250 ± 190 л.н. (СОАН-7965). Длина расчищенной части пластины составила 110 см, высота 14 см. При ее разборке выявлен подпирающий короткий, широкий (40x20 см) сланцевый обломок, наклонно противостоящий наклону пластины (рис. 20-1). По сути, в этом случае мы имеем дело с крепидой

искусственной конструкции. На ребре большой пластины найдено несколько чешуек.

Как мы полагаем, представленные ситуации, безусловно, доказывают искусственный характер появления в культуросодержащих отложениях стоящих на ребре узких сланцевых пластин. Но возникают вопросы: почему все узкие пластины и вкуче с ними линии из горизонтально лежащих широких плит однонаправленно ориентированы с северо-запада на юго-восток? Почему ту же самую ориентацию повторяют конструкции из сланцевых плит во 2-м верхнем и 1-м культурных горизонтах, причем совпадает даже пространственная ориентация верхних плит точно над нижними или словно в продолжение нижних плит? Притом, что временная разница между 1 и 2 к.г. — не менее 3 тысяч лет! Наконец, какую роль в структуре стоянки выполняли эти конструкции?

В археологии палеолита Сибири крупные камни, образующие в плане контур по периметру скопления вокруг очага, традиционно интерпретируются как свидетельства существования жилища, маркируя собою его периметр. Так интерпретировались жилища М.М. Герасимовым в Мальте (Герасимов, 1935), М.П. Аксеновым в Макарово I (Аксенов, 2009), М.В. Константиновым в Студеном-1,2, Усть-Мензе 1,4, Косой Шивере и др. в Забайкалье (Константинов, 1994).

На Коврижке III относительно четко проявлены две ситуации организации линий плит и очагов. В первом случае очаг 1 (2-й нижний к.г.) расположен посередине между двумя параллельными северо-восточной и юго-западной линиями плит (рис. 19). Очаг в центре оборудован одной плитой, лежащей горизонтально. По очагу (очаг

1) получена дата 10940 ± 150 л.н. (СОАН-7029). К югу от него найдена плита-наковальня со скоплением материала в секторе, противоположном очагу, т.е. к югу и востоку. На самой плите была найдена микропластина, в зоне у плиты обнаружены два резца, резцовые сколы, микропластины, отщепы, чешуйки. Под плитой обнаружена углестая прослойка, 12 чешуек и фрагмент микропластины. К западу от очага 1 найдены две узкие плиты плохой сохранности, вытянутые также по линии СЗ-ЮВ. Между ними и очагом отмечено гумусированное пятно размерами 50×20 см, глубина его залегания — $0,55$ м. В 1 м к северу от очага 1 у края линии из шести плит, тянущихся с СЗ на ЮВ в северо-восточной части раскопа, выявлена конструкция из семи небольших плиток, наклонно полурозеткой выложенных в небольшом углублении. Конструкция открытой частью обращена к очагу.

Теоретически, *возможно* мы имеем дело с жилищем подпрямоугольной конструкции. Возможно, что юго-восточная его сторона маркирована отдельно лежащими плитами (интересно, что на одной из плиток на поверхности был найден призматический микронуклеус из горного хрусталя; под плиткой найдены два отщепы и три чешуйки), но планиграфический рисунок «смазан» наложением очажных комплексов, найденных в юго-восточном углу раскопа. Северо-западное окончание жилища, если оно есть, уходит за пределы стенок раскопа.

Во втором случае конструкция из пластин разделяет пространства очагов 3 и 4, оба из 2-го нижнего к.г. Расстояние от плит до края этих очагов — $15-20$ см. Нуклеус, найденный на торце пластины, представляет собой микронуклеус с широким заходом фронта с торца на латераль. Фактически, это уже не клиновидный-торцовый, а призматический нуклеус. Второй такой нуклеус найден в $1,20$ м к северо-востоку от него. Вероятнее всего, оба нуклеуса принадлежат к одной деятельности ситуации.

На наш взгляд, линии-конструкции из пластин и лежащих плашмя широких плит могли быть основаниями каких-то стенок: либо ветровых или тепловых экранов, либо стен жилищ.

Ища ответ на вопрос об однонаправленной с СЗ на ЮВ ориентации всех плит, пластин и линий из них, следует обратить внимание на то, что на линии горизонта противоположного борта до-

лины заметно выделяется скальный уступ, и выявленные в раскопе сланцевые пластины и конструкции ориентированы именно в его направлении. В июле месяце над этим уступом отмечен восход Венеры. В качестве возможных версий однонаправленности плит рассматривались склонный снос, смыв, адаптационная обусловленность характером местной розы ветров и вышеупомянутая ориентация на скалу на противоположном берегу. Отмеченные особенности линейного экспонирования плит, пластин, определенные как конструкции, принадлежащие к разновременным эпизодам, позволили отбросить версии неантропогенного происхождения ориентации. Мы склонны видеть причину воспроизводства манеры ориентации пространства плитами, выложенными в линию, и пластинами, стоящими на ребре, в направлении СЗ-ЮВ на тех же местах, что и аналогичные плиты в предыдущих эпизодах хронологического диапазона $11,0-10,6$ — позднее $8,2$ тыс.л.н., в существовании некой культурной нормы обустройства данного места, транслируемой столь долго.

Артефакты — орудия и отходы каменного производства залегают относительно позитивных элементов пространства — очагов, плитнаковален, вертикально установленных плит. Три микронуклеуса были найдены на плитках. В одном случае нуклеус, как уже упоминалось, найден именно в вертикальном положении у выступа горизонтально лежащей плиты в западной стенке раскопа (рис. 20–3б, 23–13). В другом случае микронуклеус (рис. 20–3а, 23–4) также был найден в вертикальном положении, на ребре плиты вытянутой пластинчатой формы у очага 3 (рис. 19). Один клиновидный нуклеус в начальной стадии расщепления (рис. 23–12) и две преформы (рис. 23–14,15) лежали компактно в южной части раскопа. Характерно, что отходов производства на этом участке слоя не было. Указанные находки микронуклеусов можно охарактеризовать как элементы сберегательного поведения (*curate behavior*) людей. Термин *curate behavior* был введен М. Шиффером (Schifer, 1987: 90) для обозначения «процесса перемещения еще годных или доступных починке предметов... для продолжающегося использования». Иными словами, мы полагаем, что эти готовые к использованию вещи (нуклеусы) были отложены в сторонку или приклонены к плитам до момента их востребования.

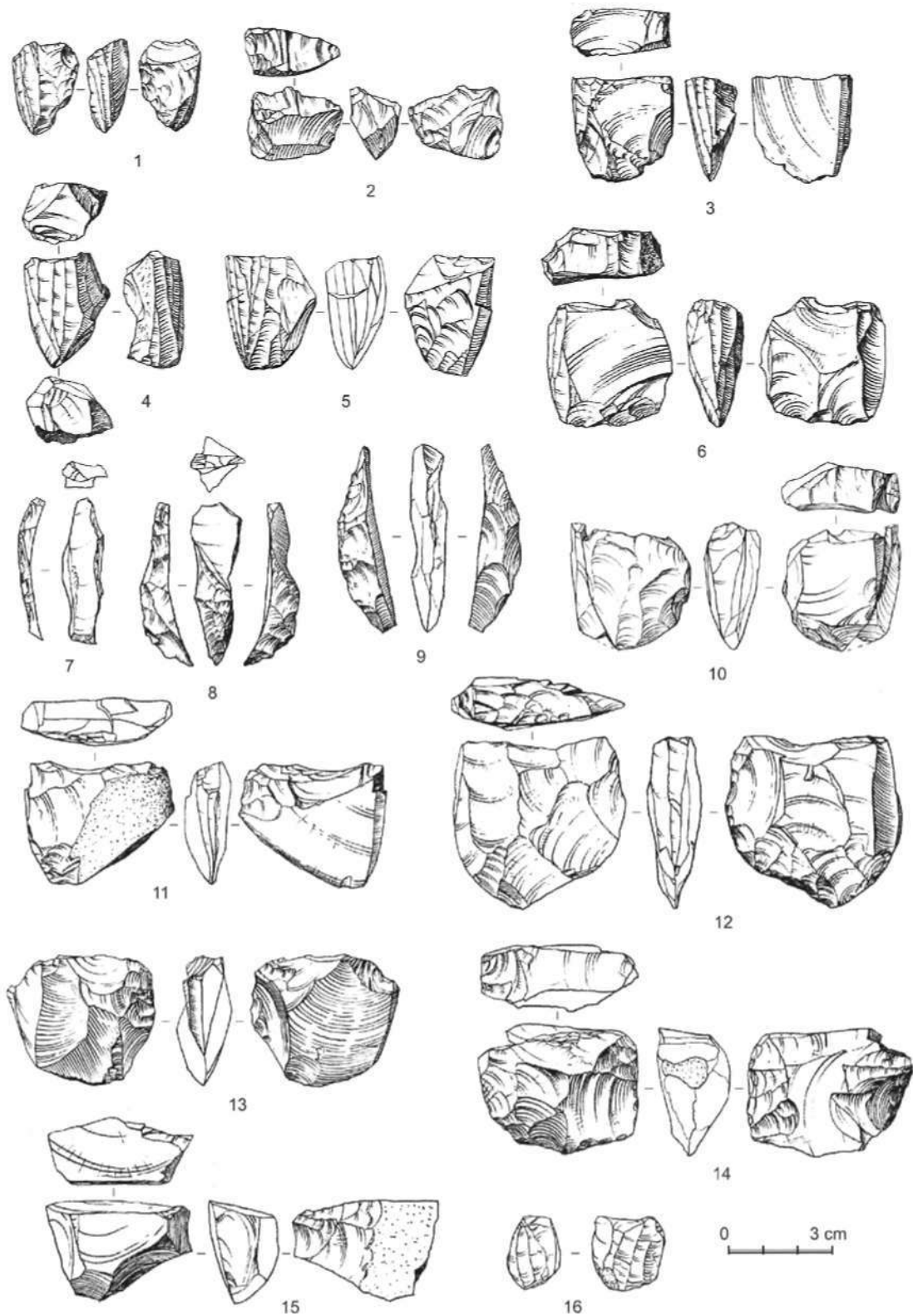

Рис. 23. Местонахождение Коврижка III: 2-й культурный горизонт. 1, 3-6, 10-13, 16 — микронуклеусы, 2, 14, 15 — преформы микронуклеусов, 7, 8 — лыжевидные сколы, 9 — краевой скол с бифаса

Fig. 23. Site Kovrizhka III: cultural horizon 2. 1-6, 10-13, 16 — microcores, 2, 14, 15 — perform for microcores, 7, 8 — ski spalls, 9 — edge spall from biface

Характерно, что трансверсально-диагональные резцы (4 экз. — рис. 24—23,24,25,26) были найдены по обе стороны (СЗ и ЮВ) и только у очага 1. Следует отметить, что продукты микрорасщепления (микропластины) находились только на юго-восточной периферии очага 1. В противоположащем скоплении на северо-западной периферии очага их нет.

Инвентарь

Во 2 культурном горизонте найдено 12 536 единиц культурного материала. В их числе имеются: 1 проколка, 2 долотовидных орудия, 6 скребков, 1 нож, 2 скребла, 7 резцов, 14 отщепов с краевой ретушью, 12 обломков лезвий, 5 целых и рассеченных бифасов, 10 микронуклеусов, в т.ч. 1 из горного хрусталя, 3 преформы клиновидных нуклеусов, 7 галечных нуклеусов для снятия отщепов, 8 чопперов, 226 микропластин и их фрагментов, 3 колотых гальки, 12 164 отщепа, в т.ч. 10 517 чешуек (86,4% от всех находок), 4 гальки-отбойника, 62 фрагмента жженой кости.

Определениями петрографии артефактов занимались А.С. Механошин (кафедра геологии и геохимии полезных ископаемых ИрГТУ), Е.Е. Кононов (кафедра геологической съемки, поиска и разведки месторождений полезных ископаемых ИрГТУ). Основной массив коллекции состоит из изверженных магматических эффузивных пород основного (диабаз, микробазальт, микрогабро), среднего (порфирит, трахит, трахидацит), кислого (дацит) состава, осадочных пород (аргиллит/алевролит). Для микропластин даны определения вулканического стекла, аргиллита, горного хрусталя. Экзотическими, т.е. немассовыми являются предметы из жильного кварца, графитита.

Микронуклеусы. Всего во 2-м культурном горизонте обнаружено 10 нуклеусов для снятия микропластин. К заготовкам микронуклеусов отнесены еще три артефакта.

В южной части раскопа (пикет 32 — квадрат 3) были найдены один клиновидный нуклеус и две преформы. Отходы их расщепления в слое отсутствовали. Мы полагаем, что все три предмета были намеренно отложены как пре-нуклеусы. Нуклеус (рис. 23—12) изготовлен из бифаса. Конечный контур его кия и гребня придан краевой унифасиальной оббивкой. Киль-гребень имеет выпуклую линию, оканчивающуюся дис-

тальным углом сопряжения с выпуклым фронтальным торцом. Площадка оформлена сколами с латерали, соответственно, скошена. Финально дооформлена коротким сколом с фронта. Фронт образован негативами первых краевых снятий. Собственно, нуклеус находится в самой начальной стадии расщепления.

Другой пренуклеус (рис. 23—15) представляет собой первичный отщеп, наполовину сохранивший галечную корку, оббитый с дорсального галечного фаса таким образом, что предполагаемые плоскости площадки, фронта, киль и гребень скошены к одной из латералей, в данном случае к вентральному фаса. Если исходить в ориентации предмета из клиновидного профиля, то этот пренуклеус имеет превышение длины над высотой.

Третий пренуклеус (рис. 23—14), найденный рядом, имеет бифасиальную подработку обоих узких торцов в гребень, унифасиально оформленный киль и предполагаемую ударную площадку, полученную одним длинным продольным (краевым или лыжевидным) снятием и несколькими короткими сколами с заломом, нанесенными с противоположного конца. Этот пренуклеус также вытянут в длину.

Нуклеус, найденный у торца плиты в ЮЗ части западной стенки раскопа, отстоит от описанного выше скопления на 3,2 м к СВ. Нуклеус (рис. 23—13) сделан из отщепа без какой-либо предварительной подготовки контрфронта и кия. Ударная площадка оформлялась-подживлялась неоднократно короткими сколами левой латерали у сопряжения с фронтом и имеет несколько вогнутый рельеф. Фронт несет негативы двух торцовых пластинчатых сколов и трех микрозаломов. Киль нуклеуса имеет рабочую микроретушь по дорсальному фаса отщепа-преформы. Длина нуклеуса превышает его высоту. Субстрат нуклеуса — аргиллит.

Однотипны друг другу два нуклеуса, найденные у очага 3 (рис. 23—3,11). Оба они изготовлены из отщепов, причем вентральный фас отщепа — латераль — остается неоформленным. Гребень-контрфронт нуклеусов специально не выработан. Киль имеет подтеску по той латерали, что является дорсальным фасом исходного отщепа. Ударная площадка образована сколами с латерали.

С этими двумя микронуклеусами в общих чертах сходен и нуклеус, найденный у очага 5 (2-й верхний к.г.) (рис. 23—6). Нуклеус изготовлен из

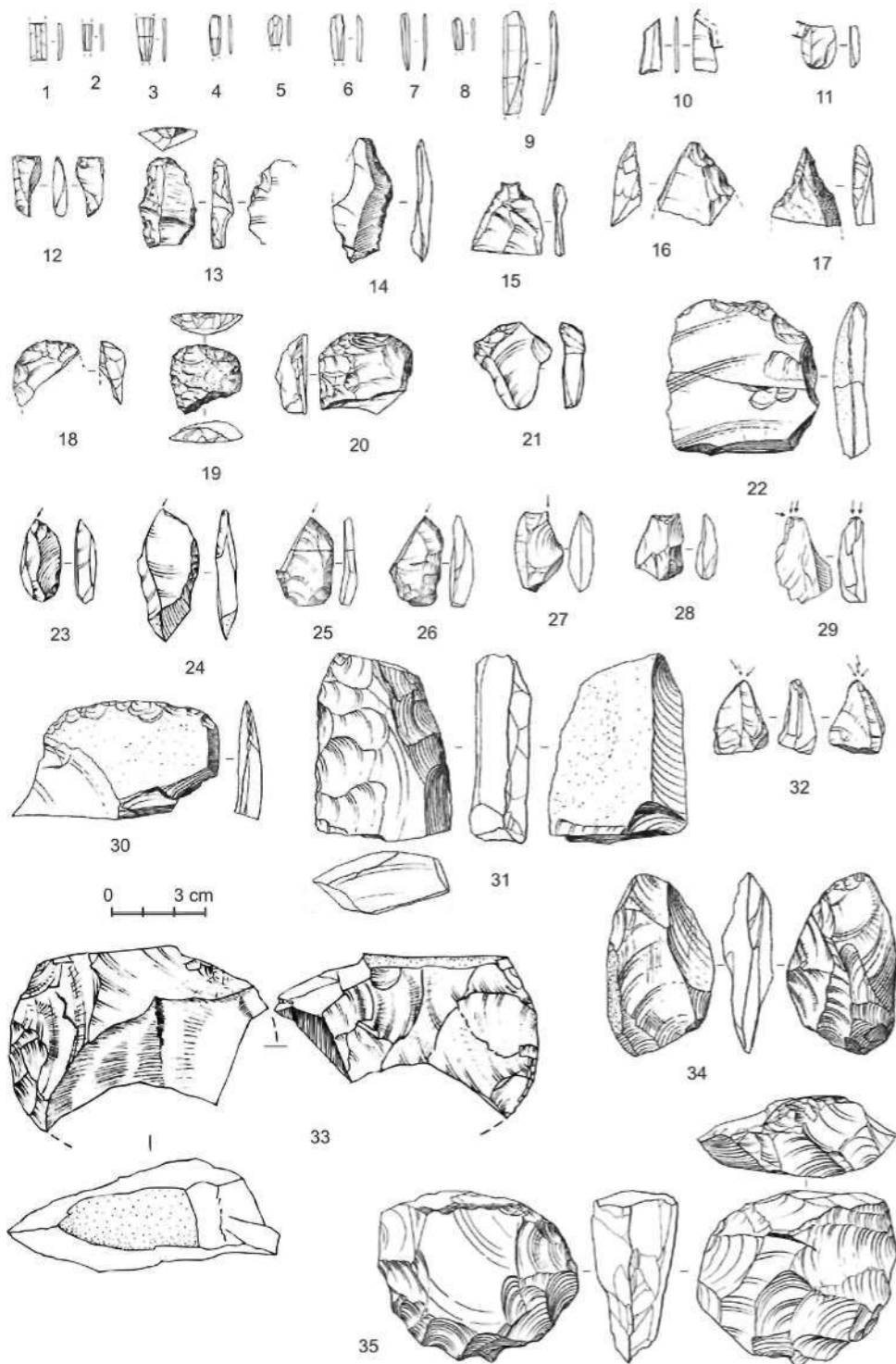

Рис. 24. Местонахождение Коврижка III: 2-й культурный горизонт. 1-9 — фрагменты микропластин, 10-11 — резчики, 12 — долотовидное изделие, 13-16, 28 — отщепы с краевой ретушью, 17 — проколка, 18-22 — скребки, 23-27, 29, 32 — резцы, 30 — нож, 31 — двойное боковое скребло, 33-35 — бифасы

Fig. 24. Site Koprivzhka III: cultural horizon 2. 1-9 — microblade segments, 10-11 — microblade-burins, 12 — chisel-like tool, 13-16, 28 — retouched flakes, 17 — perforator, 18-22 — end-scrapers, 23-27, 29, 32 — burins, 30 — knife, 31 — double side-scraper, 33-35 — bifaces

отщепа, и вентральный фас не тронут. В ребро обращен только дистальный конец — ретушью по вентральному фасу. Площадка оформлена серией поперечных сколов с латерали и конечным коротким сколом с фронта. Она несет на себе мелкие негативы подправки с фронта и латерали.

Весьма выразителен с технической точки зрения еще один микронуклеус из скопления у очага 5 (рис. 23–1). Это сработанный экземпляр из порфирита светло-коричневого цвета. Его киль полностью сработан, гребень контрфронта сопряжен с дистальным концом фронта. Сохранившиеся латерали обработаны бифасиально. Грани негативов на латералиях сильно заложены. Площадка оформлена одним боковым сколом и скошена к латерали. Подобранные по субстрату технические сколы с нуклеуса позволяют полагать, что он пережил не один цикл расщепления и подживления. Сохранившийся и найденный фронтальный краевой скол превышает высоту фронта остаточного, а подживляющий скол был также снят с латерали, но с противоположной той, с которой площадка нуклеуса была подживлена в последний раз.

Чрезвычайно интересны два нуклеуса (рис. 23–4,5), отнесенные нами к культурным остаткам очага 4 (2-й нижний к.г.). Один из нуклеусов был найден на ребре сланцевой пластины (рис. 23–4). Важнейшей отличительной чертой их обоих является заход фронта с торца на латераль таким образом, что формально это уже не торцовые-клиновидные, а призматические нуклеусы. Более того, на одном из нуклеусов (рис. 23–4) мы наблюдаем два микропластинчатых снятия по краю фронта с противоположного — дистального конца.

Еще один микронуклеус (рис. 23–16) из обломка кристалла горного хрусталя. По части выпуклой поверхности подпризматической преформы без какой-либо предварительной подготовки нуклеуса были произведены не менее трех микропластинчатых снятий.

Следующий микронуклеус (рис. 23–10) в начальной стадии расщепления. Преформой является, по-видимому, отщеп. Киль и контрфронт оформлены разнофасеточной ретушью, киль — бифасиально. Левую латераль (дорсальный фас преформы) негативы оформления покрывают полностью. Контур кия-контрфронта дугообразный. Ударная площадка несет сле-

ды неоднократного фронтального оформления-подживления. К нуклеусу апплицирован краевой фронтальный скол. Дорсальная его поверхность не имеет следов четкой пластинчатой огранки. Анализ соотношения форм скола и нуклеуса позволяют сказать, что после снятия скола с фронтальной плоскости было нанесено на правую латераль несколько мелких сколов, ударная площадка пережила цикл подживления. Неудачный короткий краевой скол с ребра фронта с правой латералью вывел нуклеус из обращения. Субстрат нуклеуса — диабаз.

Еще два артефакта мы относим к заготовкам клиновидных нуклеусов. Один из них представляет собою попытку реутилизации бифаса (рис. 23–2). Предполагаемая его ударная площадка оформлена встречными сколами с обоих узких концов, а плоскость фронта, скошенная к латерали, задана поперечными снятиями.

Другой предположительно пре-нуклеус — это асимметрично овальный бифас (рис. 24–34). Один менее выпуклый, «обушковый» край имеет фрагмент галечной корки. Другой продольный край более выпуклый. Он не имеет лезвия, поэтому сам артефакт отнесен к пренуклеусам.

Скребки. К категории скребков мы относим орудия морфологически выраженные, с выпуклым концевым или параболическим контуром лезвия, оформленного регулярной ретушью. Таких изделий всего 5. Один скребок концевой (рис. 24–21). Лезвие оформлено на дистальном крае преформы крутой ретушью. Правый край скребка у базальной части орудия — у проксимального конца и рудимента ударной площадки имеет выемчатую форму в результате снятия коротких крутых сколов. Левый, противоположный край сужается к базе скребка симметрично правому, сохраняя первичный контур скола. Таким образом, основание скребка имеет черешковый вид.

Три других скребка (рис. 24–18,19,20) имеют параболический контур рабочего края. Один скребок (рис. 24–19) в дополнение к основному выпуклому лезвию имеет противоположный ему вогнутый-выемчатый рабочий край. Один обломок скребка — из горного хрусталя (рис. 24–18).

Пятый скребок имеет краевую ретушь по вентральному фасу — дистальному концу отщепа (рис. 24–22).

Резцы. В коллекции выделяются три типа резцов: 1) диагонально-трансверсальные (4 экз.),

2)угловой (1 экз.), 3)полиэдрические (многофасеточные) резцы из горного хрусталя (2 экз.).

Трансверсальные резцы (рис. 24–23,24,25,26) все имеют диагональный скол справа налево. Головка резца оформлена тупым углом и поворотом правого края к оси изделия. Края резца ретушированы либо по всей длине тела, либо только у сопряжения с рабочей резцовой точкой. Изготовлены из проксимального либо дистального (1 случай) сегментов пластинчатых отщепов. Все четыре резца найдены в зоне скопления очага 1.

Один угловой резец изготовлен из отщепа. Резцовый скол был нанесен со слегка вогнутого края короткого и поперечного длинной оси резца (рис. 24–27). Еще один отщеп найден с подобной геометрией короткого поперечного края, имеющего подретушированный вогнутый контур (рис. 24–28). По мнению В.М. Ветрова, осматривавшего коллекцию, такого рода угловые резцы (в т.ч. двойные угловые) характерны для ансамблей усть-каренгской культуры Верхнего Витима.

Многофасеточные резцы изготовлены из обломков кристаллов горного хрусталя аморфных с точки зрения наличия предварительной подготовки (рис. 24–29,32). Утилизации в качестве резцовой точки с многократной ротацией по оси подвергся подходящий острый угол предмета.

Отщепы с ретушью. В эту группу вошли орудия разнообразной морфологии рабочего края лезвия. Общим их признаком является оформление отщепа-преформы краевой ретушью. Сюда отнесены как атипичные изделия с невыразительной формой, так и индивидуально-оригинальные предметы.

Два орудия представляют собою пластинчатые отщепы с нерегулярной краевой ретушью по зубчатому (рис. 24–14) продольному краю и дистальному концу (рис. 24–13). Два изделия имеют пару шипов, оформленных мелкой краевой ретушью (рис. 24–15,28). Причем, в одном случае шипы выемками выделены более ярко (рис. 24–15).

Один отщеп с нерегулярной краевой ретушью по вентральному фасу имеет скребковое на вид лезвие (рис. 24–22).

Провертка (рис. 24–17) представляет собою остроконечник с плечиками, оформленными выемчатыми-вогнутыми ретушированными краями.

К *долотовидным изделиям* (рис. 24–12) отнесен осколок горного хрусталя с негативами долотовидной утилизации узкого прямого края.

Скребла. Имеются 2 предмета, отнесенных к категории скребел. Один из них — двойное боковое скребло из первичного скола. (рис. 24–31). Галечная поверхность обращена в арьерфас. Лезвие оформлено крупными сколами, глубоко заходящими на фас. Найдено у очага 5. Другое скребло имеет почти правильный овальный контур (рис. 25–3). Параболическое по форме лезвие нанесено регулярной краевой ретушью на дистальный конец крупного скола таким образом, что утрачена — изменена — исходная форма скола. В этом смысле скребло подобно увеличенной копии овальных скребков из этого же слоя. Найдено оно около очага 3.

Бифасы. Всего 3 экземпляра: один обломок и два целых изделия.

Обломок бифасиального орудия (скребла) (рис. 24–33) имеет лезвие, оформленное стелющейся ретушью по одному из фасов.

Один из целых бифасов (рис. 24–35) имеет асимметричную в плане форму — слегка выпуклый, почти прямой обушок и выпуклое дугообразное лезвие со слабовыраженным зубчатым контуром. Исходной формой, по-видимому, служил крупный скол. Изначально широкой уплощающей ретушью полностью был оформлен один из фасов. Затем с противоположного фаса короткими поперечными сколами оформлен обушок и парой небольших сколов подправлен с противоположного фаса. Далее крупной краевой ретушью по вентральному фасу преформы, т.е. по необработанному прежде фасу, оформлено лезвие, придана конечная форма бифаса. Характер негативов снятий на обоих фасах указывает на направление обработки против часовой стрелки. По правому фасу кромка бифаса несет следы износа, в т.ч. микрозаломы. При этом крупная ретушь скорее несет характер конечного оформления бифаса, чем выработки именно лезвия. Подтреугольный, т.е. клиновидный характер сечения бифаса позволяет предполагать в нем потенциально преформу для клиновидного нуклеуса. Субстрат изделия — кварцитовый мелкозернистый песчаник. Другой бифас был описан выше как преформа клиновидного нуклеуса (рис. 24–34). Сюда же следует отнести и нуклеус из бифаса в начальной стадии расщепления (рис. 23–12).

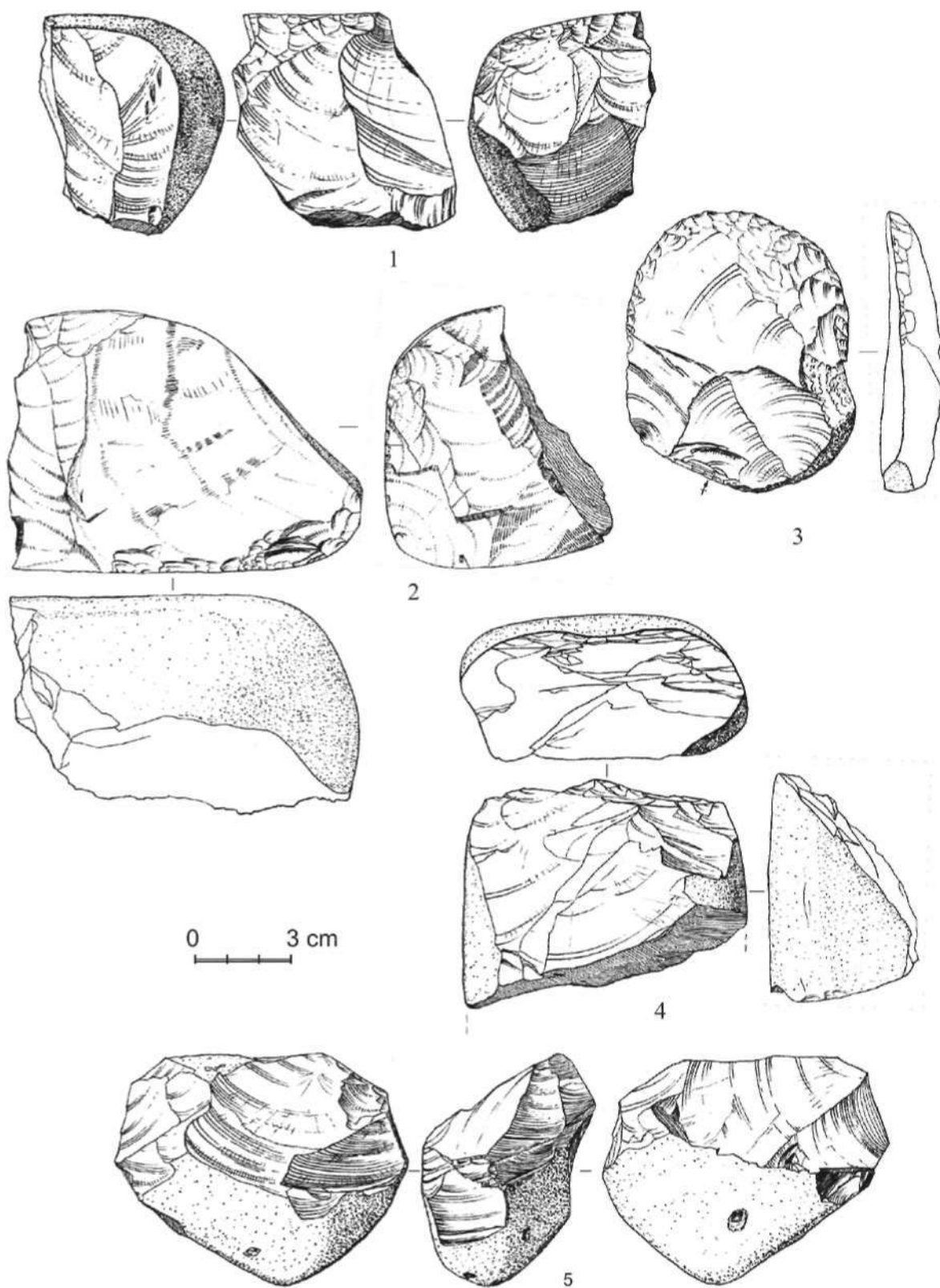

Рис. 25. Местонахождение Коврижка III: 2-й культурный горизонт.
1,5 — нуклеусы для снятия отщепов, 2,4 — чопперы, 3 — скребло

Fig. 25. Site Kovrizhka III: cultural horizon 2. 1,5 — cores for flake production, 2,4 — choppers, 3 — scraper

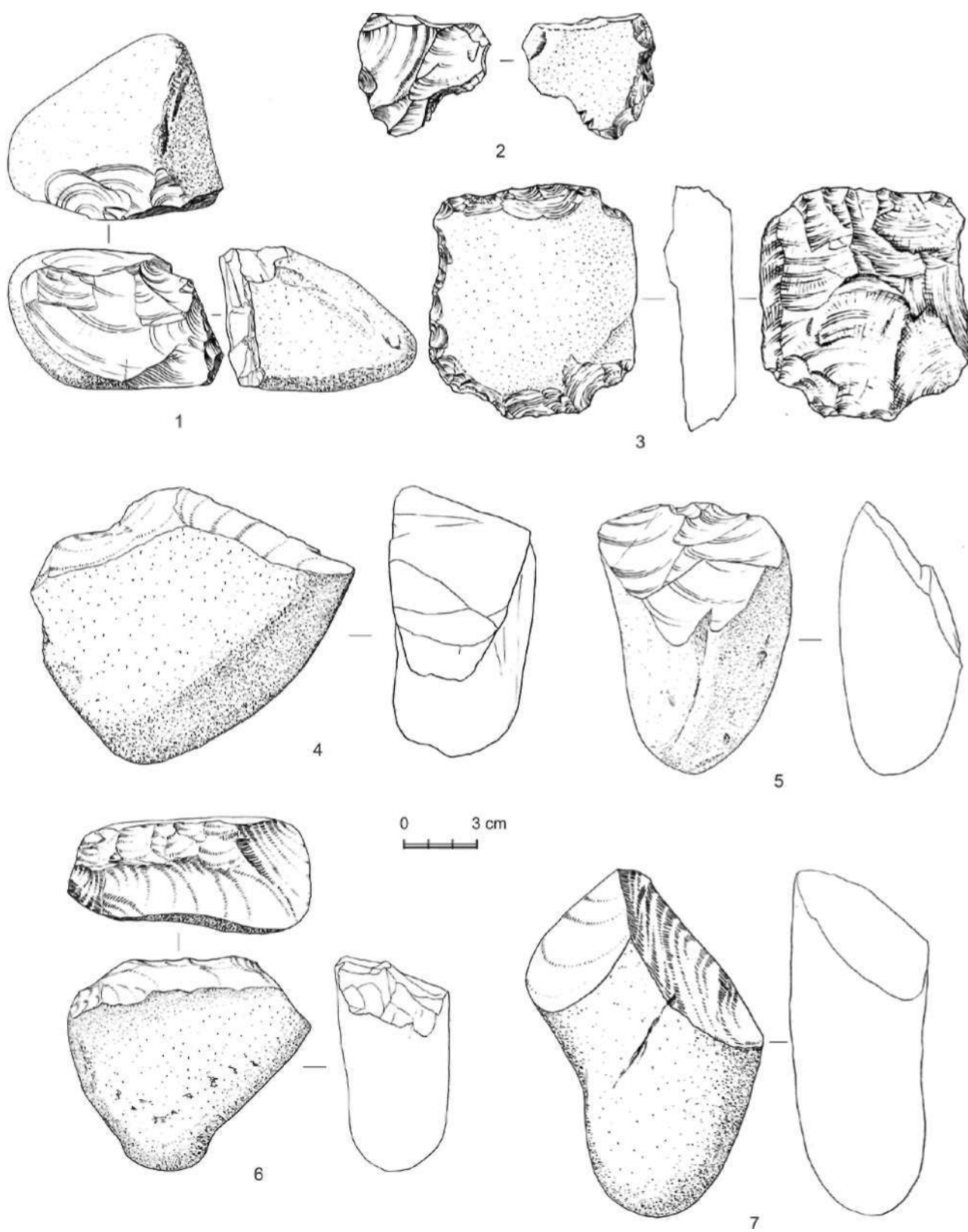

Рис. 26. Местонахождение Коврижка III: 2-й культурный горизонт.
 1-3 — нуклеусы для снятия отщепов, 4-7 — чопперы

Fig. 26. Site Kovrizhka III: cultural horizon 2. 1-3 — cores for flake production, 4-7 — choppers

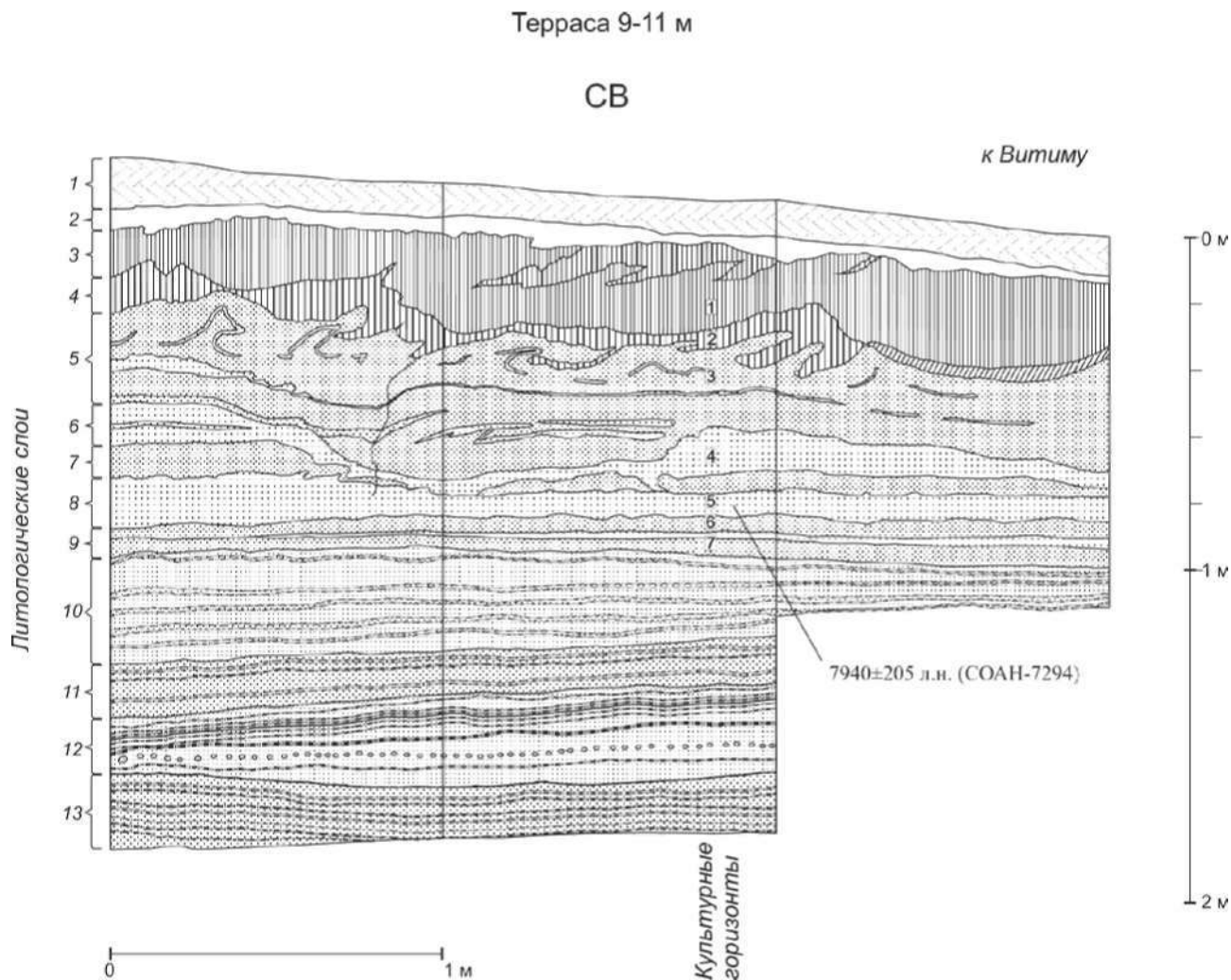

Рис. 27. Местонахождение Коврижка IV: стратиграфический разрез поперечный долине Витима

Fig. 27. Site Kovrizhka IV: stratigraphic section cross to Vitim River

Первичное расщепление. Если не брать во внимание микропластинчатое расщепление, то мы видим, что производство отщепов является основой литопроизводства. Все орудия выделаны из отщепов, часто удлиненных пластинчатых пропорций, и все расщепление галек, галечных нуклеусов ориентировано на производство отщепов и сколов. 7 изделий несут фрагмент галечной корки и, следовательно, изготовлены из первичных снятий.

Помимо морфологически выраженных нуклеусов следует вести речь и об ортогональном, простом поперечном, диагональном раскалывании галек. Это расщепление также можно рассматривать как нуклеарное, поскольку его продукты зачастую утилизировались. Так у очага 5 найде-

ны два крупных первичных скола с рабочей ретушью на узких концах, возникшей в результате каких-то сходных трудовых операций.

Собственно нуклеусов с выраженной поверхностью фронта, несущей негативы нескольких снятий, во 2-м культурном горизонте 7 экземпляров. Первый галечный нуклеус одноплощадочный грубопризматический (рис. 25–1). Площадка, контрфронт, дистальная поверхность покрыты галечной коркой. Фронт выпуклый, охватывает $\frac{3}{4}$ периметра. Проксимальная кромка имеет негативы мелких краевых заломистых снятий, возникших либо в результате технологической подправки карнизов, либо в результате орудийного использования нуклеуса в роли струга.

Следующий галечный нуклеус — плоскоф-

ронтальный двухплощадочный (рис. 26–1). Площадки сопряженные. Фронт широкий, несет негативы отщеповых снятий. Основная площадка (большинство снятий с нее) оформлена широкими сколами с фронта. Вторая ударная площадка на левой галечной латерали нуклеуса. Она представлена плоской галечной поверхностью. По-видимому, речь может идти о попытке начать расщепление с этой площадки. На фронте наблюдаются два коротких отщеповых снятия и сильная забитость у ребра с площадкой. Субстрат — порфирит.

Третий нуклеус веерообразный, плоскофронтальный (рис. 25–5). Его ударная площадка (второй фронт?) скошена к контрфронту, подготовлена широкими крупными центростремительными сколами. Фронт несет негативы широких отщеповых снятий, не достигающих дистального конца нуклеуса.

Еще два нуклеуса однотипны в начальной стадии расщепления. В одном случае снятиями двух широких первичных сколов на подтрапециевидной галечке были только оформлены ударная площадка и фронт. Затем неудачный скол на правом краю фронта выбраковал нуклеус. Этот короткий аморфный скол апплицирован к нуклеусу. Площадка скошена к контрфронту, подготовлена несколькими сколами.

Весьма выразительны два плоскофронтальных сработанных нуклеуса, найденных у очага 1. Один из нуклеусов (рис. 26–3) подквадратной во фронте формы, плоскофронтальный, двухплощадочный, полюсной. Форма нуклеуса сработана. На фронте представлены негативы отщеповых широких снятий. Ударные площадки оформлены ретушью, заваленной к контрфронту. Угол между фронтом и ударной площадкой в обоих случаях острый. Контрфронт плоский, покрыт галечной коркой. На левом маргинальном ребре после того как был сработан нуклеус, оформлено мелкой краевой ретушью по контрфронту лезвие. По-видимому, какое-то время после того как нуклеус был истощен, он был переоформлен и использовался как орудие. Субстрат — порфирит.

Другой нуклеус (рис. 26–2) также представлен крайне сработанной, подтреугольной во фронте, отщеповой плоскофронтальной формой. Ударные площадки почти перпендикулярны друг другу и сопряжены. Они оформлены (ретушированы) серией мелких и средних сколов. Контрфронт пред-

ставлен плоской галечной поверхностью.

Чопперы — 7 экз. Первый чоппер имеет лезвие поперечное на вытянутой галечке, угол сопряжения с арьерфасом острый. Арьерфас плосковыпуклый (рис. 26–5). Рукоять (пятка) чоппера представлена суженным концом галечки. Изготовлен из галечки эффузивно-средней породы.

Вероятно, близок морфологически предыдущему следующий чоппер (рис. 25–4). Это обломанный фрагмент орудия с лезвием на оббитом узком конце галечки. Рабочий угол лезвия острый.

Третий чоппер (рис. 26–7) из галечки интрузивной мелкокристаллической породы среднего состава. Лезвие имеет прямоугольный (остроконечный) контур, полученный двумя сопряженными поперечными сколами. Рукоять (пятка) чоппера представлена суженным концом галечки.

Следующие два чоппера (рис. 26–4,6) типологически идентичны друг другу. Субстратом служили интрузивная полнокристаллическая, магматическая порода и микрогабро. Исходная галечка была подчетыреугольной формы с уплощенными фасадами. Лезвие было задано диагональным поперечным сколом с торца галечки таким образом, что пятка чоппера имела форму угла. Затем поверхность поперечного удара была подправлена поперечными сколами с арьерфаса, дооформившими лезвие. В обоих случаях лезвие сильно забито. Плоская галечная поверхность одного из этих чопперов помимо этого несет звездчатые следы забитости (рис. 26–6). Возможно интерпретировать чоппер в данном случае как наковаленку, либо отбойник, наносивший удары по посреднику.

Один струг (чоппер) изготовлен из продольно расколотовой галечки (рис. 25–2). Один из узких концов ее был со стороны галечной корки перпендикулярно усечен. Следы забитости («лезвия») видны на коротко поперечном и длинном продольном крае, причем лезвия не только перпендикулярны, но и ортогональны друг другу.

В юго-восточном углу раскопа у очага 3 найдены 3 кусочка вулканической пемзы.

1А культурный горизонт

1А культурный горизонт выделен в бурой алевроитовой прослойке, залегающей в средней части культуровмещающей пачки (литологический слой 4) над уровнем 2-го культурного горизонта (рис. 18). В восточной части раскопа

удалось выявить тонкую паводковую прослойку, разделяющую 1-й и 1А культурные горизонты от 2 к.г. У южной и восточной стенок раскопа встречены кострища, по которым получены радиоуглеродные даты: 8135 ± 120 л.н. (СОАН-7027), 8250 ± 190 л.н. (СОАН-7965).

Материал на основной площади раскопа единичен. Повышение плотности находок отмечено именно у очажных пятен кострищ. Всего найдено: 261 экз. отщепов, в том числе 156 чешуек, 17 фрагментов микропластин (16 из них из вулканического стекла — белого, розоватого цветов («цветного кремня»)), 1 кусочек графитита.

1-й культурный горизонт

1-й культурный горизонт выделен в верхней части литологического слоя 4, над уровнем темно-бурой прослойки 1А культурного горизонта (рис. 18). Плотность находок на площади раскопа в целом низкая — 0-5 единиц на 1 кв. м. В восточной части раскопа над очагом 2 2-го культурного горизонта было раскопано очажное пятно кострища, отнесенное к 1 к.г. От нижележащего очага из 2 к.г. (очаг 2 — верхний уровень 2 к.г.) оно отделялось четкой паводковой прослойкой. Залегание этого комплекса выше 1 А к.г. было прослежено стратиграфически по разрезу (рис. 18). Кострище размерами 1,30x0,80 м растащено склоново-делювиальными процессами. Артефакты располагались по периферии пятна кострища с севера, востока и юго-востока.

В восточной части раскопа в 1-м культурном горизонте найдена сланцевая длинная пластина, стоящая на ребре (рис. 20–1). Прослежено подстилание под нее 1А культурного горизонта. Практически под ней в 1А к.г. обнаружено кострище, по которому получена дата 8250 ± 190 л.н. (СОАН-7965). Длина расчищенной части пластины составила 110 см, высота 14 см. При ее разборке выявлен элемент крепиды — подпирающий короткий, широкий (40x20 см) сланцевый обломок, наклонно противостоящий наклону пластины (рис. 20–1). На ребре большой пластины найдено несколько чешуек.

В южной части раскопа найден вытянутый плоский валун с естественным блюдцеобразным углублением (рис. 15–2). Подошва его представлена плоской поверхностью естественного раскола-расслоения. Длина валуна 21,4 см, максимальная ширина 16,6 см, толщина 7,9 см. «Блюдце» овальное, имеет размеры 16,5x11,0 см и углубление до 1

см. Оно расположено на расширенном конце валуна. Мы предполагаем, что люди намеренно принесли на стоянку этот экофакт и использовали именно его блюдцеобразные физические свойства.

Всего найдено: 104 единицы отщепов, в том числе 64 чешуйки, 1 фрагмент микропластины, 2 резца, 1 проколка.

Проколка-остроконечник изготовлена из пластинчатого отщепа (рис. 22–3). Рабочий участок дислоцирован на дистальном конце. Левая прилегающая к нему кромка несет крутую краевую приплюснутую ретушь.

Многофасеточные резцы из обломков кристаллов горного хрусталя (рис. 22–1,2) однотипны таковому же резцу из 2 к.г. (рис. 24–32), описанному выше.

Обсуждение

Существенный интерес вызывает полученная планиграфия 2-го культурного горизонта. Ряд невыясненных еще вопросов искусственной организации древнего обитаемого пространства выступает в роли одного из основных мотивов продолжения исследования стоянки.

Полученные материалы 2-го культурного горизонта представили весьма многообразную картину технических навыков древнего населения, связанных с производством микропластин, в установленных пределах около 11,0-10,4 тыс.л.н. Это время интересно, во-первых, тем, что оно приходит именно вслед за периодом существования ярко выраженных и относительно неплохо изученных ансамблей Большого Якоря I (12,7-11,5 тыс.л.н.) (Инешин, Тетенькин, 2010). Во-вторых, именно в это время для соседней Якутии Ю.А. Мочановым обозначен конец существования дюктайской верхнепалеолитической культуры и появление новой сумнагинской культуры. Этот процесс сопровождался резким исчезновением клиновидных нуклеусов и появлением призматических, что было интерпретировано как этнический признак и сигнал смены населения (Мочанов, 1977).

Комплексы Большого Якоря I, естественно, выступают основным корреляционным фоном для материалов Коврижки III. Прежде всего, следует отметить, что во 2-м культурном горизонте *отсутствуют* нуклеусы «юбецу», получаемые в результате продольного рассечения бифаса. Хотя нельзя сказать, что обитатели Коврижки III не были знако-

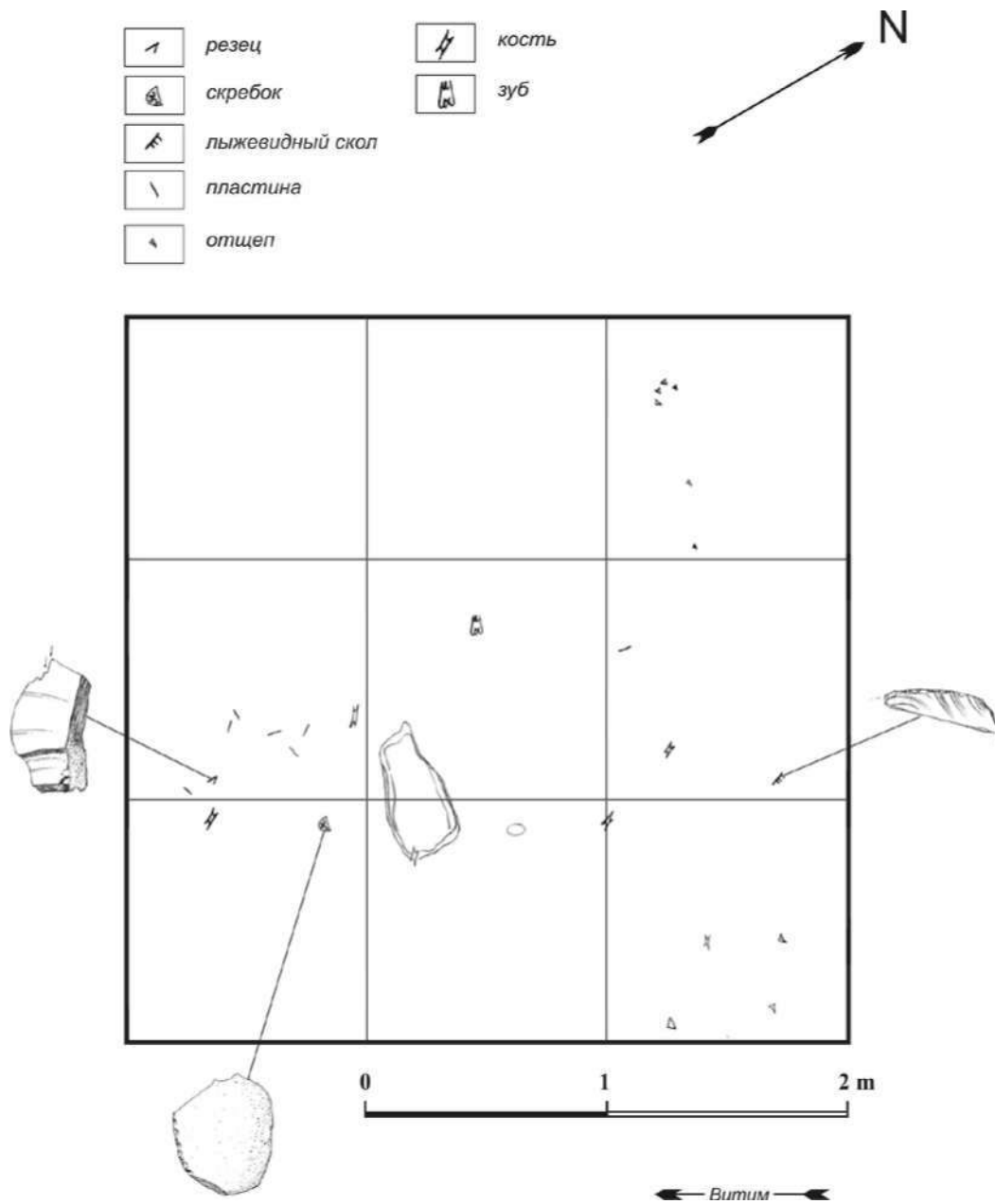

Рис. 28. Местонахождение Коврижка IV. План 5-го культурного горизонта

Fig. 28. Site Kovrizhka IV: plan of cultural horizon 5

мы с техникой продольного краевого и лыжевидного скола с бифаса. И те, и другие сколы нами были найдены в слое (рис. 23–7,8,9).

При отсутствии нуклеусов «юбецу» мы отмечаем техническое разнообразие микронуклеусов, сводимое к нескольким вариантам. 1-й вариант: нуклеусы из бифасов. 2-вариант: нуклеусы из отщепов с нетронутым вентральным фасом и обработанным в гребень-киль дистальным концом. 3-й

вариант: призматические нуклеусы с дислокацией фронта на торце и латерали. 4-й вариант: призматическое микропластинчатое расщепление обломка кристалла горного хрусталя.

Общей для всех терминальных микронуклеусов технической особенностью является подготовка ударной площадки с латерали с последующим дооформлением по необходимости короткими сколами с фронта. Примеры циклично-

сти расщепления-поджигания ударной площадки несут на себе три нуклеуса (рис. 23–1,10,13), один из них имеет сильно заношенные латерали (рис. 23–1), но это примеры рачительного использования именно нуклеусов, а не бифаса-преформы, как было выявлено на Большом Якоря I.

Чрезвычайно интересны призматические нуклеусы. Возможно, переход от торцевой-клиновидной формы к призматической был подсказан подготовкой под фронт уже не ребра, а плоскости, скошенной от одной латерали к другой, образованной поперечными снятиями, как видно в двух случаях пренуклеусов (рис. 23–2,15). Так это или нет, важен сам факт существования *микропризматических нуклеусов* в пределах 11,0–10,4 тыс.л.н. в ансамблях дюктайского палеолитического облика наряду с различными вариантами торцовых микропластинчатых нуклеусов.

Субстрат микропластин — горный хрусталь, халцедон, аргиллит, светло-коричневый порфирит — не соответствует полностью субстрату найденных микронуклеусов, судя по микропластинам, микрорасщепление на стоянке было представлено гораздо шире. Появляются материалы, получившие широкое распространение в культуре раннего-среднего-позднего голоцена. Распространена намеренная фрагментация микропластин для избавления от искривленного контура.

Аналогии скребкам с выработанной субовальной или субокруглой формы с лезвием по значительной части периметра имеются в материалах Большого Якоря I, в 5-м и 6-м культурных горизонтах (Инешин, Тетенькин, 2010).

Диагонально-трансверсальные резцы довольно необычны именно диагональным характером скола. В культурных горизонтах Большого Якоря I трансверсальные резцы составляют одну из самых выразительных категорий изделий (Инешин, Тетенькин, 2010). Все они выглядят несколько иначе: трансверсальный скол почти поперечен продольной оси резца.

Интересны многофасеточные резцы из обломков кристаллов горного хрусталя. Во 2-м культурном горизонте найдено два таких резца (рис. 24–18,21). Два аналогичных многофасеточных резца были найдены и в I культурном горизонте, который должен быть датирован после 8,1 тыс.л.н. (возраст 1А к.г.). Один подобный резец найден и в 6 к.г. Большого Якоря I (Инешин, Тетенькин, 2010). Мы видим здесь устойчивую традицию утилиза-

ции отдельностей (обломков, кристаллов) горного хрусталя, благодаря твердости материала, в качестве резца без какой-либо специальной типологически выраженной подготовки.

Роль бифасов как культурозначимых признаков была постулирована для дюктайской культуры Якутии (Мочанов, 1977). Принципиально важна она и в технологической линии расщепления и типологии ансамблей Большого Якоря I. Здесь, в материалах 2 к.г. Коврижки III, как представляется, бифасы не столь выразительны, но достаточны для констатации их наличия в культуре как в роли инструментальной (орудийной), так и в роли преформы для терминального клиновидного микронуклеуса.

В расщеплении галек, остановленном на первых, инициальных стадиях, мы видим несколько различных, но, в общем, простых вариантов. Морфо-типологически выражены сработанные плоскофронтальные нуклеусы со встречным полюсным и радиальным принципами снятия. Аналогии этим ярким предметам без труда обнаруживаются в коллекциях ансамблей начиная со среднего палеолита: Балышово III (Задонин, 1992: рис. 3–10), Макарово IV (Аксенов, 2009: рис. 9–4, 10–2, 12–1, 19–1, 20–1, 25–4), стоянка им. Арембовского (Стратиграфия, ..., 1990: рис. 29–3).

Выразительную серию, характеризующую с определенной стороны 2-й культурный горизонт, составляют галечные орудия — чопперы и чопперы-струи. Два чоппера технико-типологически гомогенны (рис. 26–4,6). Реконструируемый способ их изготовления состоял из поперечно-диагонального раскалывания подчетыреугольной уплощенной гальки ударом с торца таким образом, что пятка чоппера имела форму угла. Затем поверхность поперечного удара подправлялась поперечными сколами с арьерфаса, доформившими лезвие. Характерно, что в коллекции 3А-9 культурных горизонтов Большого Якоря I нет типичных чопперов и чоппингов, обязательных в целом для верхнего палеолита Восточной Сибири, дюктайской культуры Якутии, в частности, и найденных на соседних стоянках Авдеиха и Коврижка II. Аппликационные сборки с Большого Якоря I дают возможность представить нуклеусы в начальной стадии расщепления как чопперовидные формы, но характерно отсутствие конечных таких форм среди орудий.

Куски графитита в целом традиционны для памятников этой поры (финальный плейстоцен —

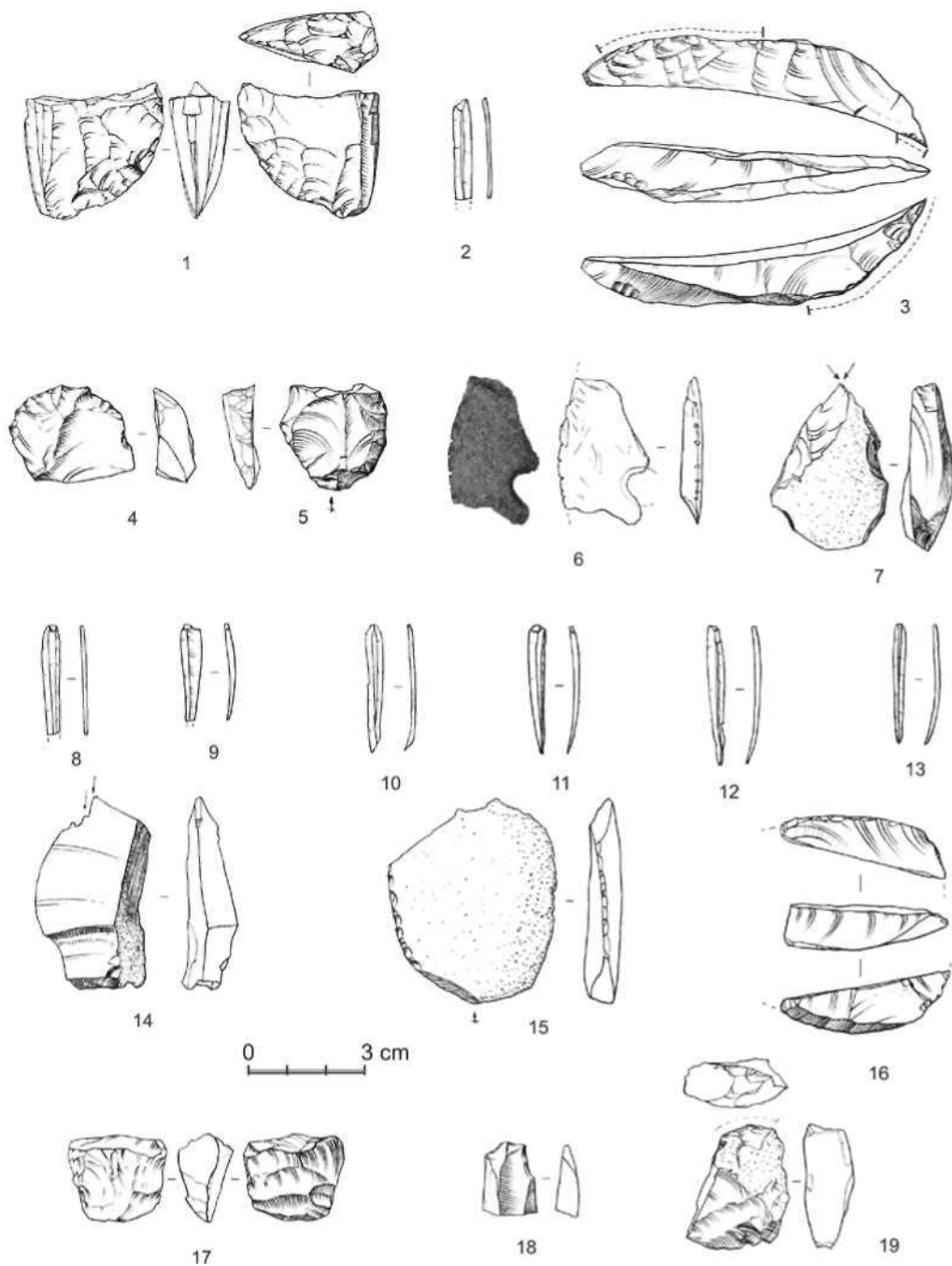

Рис. 29. Местонахождение Коврижка IV. 1 — нуклеус из 1 к.г.; 2-7 — изделия из 4-го культурного горизонта. 2 — сегмент микропластины, 3 — лыжевидный скол с бифаса, 4,5 — скребки, 6 — фрагмент украшения из графитита, 7 — резец; 8-16 — изделия из 5-го культурного горизонта, 8-13 — микропластины, 14 — резец, 15 — отщеп с ретушью, 16 — лыжевидный скол с бифаса; 17-19 — изделия из 6-го культурного горизонта, 17 — бифас из горного хрусталя, 18 — сегмент пластины с ретушированным концом, 19 — скребок

Fig. 29. Site Kovrizhka IV: 1 — microcore from cultural horizon 1; 2-7 — cultural horizon 4: 2 — microblade segment, 3 — ski spall from biface, 4,5 — scrapers, 6 — fragment of ornament pendant of graphite; 7 — burin; 8-16 — cultural horizon 5: 8-13 — microblades, 14 — burin, 15 — retouched flake, 16 — ski spall from biface; 17-19 — cultural horizon 6: 17 — biface of rock crystal, 18 — retouched blade segment, 19 — end-scraper

ранний голоцен). Графитовые артефакты со следами истертости встречаются в материалах Большого Якоря I, Коврижки II, Инвалидного III.

Найденная во 2-м к.г. вулканическая пемза, по мнению Е.И. Демонтеровой, А.В. Иванова, (Институт земной коры СО РАН), может иметь происхождение с Витимского, либо Удоканского вулканических полей. Оба района находятся за пределами Байкало-Патомского нагорья. Учитывая хрупкость пемзы, следует полагать только возможность приноса ее людьми на Нижний Витим и на Коврижку.

Коллекция 3-го культурного горизонта пока немногочисленна. Имеющиеся два галечных чоппера сходны с таковыми из 2 к.г. Определение возраста комплекса, культурно-типологическая его характеристика являются задачами ближайших будущих исследований. На данный момент главным результатом является сам факт открытия ансамбля культурных остатков, залегающего стратиграфически ниже датированного 2 культурного горизонта, следовательно, имеющего финальноплейстоценовый возраст древнее 11 тысяч лет.

В 1А культурном горизонте не найдено пока выразительных изделий. Его отличает относительно высокая удельная доля микропластин (16% от числа отщепов / 6,5% от общего числа отщепов и чешуек). Большая часть из них из вулканического стекла белого цвета различных оттенков. Этим комплекс вызывает ассоциации скорее с 1 к.г. пункта 2 Инвалидного III, нежели чем с синхронными и рядом расположенными комплексами 1-4А к.г. Коврижки II. Действительно, радиоуглеродные даты около 8,2-8,1 тыс.л.н. с обеих Коврижек II и III свидетельствуют о хронологически близком существовании их стоянок. Однако морфологических оснований для корреляции между ними из-за невыразительности 1А к.г. пока нет.

Сопоставим теперь материалы 2 к.г. с коллекцией изделий из камня из 3-4А к.г. Коврижки II, дополненной подъемным материалом, происходящим с той же террасы (17-18 м). Между этими двумя коллекциями лежит разница около 3 тыс. лет. Между тем мы видим, что материальная культура более поздняя сохраняет ряд черт более ранней. Прежде всего сохраняется сходство в технологии и типологии торцовых микронуклеусов. Те же формы нуклеусов из бифасов и отщепов и тот же тип ударной площадки сходный между обеими Коврижками и Авдеихой и принципиально отличный от комплексов Большого Якоря I.

Общим признаком являются чопперы, а также струги, имеющие сильно забитое от работы с твердыми материалами лезвие. Сохраняются способы первичного раскалывания гальки. В принципе, можно увидеть сходство в плоскофронтальных нуклеусах параллельного принципа расщепления. Далее, общими для всех ансамблей позднего палеолита региона следуют бифасы, весьма, впрочем, разные сами по себе. Отщеповая основа для мелких орудий сохраняется.

Таким образом, на Коврижке II, около 8,2-8,1 тыс.л.н., вслед за Коврижкой III, около 11,0-10,4 тыс.л.н., сохраняются признаки как общие для верхнего палеолита (дюктайской культуры), так и специфические для технологической линии микро-расщепления, отличной от такового на Большом Ягоре I и Инвалидном III—пункте 1, 1 к.г. (Инешин, Тетенкин, 2005, 2006, 2010).

Местонахождение Коврижка IV

Местонахождение Коврижка IV расположено на 9-11-метровой надпойменной террасе с цокольным основанием, представляющим собой куэст (селективно денудированные моносинклинально залегающие горные породы), гипсометрически выраженный в виде гребня или гривы, вычлененного ложками (рис. 2). Местонахождение расположено на правом борту безымянного ручья, впадающего в р. Витим у мыса Коврижка (ниже по течению). Шурф-пикет находится в 30 м вглубь (к северо-западу) от края террасы.

Стоянка открыта автором в 2004 г. в ходе проведения разведочных шурфовочных работ. Тогда был забит шурф (получивший общий порядковый номер 10), в котором выявлены первые культурные остатки: единичные отщепы. В 2007 г. разведочные работы на шурфе 10 были продолжены. Выявлены 5 уровней залегания археологического материала, из которых три нижних — в пойменных аллювиальных отложениях. Данное местонахождение отделено ложком от участка террасы, содержащего шурф 3, по которому в свое время был выделен пункт Коврижка I. Стратиграфия шурфа 10 показала наличие стратифицированных культурных горизонтов в аллювиальных отложениях в ситуации относительно спокойного залегания, стратиграфически ниже культурных остатков Коврижки I, вмещенных в отложения субаэральной пачки. На этих основаниях шурф 10 с прилегающим участком

террасы был выделен в отдельное местонахождение Коврижка I V. На уровне 5 к.г. на глубине 1,15 м был обнаружен столбик норы землеройного животного высотой около 8 см, перекрытый аллювием. Из угля в его заполнении получена первая радиоуглеродная дата — 7940 ± 205 л.н. (СОАН-7294). В 2009 г. опубликованы первые сведения о памятнике (Тетенькин, 2009).

В 2009 году исследования Коврижки IV были продолжены. Общая площадь шурфа-пикета составила 9 кв.м. В результате открыты новые 6-й и 7-й культурные горизонты, получены достаточно выразительные коллекции по 4, 5, 6-му культурным горизонтам.

Стратиграфия приведена по северо-восточной стенке шурф-пикета (рис. 27, табл. 5).

Таким образом, 1, 2-й культурные горизонты залегают в субаэральных покровных делювиальных отложениях, 3-7-й культурные горизонты — в аллювии.

7-й культурный горизонт выделен по трем отщепам, найденным в подстилающем 6 к.г. слое сизого тонкозернистого песка, отделенном стерильной песчаной прослойкой мощностью не более 2 см.

6-й культурный горизонт

6-й культурный горизонт был открыт в 2009 г. в результате обнаружения компактного пятна продуктов расщепления горного хрусталя, среди которых найден 1 бифас (рис. 29–17) и 396 отщепов и чешуек. Пятно имело компактную форму 40x16 см. Кроме того, в слое найдены 1 скребок (рис. 29–19), 1 сегмент пластины с шипами, выделенными краевой ретушью (рис. 29–18), 2 апплицирующихся фрагмента пластины, 7 отщепов и чешуек. Все названные предметы изготовлены из серо-зеленоватого порфирита, типичного для ансамблей Коврижки.

5-й культурный горизонт

В 5-м культурном горизонте помимо артефактов была найдена сланцевая плитка (56x25 см), под которой обнаружена плохо сохранившаяся кость. Рядом с плиткой обнаружены 6 микропластин, скребок и резец. 5-й культурный горизонт отличается наличием кости, хотя и в плохом состоянии. Определен, в частности, зуб снежного барана (*Ovis nivicola*) (определение А.М. Клементьева).

Коллекция состоит из 1 отщепа с ретушью, 1 резца, 1 обломка лыжевидного скола с бифаса, 6 микропластин, 1 пластинки и 18 отщепов и чешуек.

Из 6 микропластин (рис. 29–8-13) 5 экземпляров одного, серо-зеленого цвета, по-видимому, сняты с одного нуклеуса (рис. 29–9-13), 1 пластинка краевая, а четыре другие — «классические», трехгранные, обычно оценивающиеся исследователями как целевые для микропластинчатого расщепления. Все четыре пластинки имеют одни пропорции (длина 3,3-3,5 см, ширина 0,4-0,5 см). Все четыре микропластинки не фрагментированы и сохранили свой первичный выгнутый профиль. Последняя, шестая микропластина изготовлена из светло-зеленого порфирита (рис. 29–8). Дистальный конец удален, её профиль прямой, на краю пластины видны мелкие выщерблины. В данном случае, по-видимому, имела место деятельность по починке вкладышевого охотничьего оружия: замене изношенных вкладышей лезвия на новые из микропластин, тут же, на месте полученных расщеплением нуклеуса.

Отщеп с ретушью представляет собой первичный отщеп с краевой мелкой ретушью по одному из слабовыпуклых краев (рис. 29–15). Рабочий край тонкий (толщина орудия у тылового края ретуши чуть больше 1 мм). Морфологически такие артефакты обычно описываются как скребки либо ножи.

Резец представляет собой отщеп случайной формы, не несущий никакого оформления тела резца, с резцовым сколом на выдающемся углу (рис. 29–14).

Фрагмент лыжевидного скола (рис. 29–16) менее выразителен, но, в сущности, аналогичен лыжевидному сколу из 4-го культурного горизонта. Он несет на себе фрагмент ребра бифаса и фрагмент лезвия с амортизационными следами рабочей ретуши по краю бифаса, сопряженному с гранью поверхности, образованной снятием предшествующего продольного технического скола с бифаса. Ширина скола и, соответственно, бифаса — 1,2 см.

На уровне 5 к.г. на глубине 1,15 м был обнаружен столбик норы землеройного животного высотой около 8 см, перекрытый аллювием. Из угля в его заполнении получена дата 7940 ± 205 л.н. (СОАН-7294). Споропыльцевой анализ этого образца проведен

Н.В. Кулагиной (ИЗК СО РАН) и интерпретирован О.П. Виньковской (ИСХГА).

4-й культурный горизонт

В 4-м культурном горизонте найдено 2 скребка, 1 резец, 1 лыжевидный скол с бифаса, 2 микропластины, 1 обломок подвески из графитита, 1 краевой скол и 82 отщепа и чешуек.

Скребки сходны в пропорциях между собой (рис. 29–4,5). Это изделия размерами, примерно, 2,5 см в длину и ширину. Оба скребка из светло-зеленого порфирита, найдены они были в одном квадрате на расстоянии 72 см друг от друга. Один скребок концевой, другой — боковой. Сходство в пропорциях обоих скребков дает основание предполагать, что поперечные сломы пластинчатых отщепов-преформ в этих двух случаях были намеренным результатом фрагментации под стандарт. Поперечный слом бокового скребка несет на себе еще и слабовемячатые следы-заломы от утилизации.

Резец представляет собой первичный отщеп с не менее чем двумя вложенными друг в друга резцовыми сколами на остром углу, образованном поперечными сломками или рассечением (рис. 29–7). Один из длинных краев резца имеет небольшую выемку по вентральному фасу.

Лыжевидный скол имеет длину 9 см, ширину 1,7 см (рис. 29–3). Это скол продольного расщепления бифаса. Дорсальная поверхность его на $\frac{3}{4}$ представлена негативом предыдущего продольного технического скола и на $\frac{1}{4}$ — ребром самого бифаса. Скол несет на дорсальном фасе фрагменты лезвия бифаса на исходном ребре и на ребре, полученном в результате снятия предыдущего продольного скола. Острый трехгранный дистальный конец скола по одному из маргинальных краев имеет несколько мелких негативов рабочей ретуши.

Фрагмент графититовой поделки (рис. 29–6) представляет собой обломок, судя по всему, подвески с одной лицевой, уплощенной шлифовкой стороной. Фрагмент имеет часть конического сверленного отверстия диаметром 6 мм. Ребро изделия образовано плоской шлифованной лицевой поверхностью и фаской-гранью вдоль края на противоположной, обратной стороне, не несущей, в целом, следов оформления. По ребру изделия просматриваются 7 поперечных насечек. Длина обломка 3,5 см, ширина 2,3 см. Учитывая то, что одна из сто-

рон подвески не отшлифована, а две насечки едва намечены, можно предположить, что подвеска была сломана в процессе изготовления.

1-3-й культурные горизонты представлены немногочисленными каменными артефактами.

В *1-м культурном горизонте* найден 1 клиновидный нуклеус (рис. 29–1). Он изготовлен из бифаса. Сохранившаяся часть кия и гребень тщательно отретушированы по обеим латералам. Остаточный редуцированный нуклеус имеет преобладание длины над собственной высотой. Дистальный конец выделен небольшой выемкой. Ударная площадка вогнута таким образом, что конец ее сопряжения с гребнем загнут вверх. Оформлена она мелкими сколами с обеих латералей и фронта. Нуклеус производит впечатление тщательно отделанного предмета.

Обсуждение

Стоянка Коврижка IV находится еще в состоянии нового, только что открытого местонахождения. Однако первые же полученные материалы обнадеживают на проведение дальнейших результативных исследований. Некоторые предварительные выводы можно сделать уже сейчас.

Интересна находка клиновидного нуклеуса в оранжевой подпочвенной супеси. Следует отметить аналогичные находки клиновидных нуклеусов в подпочвенных отложениях в 1 и 2 к.г. Коврижки II на 17-18-метровой террасе. Исходя из близкого от дневной поверхности залегания, эти отложения логично было бы определить как позднеголоценовые. В этой связи присутствие в них клиновидного нуклеуса неожиданно. Из этого факта следует, что либо традиция микрорасщепления клиновидных нуклеусов, изготовления их из бифасов, появившаяся на Витиме еще в конце плейстоцена, сохраняется не только в раннем, но также и позднем голоцене. Либо это подпочвенные субаэральные супеси раннеголоценового возраста, скажем, около 7,5-6,0 тыс.л.н. Но тогда следует признать, что на большей части борта долины в районе Коврижки в голоценовое время субаэральное осадконакопление либо было незначительно, либо вообще отсутствовало, либо преобладали даже процессы денудации и почвенной переработки верхов аллювия, а большая часть чехла покровных рыхлых отложений нижнего борта долины сформирована аллюви-

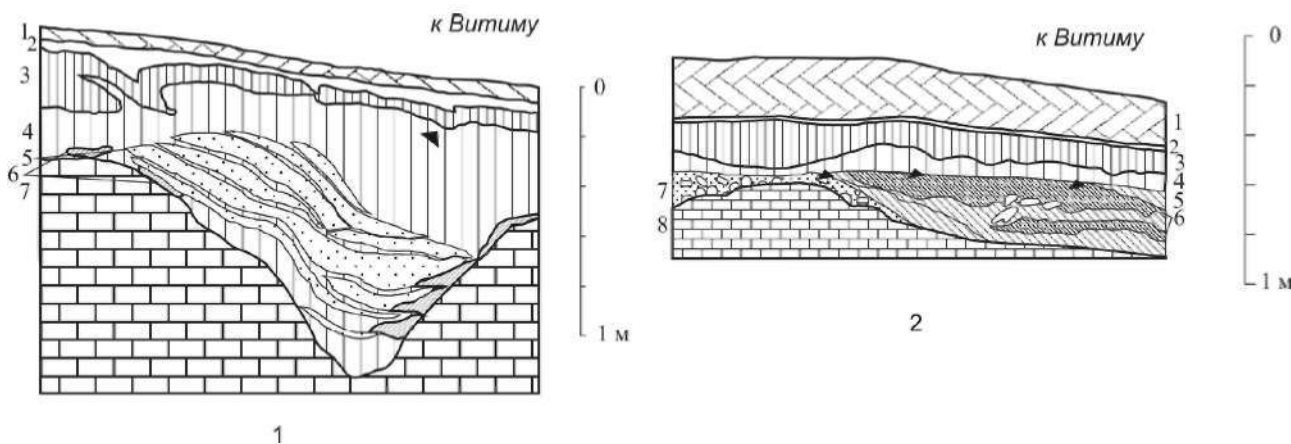

Рис. 30. Местонахождение Коврижка III: 1 — стратиграфия шурфа 12, 2 — стратиграфия шурфа 4

Fig. 30. Site Kovrizhka III: 1 — stratigraphy of test-pit 12, 2 — stratigraphy of test-pit 4

альными процессами в сартане-раннем голоцене (вплоть до 6,0 тыс.л.н.).

Культурные горизонты 3-7 залегают в отложениях пойменного аллювия 9-11-метровой витимской террасы, формировавшихся в первой половине голоцена. Судя по радиоуглеродным датам с 5 к.г. Коврижки IV и 2 к.г. Коврижки I, верхняя часть этих отложений образовалась в пределах 8-6 тыс.л.н.

Важную роль в характеристике 4-го культурного горизонта играет найденный в нем лыжевидный скол с бифаса. Он фактически воспроизводит реконструируемую для Большого Якоря I технологию деятельностной редукции бифаса, в ходе которой последний проходит несколько циклов подживления или переоформления лезвия путем снятия продольных лыжевидных сколов (Инешин, Тетенькин, 2006, 2010). В нашем случае лыжевидный скол несет следы двукратного функционирования бифаса в роли орудия и следы активного (орудийного) использования самого лыжевидного скола. Всего, таким образом, насчитано не менее 6 актов деятельности в «судьбе» бифаса и самого лыжевидного скола (1АДпф_{из}-

	+1АДаф	+1АДпф	
готовление бифаса	работа бифасом	снятие краевого	
	+1АДаф	+1АД	
скола-оформление лезвия	работа редуцированным бифасом		
пф	+1АДаф	=	
снятие лыжевидного скола	работа лыжевидным сколом		

бАД, где АД — акт деятельности, пф, аф — пассивное функционирование (производство артефакта), активное функционирование (работа артефактом). Показательно, что следы нуклеарного микропластинчатого расщепления бифаса отсутствуют. В данном контексте важно и то, что мы

фиксируем существование в голоценовых комплексах 4-го и, затем, 5-го культурных горизонтов Коврижки IV деятельностно-технологической традиции, описанной на материалах индустрии Большого Якоря I около 12000 л.н.

Поделка из графитита из 4-го культурного горизонта, несомненно, является незаурядной находкой. Судя по сверленому отверстию, это подвеска. Использование древними людьми графитита в знаково-символической деятельности известно широко. Все основные, раскапываемые нами (автором и Е.М. Инешиним) ансамбли финального плейстоцена — раннего голоцена (Большой Якорь I, Коврижка II-III, Инвалидный III — пункт 2) содержат такие свидетельства. Но украшение из графитита встречено здесь впервые. Следует также отметить, подвеска выполнена практически в том же стиле, что и бусина из 3-го культурного горизонта Коврижки II, то есть найденная в отложениях 17-18-метровой террасы Коврижки всего в 70 м. И графититовая подвеска, и кремневая бусина обработаны шлифовкой поверхностей, сверлением отверстия и насечками по ребру.

5-й культурный горизонт интересен находками плитки, микропластин и скребка с резцом. Примечательно, что ни отщепов, ни чешуек среди них не было. Орудия типологически невыразительны, представляют собой одноактно утилизированные отщепы. Имело место снятие нескольких микропластин с принесенного нуклеуса для подправки вкладышевого лезвия. Плитку, к которой приурочены предметы, по-видимому, мож-

но оценить как позитивный элемент организации пространства, нечто вроде рабочего столика. Наличие лыжевидного скола с редуцированного и многоактно утилизированного бифаса ставит 5 к.г. вместе с вышележащим 4 к.г. в один технологический ряд с ансамблями Большого Якоря I и является еще одним аргументом в пользу существования этой традиции расщепления и орудийной утилизации бифасов в 1-й половине голоцена.

Перспективная площадь объекта оценивается в пределах куэстового тела, вычлененного в 1-й надпойменной террасе ложбинами.

Материалы шурфов

В ходе разведки площади Коврижки в разные годы шурфами было выявлено залегание археологического материала на различных гипсометрических уровнях (рис. 2). В частности, помимо пунктов Коврижка I (10 м), Коврижка II (17-18 м), Коврижка III (22 м), Коврижка IV (11 м) обнаружены артефакты на высотах 14 м (шурф 6), 24 м (шурф 12), 26 м (шурф 11) и 33 м (шурф 4). Их материалы мы приводим ниже.

Шурф 6

Шурф 6 (рис. 2) расположен на 14-метровой высоте на склоне перехода от 2-й надпойменной 17-19-метровой террасы к 9-11-метровой террасе. Дополнительные площади к нему прирезались в 1999 и 2007 гг. Общая площадь составила 9 кв.м. В шурфе была выявлена следующая стратиграфическая ситуация (рис. 3-2, табл. 6):

1-й культурный горизонт представлен 1 бифасом, 2 пластинами и 39 отщепами из аргиллита, хрусталя, вулканического стекла белого-розово-красного оттенков, липарита. Всего 42 предмета. В слое отмечены разрозненно лежавшие целые валуны и обломки.

Найденный бифас (рис. 31-1) изготовлен из горного хрусталя. Он имеет прямой обушок, образованный поверхностью отслоения породы, и лезвие, асимметрично выпуклое, остроконечно сопряженное с обушком на одном краю и округло-выпуклое на другом конце. Форма бифаса подобна усеченной повдоль капле. Оба фаса изделия тщательно обработаны.

Во 2-м культурном горизонте найдены 5 пла-

стин (рис. 31-3), 2 крупных пластинчатых скола (рис. 31-4), подживляющий скол с нуклеуса (рис. 31-2), 43 отщепа. Всего 51 предмет. Субстрат изделий — кислая эффузивная порода — липарит.

В настоящее время судить о возрасте заключенных в покровные голоценовые отложения культурных остатков можно только на основе косвенных аргументов. Материалы 2-го культурного горизонта как будто содержат остатки расщепления не клиновидных, но призматических нуклеусов. Во всяком случае, на то указывает подживляющий скол с такого нуклеуса. На Коврижке II, IV мы имеем технику клиновидных нуклеусов возрастом до 7-8 тыс. л.н., в том числе и в подпочвенных подзолистых отложениях 17-18-метровой террасы (Коврижка II — 1 к.г.). Всего вероятней, 2-й культурный горизонт моложе их. Менее, чем в 20 м от шурфа 6 расположен раскоп Коврижки I, в котором в подошве субэральных отложений 10-метровой террасы лежат культурные остатки 2 к.г., датированные около 6,0 тыс.л.н. Выше их по разрезу зафиксированы единичные артефакты в отложениях делювиального сноса. Как нам представляется на данном этапе изученности, этим сносом и были захвачены и перемещены артефакты из вышележащего 14-метрового уровня, выявленные шурфом 6.

Типологически выразителен бифас из 1 к.г. Ряд аналогов может быть усмотрен в Прибайкалье. Этот сюжет рассмотрен нами в обсуждении сходного бифаса (рис. 12-6) из 3 к.г. Коврижки II в настоящей статье.

Шурф 12

Шурф 12 был заложен автором в 2007 г. на 24-метровой террасовидной ступени соседнего куэстового тела, отделенного микроложбиной от мысовидного террасового выступа, на котором расположен раскоп Коврижки III (рис. 2). В шурфе была выявлена следующая стратиграфическая ситуация (рис. 30 — 1; табл. 7):

В слое 4 на глубине 0,37-0,40 м от дневной поверхности был найден единичный артефакт. Положение его в слое было вертикальным, на ребре. Это скребло (рис. 31 — 5) из массивного первичного галечного скола. Ретушь размещена на вентральном фесе. Лезвие имеет примерно на середине длины шиповидный выступ. Крылья выступа имеют прямые контуры. Проксимальный ко-

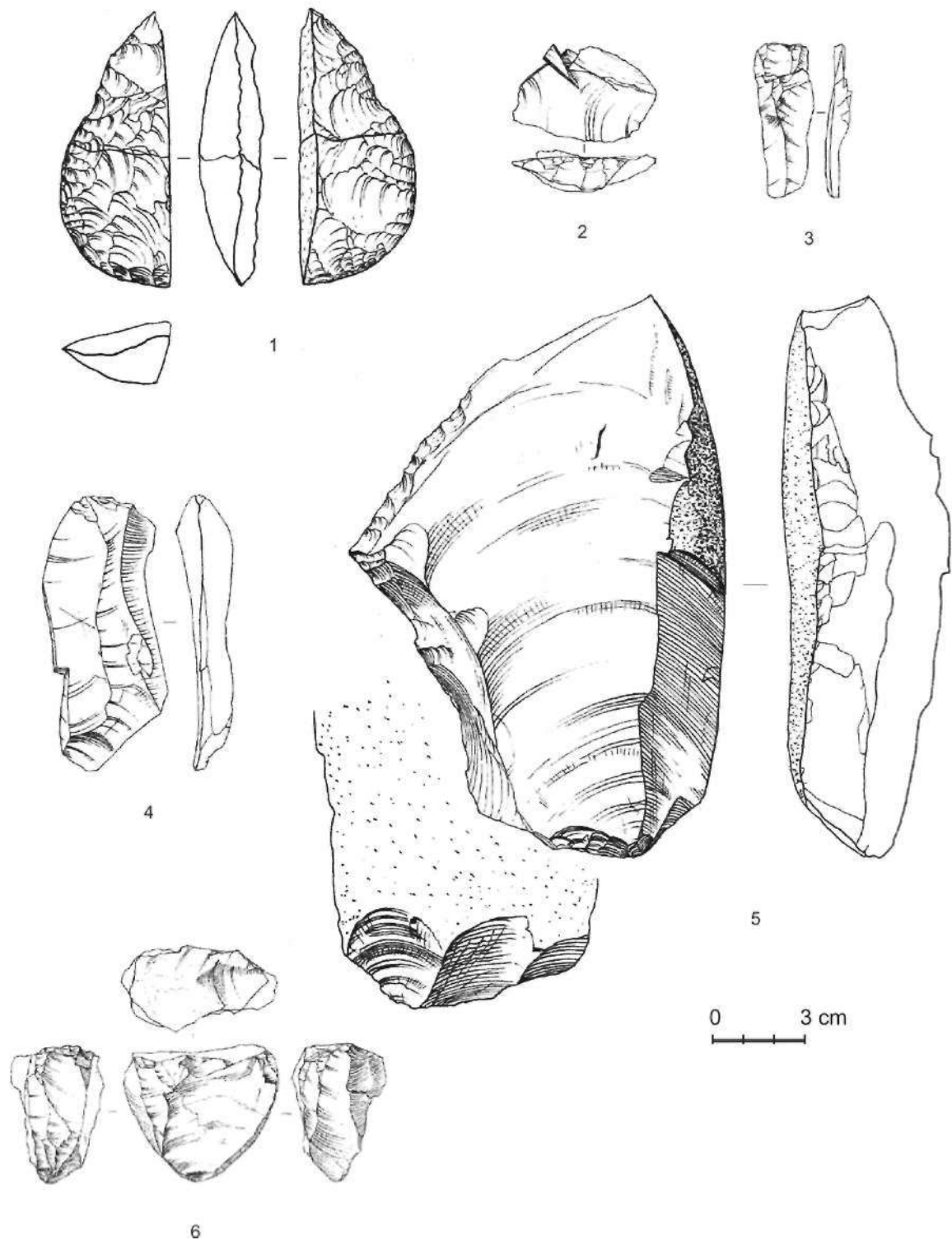

Рис. 31. Местонахождение Коврижка: материалы шурфов: 1-4 — шурф 6, 5 — шурф 12, 6 — шурф 4. 1 — бифас (1 к.г.), 2 — подживляющий скол с призматического нуклеуса (2 к.г.), 3-4 — пластины (2 к.г.), 5 — скребло, 6 — нуклеус бифронтальный торцовый

Fig. 31. Site Kovrizhka: artifacts from test-pits: 1-4 — test-pit 6, 5 — test-pit 12, 6 — test-pit 4, 1 — biface (c.h. 1), 2 — spal from the striking platform of prismatic core (c.h. 2), 3-4 — blades (c.h. 2), 5 — scraper, bi-frontal core

нец орудия утончен тремя сколами по дорсальному, галечному фасу.

Шурф 11

Шурф 11 заложен автором в 2007 г. на 28-метровой ступени той же с раскопом Коврижки III куэстовой гряды, то есть на 6 м выше раскопа, в 50 м к СЗ от него, в 220 м к СЗ в глубь борта долины от уреза р. Витим (рис. 2). В непосредственной близости от шурфа наблюдаются скальные выходы.

Стратиграфия шурфа аналогична отложениям 1-4 шурфа 12. Шурф пройден до цоколя. Глубина шурфа — 0,60 м. В слое 4 зеленоватого алеврита на глубине 0,40 м найдено 4 артефакта, в т.ч. 1 пластина. Один отщеп был из жильного кварца. Это экзотичный для Коврижки субстрат. В раскопе Коврижки III во 2-м культурном горизонте найдено всего 3 артефакта из него.

Шурф 4

Шурф 4 заложен автором в 1996 г. на 33-метровой ступени той же с раскопом Коврижки III куэстовой гряды, в 270 м к СЗ в глубь борта долины от уреза р. Витим (рис. 2). Выявлена следующая стратиграфия шурфа (рис. 30 — 2; табл. 8):

Археологический материал, заключенный в кровле слоя 5, насчитывает 4 предмета: 1 нуклеус и 3 отщепы.

Нуклеус — бифронтальный, моноплощадочный, торцовый (рис. 31 — 6). Площадка оформлена одним сколом. Латерали и база нуклеуса специальной предварительной подготовки не имеют. Снятие велось с торцовых краев грубообитого куса кварца.

Все три шурфа (№12, 11, 4) расположены выше палеорула Витима, отмеченного аллювием 17-18-метровой террасы. На наш взгляд, вероятнее всего, что культурные остатки в шурфах не моложе этого русла, когда береговая черта была к ним значительно ближе современной. Возможно также, мы нашли остатки одного поселения, и в эпизодах пребывания людей, выявленных в 1, 1А, 2-верхнем, 2-нижнем, 3 к.г. раскопа Коврижки III, борт долины был обжит широко. Во всяком случае, находки из жильного кварца из 2 к.г. и из шурфа 11 на это указывают с большой долей вероятности. В сущности, шурфы 12, 11 и 4 выявили большую площадную перспективу исследований и одно из возмож-

ных направлений их. Возможный возраст находок шурфов, таким образом: финальный плейстоцен — ранний голоцен.

Заключение

Исследования 1995–2009 гг. привели к открытию Коврижки как ансамбля археологических местонахождений, состоящего на данный момент из четырех многослойных пунктов Коврижка I–IV и ряда разведанных шурфами участков с открытой перспективой выделения на их основе новых отдельных местонахождений. Все пункты Коврижка I–IV обладают многослойно стратифицированным археологическим материалом, в разной степени обеспеченным радиоуглеродными определениями возраста. Всего в раскопах и шурфах выявлено 28 уровней залегания артефактов. Диапазон хронологии археологических комплексов полностью еще не определен. Но, по крайней мере, установлено, что наиболее ранний, 3-й культурный горизонт Коврижки III древнее 11,0 тыс.л.н. (возраст 2 к.г. Коврижки III), а голоценовые культуросодержащие уровни Коврижки I (1, 1А, 1Б к.г.) моложе 6,0 тыс.л.н. (возраст 2 к.г. Коврижки I). Материалы их изучения дают возможность для развития ряда тематических направлений в археологии севера Байкальской Сибири.

Наиболее древним культурным компонентом является, по всей видимости, единичный подобраный обитателями 3-го культурного горизонта Коврижки II нуклеус, чья архаичность выражена в морфо-типологических, петрографическом признаках и состоянии поверхностей артефакта. Фактически, нуклеус открывает собой серию единичных находок плейстоценового возраста, предшествующих в Байкало-Патомском нагорье хорошо ныне известной культуре финального палеолита. Это помимо Коврижки II пункты Мариинский, Усть-Хомолхо, Предвешающий, Мукадек II (Тетенькин, 1999; Тетенькин, 2005; Teten'kin 2005; Инешин, Тетенькин, 2000).

Наиболее древние стратифицированные комплексы — 3, 2-й нижний, 2-й верхний к.г. Коврижки III, 5 к.г. Коврижки II — принадлежат к финальному этапу сартанской эпохи: около 11 тыс.л.н. Они близки или несколько моложе культурных комплексов опорного на Нижнем Витиме археологического объекта Большой Якорь I.

Пятый культурный горизонт Коврижки II

представлен маломощным очажным комплексом кратковременной деятельностной ситуации. В его отношении можно говорить о намеренном выборе обитателями места у скального останца, используемого в роли «ветрового заслона», т.е. естественного укрытия, отделяющего жилое пространство от реки. Планиграфический рисунок обнаруживает сходство с маломощными 3А, 3Б, 3В, 4, 4А, 4В к.г. Большого Якоря I (Инешин, Клементьев, Тетенькин, 2005; Инешин, Тетенькин, 2010). Во всех этих случаях предложены кратковременные деятельностные ситуации, связанные с поведением мобильных немногочисленных охотничьих групп.

Третий культурный горизонт Коврижки III, как новый, открытый только в 2009 г., охарактеризован пока слабо. Довольно информативен 2 к.г. Коврижки III. В нем выделено, как минимум, два культуросодержащих уровня — 2-й верхний и 2-й нижний, формировавшихся в течение, примерно, 11,0-10,4 тыс.л.н.. Планиграфия 2 к.г. осложнена наложением структур 2-верхнего и 2-нижнего уровней, однако, при этом обладает рядом интереснейших черт. Выявлены в различной степени оборудованные очаги, плиты-наковальни, или рабочие столики, и конструкции из поставленных на ребро узких сланцевых плит-пластин. Не понятна пока причина их односторонности и функционального назначения. Инвентарь 2 к.г. характеризуется такими знаковыми для дюктайской культуры и в целом финального палеолита типами как чопперы, отщеповые нуклеусы, бифасы, скребла, скребки, трансверсальные резцы, клиновидные микронуклеусы. Ряд черт — чопперы и чопперы-струги, диагональные резцы и многофасеточные резцы из горного хрусталя, а также разнообразные микронуклеусы — составляют оригинальное лицо 2-го культурного горизонта. Нуклеусы, производные от расщепления бифаса в технике юбецу, доминирующие, в частности, в ансамблях 3В-9 к.г. Большого Якоря I (Инешин, 1993; Инешин, Тетенькин, 1995, 2006, 2010), во 2 к.г. Коврижки III, отсутствуют. Имеющиеся же микронуклеусы разнородны. Мы отмечаем торцовые варианты, клиновидные на отщепах, бифасах, призматические. Последние особенно интересны как признаки существования на уровне финального плейстоцена навыков призматического микрорасщепления. Изучение раннеголоценовых комплексов Нижнего Витима дает нам два типа ансамблей, пока довольно четко размежеванных друг от друга по бифасам и клиновидным нуклеусам, порфири-

ту, диабазу как основным поделочным материалам versus призматическим микронуклеусам со множеством микропластин из разноцветного вулканического стекла и халцедона (Инешин, Тетенькин, 2005). В случае же 2-го культурного горизонта намечается тема зарождения призматического расщепления на основе накопленного к концу плейстоцена опыта микрорасщепления. В частности, вполне вероятным представляется, что накопленные навыки интенсивного использования нуклеуса с многократным подживлением и ротацией фронта с торца на латераль при переходе на более качественное и управляемое сырье привели на Нижнем Витиме к появлению микропризматической техники.

Находка кусков вулканической пемзы во 2 к.г. Коврижки III позволяет изучать вопросы дальних коммуникативных связей древнего населения, выходящих за пределы Байкало-Патомского нагорья.

В рассматриваемое время рубежа плейстоцен-голоцена третья надпойменная терраса (22 м) уже была на выходе из стадии аллювиального осадконакопления. Субаэральные отложения прерываются лишь паводковыми маломощными эпизодическими наносами, отделяющими 3 к.г. от 2 к.г. и 2 к.г. от 1 и 1А к.г. Вторая надпойменная терраса (18 м) в это время была в активной стадии пойменного аллювиального осадконакопления. Для древних обитателей это означало, что она лишь временно обсыхала, а 22-метровая третья терраса была уже сухой и регулярными паводками не подтоплялась. В характере обитания это нашло отражение в кратковременной деятельностной ситуации 5-го культурного горизонта Коврижки II и долговременных (во всяком случае, существенно более долговременных), многократных эпизодах обитания (3, 2-й верхний, 2-й нижний к.г.) обитания на Коврижке III. В это время бровка ее террасы была фактически берегом.

Следующий хронологический отрезок, получивший на Коврижке I–IV археологическую характеристику, относится к раннему голоцену — около 8,2-7,0 тыс.л.н. Это время представлено 1А к.г. Коврижки III, 1-4А к.г. Коврижки II, 3-7 к.г. Коврижки IV.

Около 8,2-7,0 тыс.л.н. людьми были обжиты все три нижние террасовые уровни. При этом культурные остатки вмещены в генетически разные отложения. 1А культурный горизонт Коврижки III залегает в субаэральных делювиальных отложениях; 22-метровая терраса к этому времени уже вышла из аллювиального цикла. 3-4А культурные гори-

зонты Коврижки II погребены алевритами финальной, затухающей фазы пойменного аллювиального осадконакопления. 3-7 к.г. (в частности, датированный 5 к.г.) Коврижки IV залегают в песчаных отложениях активной фазы пойменного аллювиального осадконакопления. Этот участок был периодически затопляем. Из всех трех ситуаций эта — в которой человек находился максимально близко к воде. Периодичность затопления участка Коврижки IV (ныне 11-метровая терраса), с одной стороны, говорит об относительно быстрых процессах погребения культурных остатков и, с другой стороны, вероятнее всего, о краткосрочных эпизодах пребывания на ней людей.

Материалы 1-4А культурных горизонтов Коврижки II по морфологии изделий сходны между собой. Они имеют достаточно выраженный верхнепалеолитический облик, в том числе клиновидные нуклеусы, бифасы, чопперы, угловые резцы из отщепов, струговидные и долотовидные орудия, скребки и скребла архаичного палеолитического вида (наличие зубчато-выемчатых элементов в морфологии, «высоких» и комбинированных форм и др.). Наибольшие аналоги обнаружены со 2 к.г. Коврижки III, с ансамблями дюктайской культуры Якутии и, в частности, стоянки Авдеихи (15-12 тыс.л.н.), расположенной в 10 км выше по течению Витима. Проводя сравнительные операции с материалами комплексов Большого Якоря I, следует отметить отсутствие на Коврижке II признаков юбеоидной техники раскрытия бифасов — оформления клиновидных нуклеусов (известен лишь единственный нестратифицированный лыжевидный скол с клиновидного нуклеуса-бифаса из подъемного материала). Напротив, все найденные клиновидные нуклеусы представляют собой технику оформления ударной площадки с латерали и с торца серией коротких сколов, с сохранением в ряде случаев фрагмента ребра преформы (бифаса, унифаса) на проксимальном конце нуклеуса. Такой тип подготовки клиновидного нуклеуса выявлен в индустриях Авдеихи, Коврижки III — 2 к.г., что дает нам возможность полагать продолжительное — 15(12)—8 тыс.л.н. — существование этой технической линии (Инешин, Тетенькин, 2005). Факт существования в 1-й половине голоцена индустрии дюктайского облика, характеризуемой, прежде всего, бифасами, клиновидными нуклеусами, нуклеусами субпараллельного принципа расщепления, чоппингами, выпадает из схемы смены культур Якутии, экстремально

полированной в 70-е гг. на Нижний Витим (Мочанов, 1977).

5-4-й культурные горизонты Коврижки IV, судя по находкам лыжевидных сколов, напротив, представляют собою комплексы с техникой юбеоидного — продольного расщепления бифасов, типичной для Большого Якоря I и не характерной для Коврижки II и III. В голоцене аналогом выступает 1 к.г. Инвалидного III — пункта 1, где отмечается сохранение этой же технической традиции (Инешин, Тетенькин, 2005, 2010). По самым ранним (Большой Якорь I) и самым поздним ее проявлениям (Инвалидный III, пункт 1) время ее проявления фиксируется в пределах 12,7-6,0 тыс.л.н. (Инешин, Тетенькин, 2005, 2010).

Интересным археологическим сюжетом является искусственная конструкция из плит во 2-м культурном горизонте Коврижки II. Вслед за сооружениями на Коврижке III она представляет собою пример архитектурной деятельности по организации жилого либо сакрального пространства. Стоит отметить, что кладка была организована на вершине скального останца, у подножья которого около 11 тыс.л.н. уже останавливались люди, оставившие очажный комплекс 5 к.г.

Существенное развитие получила тема знаково-символической деятельности древнего населения. Впервые артефакты, относимые к этой сфере, найдены на Большом Ягоре I. Это предметы из графитита из 6, 4В, 3В, 3Б культурных горизонтов (Инешин, Тетенькин, 2010). На Коврижке куски графитита со следами истирания были обнаружены в слое 2 к.г. Коврижки III и 3-4 к.г. Коврижки II. Но, кроме того, в 4А к.г. Коврижки II найдены кусочки охры. Важнейшим событием в этом аспекте исследований стали находки украшений из 3 к.г. Коврижки II (около 8,1 тыс.л.н.) и из 4 к.г. Коврижки IV (около 7-7,9 тыс.л.н.). Эти изделия (бусина и подвеска) стали первыми на Нижнем Витиме и в Байкало-Патомском нагорье предметами портативного (мобильного) декоративного искусства каменного века. В изготовлении их были применены техники шлифовки, сверления и гравировки.

Ансамбль 2-го культурного горизонта Коврижки I (6000 л.н.) — пляжа по ряду показателей (призматические нуклеусы, концевые скребки на пластине, галечные тесла, общий пластинчатый характер индустрии, цветное вулканическое стекло в сырье) может быть соотнесен как с памятниками сумнагинской культуры Якутии (Большая Се-

верная на Витиме, например (Мочанов, 1977), так и с памятниками среднеголоценового возраста усть-каренгской неолитической культуры Верхнего Витима. С последними связывает, в частности, и факт эксплуатации одних и тех же видов экзотического сырья (андезит-гиалодацит), изготовление из него морфологически однотипных вещей (концевых скребков, пластин). Среди объектов Нижнего Витима к наиболее близким следует отнести пункт 1 (1А культурный горизонт, позднее 6,0 тыс.л.н.) и пункты 2-3 (8,8-9,0 тыс.л.н.) местонахождения Инвалидный III (Инешин, Тетенькин, 2005, 2010).

Вместе с голоценовыми ансамблями Инвалидного III (пункты 1, 2, 3) комплексы Коврижки I–IV намечают, таким образом, три индустриальных типа. Первые два продолжают дюктайскую верхнепалеолитическую традицию, но отличаются друг от друга, прежде всего, в технике расщепления микронуклеуса. Первый тип («большаякорский»), характеризуемый техникой юбецу в расщеплении бифаса и подготовке клиновидного нуклеуса, представлен помимо эпонимных комплексов Большого Якоря I материалами 4, 5 к.г. Коврижки IV (около 7-8 тыс.л.н.), 1 к.г. пункта 1 Инвалидного III (около 6 тыс.л.н.).

Второй тип («авдеихинский») определяется отличной от предыдущей техникой подготовки клиновидного-торцового нуклеуса оформлением ударной площадки несколькими мелкими латеральными и фронтальными сколами, использованием в качестве преформы не только бифаса, но и отщепа. Он представлен материалами Авдеихи (15-12 т.л.н.), 2 к.г. Коврижки III (11,0-10,4 тыс.л.н.), 1,2,3,4,4А к.г. Коврижки II (около 8,2-7 тыс.л.н.).

Третий тип («большой северный») характеризуется призматическими микронуклеусами, микропластинами как основной орудийной преформой, галечными теслами и топорами, в т.ч. с перехватом. К этому типу индустрии отнесены 2 и 3 пункты Инвалидного III (около 9 тыс.л.н.) (Инешин, Тетенькин, 2005), 1А к.г. Коврижки III (?) (8,1-8,2 тыс.л.н.), 2 к.г. Коврижки I (около 6 тыс.л.н.). Эпонимом выделенного типа является комплекс стоянки Большая Северная на Нижнем Витиме, раскопанный С.А. Федосеевой и отнесенный ею и Ю.А. Мочановым к сумнагинской культуре (Мочанов, 1977).

На протяжении 1-й половины голоцена, как видно, все три типа индустрий сосуществуют в Мамаканском геoarхеологическом субрайоне параллельно. В Якутии, как известно, ансамбли дюк-

тайской культуры сменяются на рубеже плейстоцен–голоцена сумнагинской культурой (Мочанов, 1977). Этот переход интерпретирован как смена населения, приход нового этноса. Возможно ли допустить существование трех разных этнических групп населения на одной территории, на Витиме, в течение нескольких тысячелетий? Во-первых, столь длительное сосуществование трех типов ансамблей (условно говоря, два дюктайских и один сумнагинский) дает повод для скепсиса в этом отношении. Во-вторых, если изначально выделенные типы и действительно отражают существенные качественные и количественные признаки, то дальнейший ход научного познания, как правило, приводит к размыву границ между типами, появлению признаков одних типов в ансамблях других, и наоборот. В нашем случае, хотя нуклеусов-юбецу в материалах Коврижки III (2 к.г.) и Коврижки II (1-4А к.г.) пока нет, но известны продольные краевые и лыжевидные сколы с бифасов. Типологически характеризуемый как сумнагинский 1-й к.г. Инвалидного III — пункта 2 содержит изделие из бифаса (Инешин, Тетенькин, 2010: рис. 8.5.). А во 2-м к.г. Коврижки III помимо дюктайского типа изделий найдены самые ранние пока для Нижнего Витима призматические нуклеусы, и в этом смысле появляется основание для постановки вопроса о происхождении призматической техники на основе местной позднепалеолитической технической культуры. Тогда в качестве рабочей гипотезы встает предположение о том, что разные технико-типологические и сырьевые ансамбли были обусловлены такими факторами, как сезон года, продолжительность обитания, специализация деятельности на стоянке, качество и доступность поделочного сырья.

Как один из итогов исследований мы констатируем, что, располагая серией стратифицированных, датированных комплексов раннего голоцена, ансамбль местонахождений Коврижка вместе с Инвалидным III (пункты 1-3) на сегодняшний день составляет основу источниковой базы для изучения археологии Нижнего Витима в постплейстоценовое время 1-й половины голоцена (10-6 тыс.л.н.).

Местонахождения Коврижка I и IV, II, III, расположенные на лестнице из 10-11-, 17-18- и 22-метровой террас, играют важную роль в понимании происходящих на рубеже плейстоцена–голоцена процессов осадконакопления. Датированные и на этом основании взаимокоррелируемые разре-

зы трех нижних террас позволяют представить ситуацию нормального (непереотложенного) залегания рыхлых отложений и динамику формирования морфоскульптуры нижней части борта долины Витима в длительном хронологическом диапазоне начиная с сартанского времени конца плейстоцена. Полученные результаты позволили сделать выводы, во-первых, об аккумуляции пойменного аллювия возрастом 11-8 тыс. л.н. одновременно на террасовых уровнях различной высоты, что возможно объяснить регулярными паводковыми обстановками с большим подъемом воды. Во-вторых, судя по датированным отложениям Коврижки II и III, было определено, что аллювиальные пойменные отложения возрастом 13-11 тыс.л.н. формировались на высотах 17-22 м над современным уровнем Витима, то есть выше отложений 14-метровой террасы основного, опорного памятника этого времени — Большого Якоря I. Данному факту было предложено два варианта объяснения. Первый вариант — развитие полициклических террас (по: Ямских, 1987) — предполагает синхронность формирования пойменных отложений 17- и 22-метровых террас Коврижки II-III с аллювием Большого Якоря I. Согласно другому варианту, высотная разница не менее 4 м между террасами Коврижки II, Авдехи и Большого Якоря объясняется значительными тектоническими движениями (опусканием террасы Большого Якоря I), которые произошли позднее 11 тыс.л.н. и связаны с новейшим эпизодом общей тектонической активности (Инешин, Тетенькин, 2010). Результаты проведенных геоархеологических исследований ансамбля местонахождений Коврижка вписаны в комплексную модель формирования рельефа долины Витима в Мамаканском геоархеологическом субрайоне (Белоусов и др., 2002; Инешин, Тетенькин, 2010).

Литература

- Абдулов Т.А.** Мезолитические горизонты многослойной стоянки Курла IV // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири: сб.науч.тр. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. С.55-61.
- Абдулов Т.А., Генералов А.Г.** Палеолит Канско-Енисейского региона // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. С.73-75.
- Аксенов М.п.** Многослойный археологический памятник Макарово II // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974. Вып.1. С.91-126.
- Аксенов М.п.** Палеолит и мезолит Верхней Лены. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. 370 с.
- Аксенов М.п., Бердников М.А., Медведев Г.И., пержаков С.Н., Федоренко А.Б.** Морфология и археологический возраст каменного инвентаря «макаровского палеолитического пласта» // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии: тез. докл. к регион. конф. Иркутск, 1987. С.26-30.
- Аксенов М.п., Шуныков М.В.** Новое в палеолите Верхней Лены (предварительные данные об исследовании Макарово IV) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1978. Вып.4. С.31-55.
- Аксенов М.п., Шуныков М.В.** Возраст и место стоянки Макарово III в палеолите Верхней Лены // палеолит и мезолит юга Сибири. Иркутск, 1982. С.108-126.
- Алексеев А.Н.** Каменный век Олекмы. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. 128 с.
- Белоусов В.М., Инешин Е.М., Сулержицкий Л.Д., Тетенькин А.В.** Модель формирования рельефа Мамаканского геоархеологического субрайона // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. Иркутск, 2002. Вып.2. С.21-42.
- Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И.** Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск: Наука, 1988. 225 с.
- Ветров В.М.** Проблемы хронологии и периодизации раннеголоценовых комплексов Верхнего Витима // Палеоэтнология Сибири: тез. докл. к XXX регион. археол. студ. конф., (Иркутск, 29-31 марта 1990 г.). Иркутск, 1990. С.118-120.
- Ветров В.М.** Каменный век Верхнего Витима : Автореф. дис. ... канд. ист наук. Новосибирск, 1992. 17 с.
- Ветров В.М.** Резцы и нуклеусы усть-каренгской археологической культуры // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С.30-45.
- Ветров В.М.** Усть-Каренгская культура и ее место в системе археологических памятников сопредельных территорий // Взаимоотношения народов России, Сибири, и стран Дальнего Востока: Докл. Второй Междунар. науч.-практ. конф. Кн.2. Иркутск;Тэгү, 1997. С.176-180.
- Ветров В.М.** Археология каменного века Ви-

тимского плоскогорья (культура и хронология) // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения трансконтинентальных связей. Иркутск, 2000. С.28-37.

Ветров В.М. Ритуальный комплекс в устье р. Каренга (долина р. Витим) и некоторые проблемы неолита Восточной Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. Вып. 6. С. 28-43.

Ветров В.М., Инешин Е.М., кононов Е.Е., Тетенькин А.В., Туркин Г.В. Новые объекты археологии на севере Республики Бурятия // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. Вып. 5. С.100-117.

Владимиров А.Е. Проведение геологического доизучения ранее заснятых площадей масштаба 1:200000 (ГДП-200) и подготовка к изданию комплекта геолкарты-200. Лист О-50-XXV (Мульская серия): Отчет Делюн-Уранской партии по работам 1995-2001 гг. Кн. 1 (текст). Иркутск, 2001.

Герасимов М.М. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта // Изв. ГАИМК. М.:Л., 1935. Вып.118. С.78-124.

Горюнова О.И. Мезолитические памятники Ольхонского района (к археологической карте Иркутского области) // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. С.62-70.

Задонин О.В. Палеолитическое местонахождение Бальшово I на Лене // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск: Наука, 1992. С.124-133.

Золотарев А.Г. Рельеф и новейшая структура Байкало-Патомского нагорья. Новосибирск: Наука, 1974. 120 с.

Инешин Е.М. Деятельностный подход к изучению планиграфии археологического памятника Большой Якорь // Исторический опыт освоения восточных районов России: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1993. С.61-64.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблемы изучения археологических памятников раннего голоцена на Нижнем Витиме // Социогенез в Северной Азии: сб. науч. тр. под ред. А.В.Харинского. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Ч. 1. С.96-104.

Инешин Е.М., Клементьев А.М., Тетенькин А.В. Планиграфический анализ культурных горизонтов многослойного местонахождения Боль-

шой Якорь I на Нижнем Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С.74-108.

Инешин Е.М., Ревенко А.Г., Секерин А.п. Экзотические виды сырья артефактов позднего плейстоцена бассейна реки Витим (Байкальская Сибирь) и пути его транспортировки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VI Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, (Новосибирск, декабрь, 1998 г.). Новосибирск, 1998. С.108-114.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Модель системы расщепления по материалам Большого Якоря в рамках системно-деятельностного подхода // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С.8-29.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. К проблематике геоархеологических исследований Байкало-Патомского нагорья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. Т.IV. С.141-147.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Каменный и костяной инвентарь культурных горизонтов археологического местонахождения Большой Якорь I: сюжеты морфологической и функциональной характеристики // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. Вып. 4. С.120-158.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск: Наука, 2010. 270 с.

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. К Всемирному археологическому интерконгрессу (Забайкалье, 1996). Улан-Удэ; Чита, 1994. 264 с.

Ларичев В.Е., Липнина Е.А., Медведев Г.И., когай С.А. Ангарский палеолит: у истоков «художественного творчества» ранних homo sapiens Восточной Сибири и начало обретения ими протонаучных знаний о природе // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918-1937 гг. Иркутск: Изд-во «Амтера», 2009. С.249-265

Медведев Г.И. Палеолит Южного Приангарья: автореф. дис. д-ра ист. наук. Новосибирск, 1981. 44 с.

Медведев Г.И., Генералов А.Г., Дроздов Н.И., Акимова Е.Б., Бердникова Н.Е., Ветров В.М., Воробьева Г.А., Горюнова О.И., Заика А.п., Ласточкин С.В., Липнина Е.А., Макулов В.И., Осадчий С.С., Ощепкова Е.Б., Савельев Н.А., Ташак Е.В. Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири (методология, методы, рекомендации). Красноярск; Иркутск; Улан-Удэ, 1996. 54 с.

Мезолит Верхнего приангарья. Ч.1. Иркутск, 1971. 242 с.

Мезолит Верхнего приангарья. памятники Иркутского района. Ч.2. Иркутск, 1980. 140 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы каменного века Северо-Восточной Азии // Изв. ВСОГО. Иркутск, 1970. Т.67. С.60-64.

Мочанов Ю.А. Основные итоги десятилетних работ Приленской археологической экспедиции // Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975. С.5-8.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Якутии. (История и итоги исследования). // Проблемы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока СССР. Якутск, 1982. С.97-99.

Мочанов Ю.А. Дюктайская бифасиальная традиция палеолита Северной Азии (история ее выделения и изучения). Якутск, 2007. 200 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Основы корреляции и синхронизации археологических памятников Северо-Восточной Азии // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974. Вып.2. С.25-34.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. 165 с.

Тетенькин А.В. Геоархеологические местонахождения плейстоцен–голоцена в Бодайбинском районе Байкало-Патомского нагорья: хроностратиграфия, морфотипология, периодизация: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 21 с.

Тетенькин А.В. Исследования многослойного объекта Коврижка на Нижнем Витиме // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2000. Вып.2, ч.1. С.117-146.

Тетенькин А.В. Итоги и перспективы исследова-

ования комплекса археологических местонахождений Коврижка на Нижнем Витиме // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования: сб. науч. трудов под ред. А.В. Харинского. Иркутск; Эдмонтон: Изд-во ИрГТУ, 2007. С.89-93.

Тетенькин А.В. Коврижка — новый многослойный объект Нижнего Витима // Археология и палеоэкология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. Ч.1. С.104-107.

Тетенькин А.В. Первые археологические данные о культуре палеолита из долины р. Жуя (Байкало-Патомское нагорье) // Экология Байкала и Прибайкалья. Иркутск, 1999. С.135

Тетенькин А.В. Развитие археологии Нижнего Витима в контексте исследований группы местонахождений Коврижка I–IV // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск: Изд-во «Амтера», 2009. С.322-332.

усов п.А., Вдовин А.С., Макаров Н.п., Мандрыка п.В. К вопросу о мезолите Красноярского района // Новое в археологии Сибири: тез. докл. к XXXII РАСК под ред. Л.А. Чиндиной. Томск, 1992. С.12-14.

Федосеева С.А. Эпоха бронзы на Алдане (по материалам стоянки Белькачи I). // Сибирь и ее соседи в древности / Вып.3. Древняя Сибирь. Новосибирск: Наука, 1970. С.303-313.

Ямских А.Ф. О полицикловых террасах в долине Среднего Енисея // Палеогеография Средней Сибири. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1987. С.6-27.

Odgaard ulla 2001a. Paleo-Eskimoic Shamanism, North Atlantic Studies, 4(1-2): 25-30.

Odgaard ulla 2003. Hearth and Home of the Palaeo-eskimos. Inuit Studies 27 (1-2): 349-374.

schifer Michael b. Formation Processes of Archaeological Record. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1987. 429p.

Teten'kin A.V. 2005 New Paleolithic sites in Baikal-Patom mountains, Siberia Current Research of Pleistocene 22: 16-17.

Summary

The article is about the results of research of the group of archaeological sites Kovrizhka which consists to this moment of four multilayered sites (Kovrizhka I-IV) and several localities discovered by test-

pits. In all there are 28 discovered levels of artifact deposits. At least, it's already known that earliest cultural horizon 3 at Kovrizhka III is older than 11,000 BP (uncalibrated age) and Holocene levels at Kovrizhka I (1, 1A, 1B) younger than 6,000 BP. The new received data give the opportunity to develop several directions of the archaeology of Northern Baikalian Siberia.

Earliest stratified complexes (cultural horizons 3, 2-lower and 2-upper at Kovrizhka III, and cultural horizon 5 at Kovrizhka II) belong to Final Stage of Sartan Period (about 11,000 BP). There are chronologically close or rather younger than the most researched on Lower Vitim site Bol'shoi Yakor' I [Инешин, Тетенькин, 2010].

Cultural horizon 5 at Kovrizhka II represents by thing hearth complex of a very brief episode of human activity. At least, it could be sad about intentional choice of the place close to rock relic used as the «windbreak» covering the occupied space of the river.

Rather informative complex is the cultural horizon 2 at Kovrizhka III. In its body we delineate, at least two levels — 2-upper and 2-lower formatted during 11,000-10,400 BP. Planigraphy of it is characterized by hearths, stone plates as the anvils or «working tables», and constructions of narrow stone slabs standing on edge in common orientation. The nature of last elements is not yet understood. The tool collection consists of typical for Final Paleolithic choppers, fake cores, bifaces, scrapers, microscrapers, transversal burins and wedge-shaped microcores. The last ones are different to each other. In particular, there are two microprismatic cores which are interesting as the marks of the presence of experience of prismatic microsplinting in Final Pleistocene time. The common feature of all microcores of cultural horizon 2 at Kovrizhka III is the absence of cores made of biface according to «ubetzy» technique which is dominated in assemblages of Bol'shoi Yakor' I.

The findings of the pieces of volcanic pumice in cultural horizon 2 at Kovrizhka III allow studying the theme of longdistance communications of ancient population going of of the frame of Baikalo-Patom's upland.

The next time span represented on Kovrizhka I-IV is about 8,200-7,000 BP. There are cultural horizon 1A at Kovrizhka III, cultural horizons 1-4A at Kovrizhka II, cultural horizons 3-7 at Kovrizhka IV.

The assemblage from cultural horizons 3 and 4A

at Kovrizhka II is most numerous. It includes wedge-shaped cores, bifaces, large fat scrapers on cobbles, fake scrapers, angled burins on fakes, awls, microblades, pebble wood-cutting tools, beads, and debitage. Hence artifacts of cultural horizons 1-4A at Kovrizhka II look like Paleolithic assemblage. Most of analogues for them are found in assemblages of Duktai culture of Yakutia including the site Avdeikha on Vitim River. It should be noticed on Kovrizhka II the absence of cores made of biface by «ubetzy» technique which is dominated in assemblages of Bol'shoi Yakor' I. On the contrary, all found terminal cores presents the technique of producing the striking platform from lateral-side and terminal end by several short chips in same cases with preserving a rudiment of the edge of perform (biface or uniface). This kind of performing the wedge-shaped core is discovered in assemblages of Avdeikha and cultural horizon 2 at Kovrizhka III. The fact of existing in 1st half of Holocene the industry looking like Upper Paleolithic Duktai one falls out the scheme of cultural changing on Yakutia used previously in explanation of cultural history on lower part of Vitim River.

According to the findings of ski-like spalls, cultural horizons 5 and 4 at Kovrizhka IV on the contrary are assigned to complexes with «ubetzy»-like technique of the longitudinal splinting the bifaces typical for Bol'shoi Yakor' I and unusual for Kovrizhka II and III. Judging the radiocarbon data of the earliest presence of this technique (Bol'shoi Yakor' I) and oldest one (Invalidnyi III, location 1) the time of its existing is assigned to 12,700-6,000 BP [Инешин, Тетенькин, 2005, 2010].

An interesting archaeological subject is the artificial circular feature constructed from stone slabs organized around the top of the stone relics, which at that time served as a hearth in cultural horizon 5. The top of the remains is a line of upright protruding slabs that divide the ring into two approximately equal halves, oriented almost directly to the north. The diameter of the construction is about 3.6 m. The area of both halves is filled with stone masonry. Among the stone slabs were a few fakes and a wedge-shaped core. Danish scholar Ulla Odgaard found that the construction could be a dwelling, since it has similarities with Eskimo dwellings of the mid-passage type (i.e., a house with an entry in the middle and a clearly defined «passage» separate from the sleeping area). In her view, this type of dwelling existed throughout Eskimo history in Greenland [Odgaard 2001, 2003]. This cultural

tradition is of Siberian origin and its roots must be in the Stone Age. In our view, this version is noteworthy as one of the possible and interesting interpretations of the functional semantics of design. Age calculations are based on the typology of wedge-shaped microblade cores characteristic of the final Paleolithic and Mesolithic as well as the radiocarbon dates from cultural horizons 4A and lower 3. Presumably the dwelling can be dated to 7000–8000 14C BP.

Other interesting subject here is the study of sign-symbolic activity of ancient population. First such artifacts were found on Bol'shoi Yakor' I. There are the items of graphite from cultural horizons 6, 4 V, 3V and 3B. On Kovrizhka pieces of graphite with the marks of polishing were found cultural horizon 2 at Kovrizhka III and cultural horizons 3 and 4 at Kovrizhka II. But moreover, in cultural horizon 4A at Kovrizhka II there were found the pieces of ochre. The most important result in this subject is discovery of two ornament artifacts — a fint bead from cultural horizon 3 at Kovrizhka II (8180 ± 130 14C BP) and graphite pendant from cultural horizon 4 at Kovrizhka IV (~ 7,000-7,900 BP). These goods became the first items of mobile ornament art in Lower Vitim and Baikalo-Patom's upland. Both artifacts were made by grinding, drilling, and engraving.

The remnants of cultural horizon 2 (~ 6,000 BP) and beach at Kovrizhka I based on prismatic cores, end scrapers, pebble axes and common blade character of industry correlates both with the Sumnagin culture of Yakutia, for example, site Bol'shaya Severnaya on Vitim River [Мочанов, 1977], and Ust'-Karenga Neolithic culture (11,000–4500 14C BP) of upper Vitim valley.

Together with Holocene assemblages at Invalidnyi III (locations 1,2,3) sites Kovrizhka I-IV forms three types of stone industry represented by techniques of microblade procurement.

Based on Avdeikha materials and materials from cultural horizons 2 at Kovrizhka III, cultural horizons 1–4A at Kovrizhka II, one can argue that the reduction of bifaces to wedge-shaped cores and their use in the production of microblades was a technological tradition that persisted from over 12,000 to 8000 14C BP. This technique involves the preparation of a platform, not by removing the longitudinal edges and ski spalls but by either forming steep transverse retouch from one of the faces and forming and trimming from the front or forming a platform with short frontal spalls while retaining the edge on the rest of

the length of the proximal edge of the core.

The discovery in cultural horizons 4 and 5 at Kovrizhka IV of a ski spalls and in cultural horizon 2 at Invalidnyi III (locality 1, 6200 14C BP) of a typical Yubetsu core (i.e., one formed from the removal of longitudinal ski spalls from a biface), however, permits us to point to the long-term coexistence of both technological traditions (Avdeikha/Kovrizhka III/Kovrizhka II and Bol'shoi Yakor' I/Kovrizhka IV/Invalidnyi III, locality 1). The preservation of this tradition of wedge-shaped cores during the first half of the Holocene on the lower Vitim likely relates to the persistence of specific environmental conditions and related faunal resource exploitation patterns. The Yubetsu technique of modifying bifaces into cores continued as a successful adaptive strategy.

The assemblages from cultural horizon 1 at Invalidnyi III (locality 2, 8900 14C BP) and Kovrizhka I (6000 14C BP) partly fall under the description of the Sumnagin Epi-Paleolithic culture of Yakutia (Мочанов, 1977), except for the bifaces, which are atypical for the Sumnagin culture, and adzes «with overshots,» which are typical of late Mesolithic Baikal complexes and synchronous complexes of the Ust'-Karenga culture on the upper Vitim (Бетров, 1995, 2000).

At this time, the study of materials from our sites along the lower Vitim does not allow us to link the industries (i.e., from Bol'shoi Yakor' I, Kovrizhka II, Kovrizhka IV, localities 1 and 2 at Invalidnyi III, and Kovrizhka I) into a single line of development of material culture of ancient people, as was done for the upper Vitim (i.e., the Ust'-Karenga culture). At least two explanations are suggested for this cultural variability. Either we are dealing with different types of adaptation or activities, or we are dealing with the development of two genetically different coexisting cultures around 8000–6000 14C BP, at least one of which has local Paleolithic roots in the cultural remains of Bol'shoi Yakor' I and Avdeikha. Perhaps the latest results from Kovrizhka III will shed light on this issue. At this point, we note the presence at about 11,000 14C BP of an assemblage with a pronounced Upper Paleolithic character along with the technique of microblade reduction reflected not only in wedge-shaped cores but also in cores characterized by a front taken from the terminal end to a lateral side. The working hypothesis that can be formulated is that we are dealing with a technological tradition of prismatic microreduction at the very beginning of its development.